

Узел

Кэти М. Ди

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кэти Ди

Узел

«Автор»

2026

Ди К. М.

Узел / К. М. Ди — «Автор», 2026

Девять лет назад он уехал, жестоко разбив сердце маленькой девочке. Теперь Кейл вернулся — циничный, опасный хищник, привыкший подчинять всё вокруг. Ради миллиардного контракта их влиятельные отцы заключают вынужденный брак. Кейл уверен, что эта сделка — лишь забавная игра, и старая любовь Лии по-прежнему принадлежит ему. Но вместо покорной девочки из прошлого его встречает ледяная королева, которая выстроила бронированную стену. Её оружие — уничтожающее молчание. Её страсть — террариум, полный хладнокровных змей. Кейл одержим желанием сломать её гордость, но у Лии свои правила. Ради неё гордому мачо придется самому являться на её территорию, переступая через свой самый жуткий, панический страх рептилий. Что ожидает героев, когда их прошлые обиды сплетутся в тугой узел? Абсолютное подчинение или битва на поражение, где первый влюбившийся потеряет всё?

© Ди К. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	54
Глава 14	59
Глава 15	61
Глава 16	67
Глава 17	72
Глава 18	79
Глава 19	84
Глава 20	88
Глава 21	94
Глава 22	98
Глава 23	101
Глава 24	104
Глава	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Кэти Ди

Узел

Глава 1

Огромные загородные особняки семей Кортес и Корвуа стояли по соседству, разделенные лишь невысокой, идеально подстриженной живой изгородью. Для взрослых это соседство было стратегическим партнерством двух самых влиятельных и опасных семей в городе. Для детей — общим пространством, где стирались границы между владениями. Девятилетний Кейл и маленькая Лия, которой буквально на днях исполнилось шесть, проводили вместе почти каждое лето.

В этот удушливо жаркий полдень их родители расположились на дальних шезлонгах у огромного лазурного бассейна. Они неторопливо потягивали ледяные коктейли, полностью погруженные в обсуждение акций, серых схем и новых контрактов. До детей им не было никакого дела — за ними присматривали издали, как за дорогой, но автономной живой декорацией, не требующей лишнего внимания.

Лия сидела на самом краю бетонного бортика. Она весело болтала ногами в прозрачной, пахнущей хлором воде, поднимая кучу сверкающих брызг, и во все глаза наблюдала за Кейлом, который уверенно рассекал воду на глубине.

— Кейл! Ну Кейл, поиграй со мной! — звонко кричала девочка, складывая ладони рупором у рта. — Давай наперегонки, или в пиратов! Ну пожалуйста!

Парень в очередной раз вынырнул, шумно выдохнул и раздраженно смахнул мокрые пряди со лба. На его лице появилось его фирменное, напускное высокомерие, которое он старательно перенимал у своего холодного отца.

— Отстань, Лия. Я не играю с девчонками, ты мелкая еще, — буркнул он, взмахнув на нее рукой, и снова перевернулся на спину, демонстрируя полное нежелание снисходить до ее уровня.

Но Лия была упрямой. Вместо того чтобы обидеться и уйти, она весело рассмеялась и начала целенаправленно бить пятками по воде, отправляя в сторону Кейла целые каскады тяжелых брызг.

— Ах так! Получай, капитан! — задорно кричала она, зажмуривая глаза от восторга.

— Хватит, перестань! Ты мне в лицо попала! — Кейл уворачивался, его по-настоящему злило, что какая-то пигалица нарушает его личный покой. — Я сейчас разозлюсь, Лия! Прекрати немедленно!

В этот момент отец Кейла громко и раскатисто рассмеялся какой-то циничной шутке на шезлонге, и внимание Лии на секунду переключилось на взрослых. Она обернулась через плечо, собираясь что-то крикнуть маме.

Кейл решил, что это идеальный момент для маленькой мести. Он бесшумно, словно хищник, подплыл под водой к самому бортику. Его ладони резко обхватили тонкую детскую лодыжку, и он с силой дернул девочку на себя, увлекая в воду.

Лия успела издать лишь короткий, испуганный писк, прежде чем с громким всплеском уйти под воду с головой.

Кейл вынырнул, готовясь победно расхохотаться и поиздеваться над ее испуганным видом. Он ждал, что она сейчас покажется на поверхности, начнет обиженно отплевываться от воды и, возможно, побежит жаловаться.

Но Лия не всплывала.

Прошло тридцать секунд. На поверхности лазурной воды расплывались лишь редкие, быстро исчезающие пузыри воздуха. Кейл замер, его торжествующая улыбка медленно сползла с лица. Девятилетний мальчик не знал, что малышка еще совершенно не умеет держаться на воде и панически боится глубины. Он обернулся на родителей — те продолжали звенеть бокалами и лениво курить, даже не повернув головы на звук сильного всплеска.

Минута. Для Кейла она показалась вечностью. Страх — дикий, первобытный, сковывающий внутренности — липкой волной прошелся по его телу. Сердце забилося где-то в горле, оглушая частыми ударами. В его голове пронеслась ужасающая, взрослая мысль, что он только что убил свою маленькую соседку.

Не раздумывая больше ни секунды, Кейл глубоко вздохнул и нырнул на самое дно бассейна. В прозрачной воде он увидел Лию — ее пышное розовое платьице забавно раздулось куполом, а сама она испуганно барахталась, беспомощно перебирая ручками, теряя остатки кислорода. Кейл вцепился в ее плечи и изо всех сил рванул вверх, к солнцу.

Они с шумом вынырнули на поверхность. Лия судорожно хватала ртом воздух, сильно кашляла и прижималась к нему всем телом, мелко дрожа от пережитого ужаса. Только в этот момент взрослые наконец заметили неладное. На уши была поднята вся охрана, прибежали няни с полотенцами, а бледная мать Лии бросилась к ним.

— Что произошло?! Лия, боже мой! Ты упала? Кейл, что ты натворил?! — кричал отец Кейла, готовый отвесить сыну затрещину за порчу важного семейного обеда.

Кейл стоял рядом с бассейном, с него ручьями текла вода. Он застыл, не в силах пошевелиться, ожидая, что сейчас Лия укажет на него пальцем и его с позором накажут, запрут в комнате или лишат всех карманных денег.

Лия, всё еще хныча и кутаясь в огромное махровое полотенце, перевела свои огромные голубые глаза на испуганного соседа. Она шмыгнула носом, перевела взгляд на подбежавших родителей и тихо, но на удивление четко произнесла:

— Я... я сама. Я просто хотела поймать красивую бабочку и поскользнулась. Кейл меня спас. Он сразу прыгнул за мной и вытащил.

Взрослые тут же засуетились вокруг нее, уводя в прохладу дома, а отец Кейла удовлетворенно похлопал сына по плечу: «Молодец, настоящий мужчина. Наш защитник».

Но Кейлу было не до гордости. Внутри него закипала непонятная ему самому ярость. *«Зачем она соврала? Почему она вечно такая правильная, такая святая?!»* — злился он, сжимая кулаки до белых костяшек. Ему хотелось, чтобы она устроила истерику, чтобы она была как все обычные капризные девчонки, которых можно было с чистой совестью ненавидеть за их слабость.

Но именно в эту секунду, глядя на ее удаляющуюся маленькую фигурку, девятилетний Кейл впервые почувствовал странное, щемящее тепло в груди. Зарождающуюся, еще совсем детскую, но уже пугающую симпатию. Она не предала его. И с этого дня он подсознательно решил, что эта правильная девчонка принадлежит только ему. И никто в мире не посмеет обидеть ее, кроме него самого.

Лия окончательно поверила, что Кейл — её защитник. В её детском, чистом мире всё было просто: он спас ей жизнь, а значит, за его вечными мальчишескими подколками, отобранными куклами и напускным высокомерием скрывается кто-то очень важный.

Следующие шесть лет она преданно следовала за ним тенью. Она стойко терпела его каверзы, прощала едкие замечания и всегда верила, что её искренность сможет растопить его колючий характер.

Но в тот день всё изменилось навсегда.

Летний сад поместья Кортес буквально утопал в удушающем аромате цветущих роз, но двенадцатилетней Лии казалось, что воздух вокруг стал ледяным. Сегодня Кейл уезжал. Его отец, суровый и не терпящий возражений магнат, принял решение отправить своего единственного пятнадцатилетнего наследника в элитный закрытый лицей в Англию. Для Лии это решение взрослых прозвучало как смертный приговор её привычному миру.

Она шла по гравийной дорожке сада, изо всех сил стараясь сохранять ту самую безупречную королевскую осанку, которой её круглосуточно муштровали гувернантки. На ней было красивое нежно-розовое платье — цвет, который Кейл когда-то в шутку назвал её «фирменным». В руках она крепко сжимала небольшую бархатную коробку, перевязанную шелковой лентой. Внутри лежал дорогой парный браслет, который она тайно выбирала несколько недель. Для неё это был символ невидимой связи, которая должна была удерживать их вместе, несмотря на разделяющий океан.

Кейл стоял у открытой двери черного представительского лимузина. За последние годы он сильно вытянулся, превратившись в высокого, широкоплечего подростка. На его лице, уже приобретавшем резкие мужские черты, блуждала скучающая, высокомерная усмешка, которой он привык закрываться от внешнего мира и требований отца.

— Кейл, — тихо позвала Лия, остановившись в паре шагов от него.

Её огромные голубые глаза блеснули от подступающих слез, но она упрямо сжимала губы, чтобы не разрыдаться на глазах у выстроившейся охраны и водителей. Она сделала шаг вперед и протянула ему коробку.

— Это тебе. Чтобы ты не забывал меня там... Я буду считать дни до твоего возвращения. Каждое утро.

Кейл посмотрел на бархатную коробку, а затем медленно перевел взгляд на её лицо. Внутри него в эту секунду все органы скрутило в тугую, болезненный узел. Ему самому было чертовски паршиво и страшно уезжать в чужую страну, где у него не будет ни друзей, ни близких. Больше всего на свете ему хотелось сейчас сорвать эту дурацкую шелковую ленту и крепко обнять Лию. Она была единственным живым, искренним и чистым человеком во всем его окружении. Он уже тогда, в свои пятнадцать, подсознательно понимал, что эта послушная девчонка — его принцесса. И ничья больше.

Но на крыльце дома стояли их отцы — холодные, расчетливые акулы бизнеса, которые презирали любые проявления сентиментальности. Показать перед ними привязанность к почти тринадцатилетней девчонке означало стать мишенью для насмешек отца. Показать, что он ещё не дорос до жесткого мужского мира, куда его отправляли на учебу. Показать слабость было равносильно поражению.

Кейл демонстративно сунул руки в карманы брюк, проигнорировав протянутый подарок. Его губы исказились в циничной, ранящей улыбке.

— Оставь это барахло себе, Лия, — громко, с наигранной издевкой произнес он, чтобы взрослые на крыльце точно его услышали. — Ты слишком мелкая принцесса. Мне в лицее детские побрякушки не понадобятся. Там будут нормальные, взрослые девушки. Мне нужны девочки постарше, понимаешь? А ты... просто забудь уже обо мне. Не путайся под ногами.

Лия застыла. Слова Кейла со свистом рассекли горячий летний воздух, с размаху уничтожив внутри неё всё: детские надежды, слепую преданность и ту самую нежную, хрупкую любовь. Ей было двенадцать — возраст, когда девочке особенно больно слышать, что она «недостаточно хороша» или «слишком мелка» для парня, который занимал все её мысли.

Обида была такой острой и глубокой, что подступившие слезы мгновенно высохли, превратившись в хрустальный лед. Лия медленно опустила руки, сжимающие коробку. Она посмотрела на Кейла — прямо в его серые, обманчиво равнодушные глаза. Больше ни одна складка не дрогнула на её кукольном лице. Она не заплакала, не устроила сцену и не бросила

подарок ему под ноги. Вместо этого Лия сделала ровный шаг назад, изящно развернулась и пошла к дому. Медленно, с идеально прямой спиной.

Кейл смотрел ей в спину, и внутри него всё буквально кричало от боли. Ему хотелось броситься за ней, вымолить прощение, забрать эту чертову коробку и никогда не отпускать её руку. Но гордость и страх перед суровым отцом сковали его по рукам и ногам.

Глава 2

Стеклянные автоматические двери терминала международного аэропорта разъехались в стороны, впуская в душный зал ожидания плотный поток прибывших пассажиров. Кейл шел в авангарде этой толпы. Девять лет за границей полностью вытравили из него остатки подростковой угловатости. Окружающие люди интуитивно уступали ему дорогу, считывая исходящую от него тяжелую, уверенную ауру человека, привыкшего брать от этой жизни всё.

Встречающие стояли плотной стеной, но Кейлу не пришлось долго искать взглядом нужную машину или сопровождающих. Прямо у вип-выхода, в окружении четверых хмурых телохранителей, стоял его отец — глава клана де Корвуа. Он выглядел точно так же, как и девять лет назад: безупречный дорогой костюм, идеальная осанка и тяжелый, оценивающий взгляд человека, который вместо крови имеет жидкую валюту.

Заметив сына, старший де Корвуа едва заметно приподнял уголки губ — для него это было высшим проявлением бурной радости. Он сделал шаг навстречу и крепко, по-мужски пожал Кейлу руку, задерживая ее в своей ладони чуть дольше обычного.

— С возвращением, сын. Ты стал совсем взрослым, — низким, ровным голосом произнес отец, оглядывая его с ног до головы. — Мать всю неделю с ума сходила, поваров заставила все твои любимые блюда переписать. Твои звонки из Лондона были такими редкими и короткими, что мы уже начали забывать, как звучит твой голос. Соскучились.

Кейл коротко усмехнулся, чувствуя, как под воротником легкой куртки привычно скрываются его темные татуировки.

— Я тоже скучал, отец, — ответил он, искренне, хоть и сдержанно. — Рад вернуться. Рад, что этот ад с учебой и практикой в филиалах наконец позади.

— Понимаю. Пойдем к машине, — отец кивнул охране, и те мгновенно перехватили дорожную сумку Кейла, освобождая ему дорогу к выходу, где уже урчал мощным мотором бронированный черный лимузин.

Едва они сели на заднее сиденье, отгороженное от водителя плотным стеклом, атмосфера в салоне мгновенно сменилась на деловую. Отец откинулся на кожаную спинку и достал из кармана планшет.

— Сегодня вечером будет грандиозный банкет в главном зале отеля «Метрополь». Всё организовано ради твоего возвращения, — ровным тоном, не терпящим возражений, произнес старший де Корвуа. — Будут все наши люди, пресса, ключевые партнеры. Тебе нужно быть там при полном параде.

Кейл нахмурился, его брови сошлись у переносицы.

— Отец, ты шутишь? — недовольно протянул он, массируя пальцами уставшие веки. — Я летел больше двенадцати часов с пересадками. У меня дикий джетлаг, а в голове будто вата. Я планировал просто доехать до дома, принять душ и выспаться до завтрашнего дня. Какой еще банкет?

Отец даже не поднял на него глаз от экрана планшета, его лицо оставалось неприступным, словно гранитная скала.

— Сон подождет, Кейл. Сегодня решается будущее нашей компании. На этом приеме будут присутствовать самые важные люди, в лице главы семейства Кортес. Его отец лично подтвердил визит. Это слияние активов принесет нам миллиарды, и твое присутствие — ключевой фактор сделки. Так что бери себя в руки.

При упоминании фамилии Кортес сердце Кейла сделало странный, рваный кувырок, а в памяти мгновенно вспыхнул тот самый день в саду. Двенадцатилетняя девочка в розовом платье, бархатная коробка и его собственные, жестокие слова, которые он бросил ей перед

отъездом. Все девять лет в Англии он жил мыслью об этой послушной маленькой принцессе, уверенный, что она ждет его возвращения.

— Ладно, — глухо бросил Кейл, отворачиваясь к окну. — Я буду там.

Влажный, теплый воздух загородного террариума был насквозь пропитан запахом сухих щепок, торфа и едва уловимым, специфическим ароматом рептилий. В полумраке зала, подсвеченного лишь неоновыми лампами вольеров, Лия чувствовала себя в полной безопасности. Здесь не было фальшивых улыбок, светских сплетен и жестких рамок, которыми ее пытались задушить родители. Змеи не умели лгать. Они нападали только для защиты. В точности как она сама.

Лия стояла у огромного стеклянного куба, лениво помешивая трубочкой остывший напиток. На ней был потрёпанный черный кроп-топ, короткая красная юбка с массивными карманами, рваные колготки в сеточку и тяжелые армейские ботинки. Из динамиков телефона тихо играл мрачный рок. Она выглядела как манифест бунта, как сорняк среди идеальных роз высшего общества. В руках она держала пинцет с замороженным кормом.

Тяжелая входная дверь террариума распахнулась с неприятным скрипом. В зал вошел ее отец. Глава семейства Кортес, как всегда, выглядел безупречно: дорогой серый костюм, идеально уложенные седые волосы. Шагнув внутрь, он тут же брезгливо поморщился и прижал к носу накрахмаленный носовой платок, оглядывая стеклянные витрины с ползающими гадами так, словно попал в канализационный люк.

— Опять ты торчишь в этой вонючей дыре среди своих червяков, — вместо приветствия процедил он, останавливаясь в нескольких шагах от дочери. Его взгляд упал на ее одежду, и лицо отца перекосило от глубокого отвращения. — Посмотри, на кого ты похожа. Чудовище. Грязная оборванка из подворотни. И это моя дочь. Наследница многомиллионного состояния.

Лия даже не повернулась в его сторону. Ее кукольное лицо оставалось абсолютно неподвижным, покрытым маской ледяного пофигизма. Она лишь слегка скривила губы в безмолвной, горькой усмешке. Спорить с отцом было бесполезно — это она усвоила еще в детстве.

— Сегодня вечером ты обязана быть при полном параде, — жестко, не терпящим возражений тоном продолжил Кортес-старший. — В отеле «Метрополь» устраивают грандиозный банкет. Возвращается Кейл Корвуа. Наш контракт с его отцом почти готов, и ты — главная разменная монета в этой сделке. Живо приводи себя в порядок, смой эту грязь с лица и надень нормальное платье. Чтобы в восемь вечера сияла как ангел. Ты всё поняла?

Лия медленно разжала металлический пинцет. Маленькая мышь с тихим стуком упала на дно террариума, и огромный пятнистый полоз мгновенно накрыл ее своими кольцами. Девушка лениво повернула голову к отцу, посмотрела на него пустым, вымораживающим взглядом и тихо бросила:

— Ладно.

Это было единственное слово, которое он от нее услышал. Больше не сказав ни звука, Лия развернулась и пошла вглубь зала, полностью игнорируя дальнейшие причитания отца, который в ярости развернулся и покинул ее убежище.

Грандиозный банкет в честь возвращения наследника Корвуа был в самом разгаре. Огромный зал отеля «Метрополь» сверкал хрусталем массивных люстр и фальшивым золотом старинных интерьеров. Кейл уже больше часа находился в эпицентре этого пафоса. Он вальяжно прохаживался между гостями, уверенно здоровался с влиятельными партнерами

отца и лениво потягивал виски из невысокого стакана. Девять лет разлуки круто изменили его: дорогой черный костюм едва скрывал плотные чернильные татуировки на шее и руках, в носу красовался едва заметный пирсинг, а в характере появилась жесткая, хищная хватка.

В какой-то момент массивные двери зала снова распахнулись. Кейл обернулся на автомате и застыл. В помещение вошли двое. Мужчину — Рика Кортеса — Кейл узнал сразу, хоть тот и выглядел заметно уставшим, а вот идущую рядом с ним девушку его мозг отказался идентифицировать в первую секунду.

Лия изменилась до неузнаваемости. Она полностью перечеркнула образ той милой, послушной принцессы из его воспоминаний. Свои изящные, когда-то белоснежные локоны она выкрасила в экстраемальный нежно-розовый цвет, собрав их в высокий, строгий пучок. Вместо пышных розовых платьев на ней было роскошное, облегающее бархатное платье в пол глубокого черного цвета с головокружительным разрезом до самого бедра.

Эта метаморфоза даже позабавила Кейла. Внутри него промелькнула циничная мысль, что они стоят друг друга, ведь он и сам вернулся из Англии совершенно другим человеком. Но за секундной ухмылкой пришло глухое, давящее чувство растерянности. Он внезапно поймал себя на мысли, что больше совершенно не знает, как подступиться к этой новой, взрослой девчонке. Она выглядела недостижимой.

Рик заметил Кейла и вместе с дочерью направился в его сторону. Кейл взял себя в руки, сделал шаг навстречу и вежливо протянул руку старшему Кортесу.

— Рад видеть вас, Рик. Добрый вечер, — уверенно произнес Кейл, обменявшись с мужчиной парой дежурных приветливых фраз.

Затем он повернулся к девушке. Сердце предательски заколотило в ребра. Кейл заглянул в ее огромные голубые глаза и заставил себя улыбнуться: — Привет, Лия. Выглядишь... удивительно и очень неожиданно.

Лия не улыбнулась в ответ. На ее кукольном лице не дрогнул ни один мускул. Она медленно, оценивающе посмотрела на Кейла снизу вверх, задержав взгляд на татуировках на его шее, затем так же хладнокровно опустила глаза вниз и снова подняла их к его лицу. Вместо ответа она лишь едва заметно, ледяным кивком поприветствовала его. В ту же секунду мимо проходил официант с подносом. Лия ловко забрала бокал шампанского, развернулась на высоких шпильках и, не проронив ни звука, молча ушла прогуливаться по залу, оставив парня стоять на месте с протянутой рукой.

Рик Кортес тяжело вздохнул, виновато посмотрев на Кейла, и неловко повел плечом:

— Извини ее за такой характер, Кейл. После смерти матери я... я так и не научился воспитывать девочек. Совсем с ней не справляюсь.

Кейл понимающе кивнул, а внутри у него болезненно сжалось сердце. Он прекрасно знал, что у Лии умерла мама спустя всего два года после его отъезда. Из Англии он сразу же написал ей длинное письмо с искренними словами соболезнования, надеясь поддержать. Но девочка так и не ответила ни на одну строчку. Позже Кейл через третьи лица узнал, что после семейной трагедии дела у Рика покатались вниз. Они не обнищали, но потеряли былую хватку и влияние, из-за чего им даже пришлось продать их огромный загородный особняк по соседству и переехать в дом поменьше. Это горе окончательно сломало Лию, заставив ее выстроить вокруг себя неприступную стену.

— Всё в порядке, Рик, я понимаю, — глухо ответил Кейл, но его взгляд уже блуждал по залу, неотрывно следуя за розовым пятном ее волос.

Он наблюдал за ней издалека, игнорируя разговоры собственного отца. Лия ходила среди гостей с абсолютно каменным, безразличным лицом. Она ни с кем не здоровалась, демонстративно пропускала мимо ушей чужие комплименты и фальшивые любезности. Кейл внимательно считал: вот она забирает с подноса второй бокал, вот пустой фужер сменяется третьим.

Алкоголь, казалось, вообще ее не брал — ее движения оставались идеально четкими, а спина — прямой.

Вдоволь натерпевшись косых взглядов и шепотков за спиной, Лия решительно направилась к высоким стеклянным дверям в конце зала и скрылась в темноте огромного балкона. Кейл проводил ее глазами, поставил свой недопитый стакан с виски на ближайший столик и, незаметно выскользнув из толпы гостей, пошел следом за ней.

Тяжелая стеклянная дверь балкона отсекала оглушительный гул банкетного зала, приглушая фальшивый смех гостей и звон хрустальных бокалов. Кейл шагнул в полумрак, аккуратно прикрывая за собой створку. Прохладный ночной ветер тут же растрепал его аккуратно уложенные темные волосы, принося приятное облегчение после душного помещения.

Лия стояла у самого края каменных перил, оперевшись на них локтями. Черный бархат ее платья мягко переливался под лунным светом, а высокий разрез обнажал изящную ногу. Между пальцами девушки тлела тонкая сигарета, выпуская в темноту струйку сизого дыма.

Кейл тихо хмыкнул. Его губы исказились в привычной, обманчиво вальяжной усмешке. Он бесшумно подошел к ней со спины, намеренно нарушая личные границы, и без лишних слов потянулся вперед. Его татуированные пальцы бесцеремонно перехватили сигарету прямо из ее рук.

Лия лишь недовольно скривила лицо, но даже не попыталась вернуть ее назад. Она не сделала ни одного резкого движения. Кейл демонстративно затянулся, выпуская дым в сторону ночного города, и посмотрел на нее сверху вниз, пытаясь вернуть себе привычное ощущение контроля.

— Куришь, значит? — небрежно протянул он, туша окурки о каменные перила. — Маленькая послушная принцесса выросла и пустилась во все тяжкие. Ну, рассказывай, сахарная вата. Как твои дела?

Лия медленно повернула голову. Ее огромные голубые глаза оставались абсолютно пустыми, без тени прежнего детского тепла.

— Супер, — коротко, хладнокровно отрезала она. Ее голос прозвучал как удар куска льда о гранит.

Она замолчала, продолжая смотреть вдаль на мерцающие огни мегаполиса. Кейл ждал. Он замер, вглядываясь в профиль ее кукольного лица, ожидая вполне логичного, вежливого вопроса в ответ. Но тишина затягивалась, становясь удушающей. Лия даже не собиралась спрашивать, как поживает он сам после девяти лет разлуки.

Это полное, искреннее безразличие неприятно кольнуло Кейла где-то глубоко в груди. Его это, привыкшее к женскому вниманию и абсолютному подчинению окружающих, сейчас трещало по швам от ее игнора.

— И всё? — Кейл сделал шаг ближе, его глаза опасно потемнели от нарастающего раздражения. — Даже не спросишь, как дела у меня? Как я жил все эти годы в Англии? По-твоему, это вежливо, Лия?

Лия плавно отстранилась от перил и развернулась к нему всем телом. Она подняла руку, делая последний медленный глоток из своего бокала, допивая шампанское до самого дна, и с тихим стуком поставила пустой фужер на широкий каменный бортик.

Она посмотрела прямо в его зрачки — в упор, леденящим, вымораживающим взглядом. На ее безупречном лице не дрогнул ни один мускул, когда она тихо, но убийственно четко произнесла:

— Мне всё равно, Кейл.

Кейл застыл, словно получил пощечину. Слова девчонки со свистом рассекли прохладный воздух ночного балкона. Прежде чем он успел прийти в себя и выплеснуть закипающую внутри бешеную ярость, Лия изящно обошла его стороной, едва не задев плечом его смокинг, и уверенной, ровной походкой направилась обратно к стеклянным дверям.

Она уверенно лавировала между гостями, направляясь прямым ходом к старшему Корвуа и своему отцу, которые о чем-то увлеченно беседовали в вип-зоне. Подойдя, Лия мгновенно переключилась: ее ледяная маска смягчилась, уступив место безупречной светской вежливости. Она мягко улыбнулась старшим, безукоризненно поддержала короткую беседу, а затем повернулась к Рiku. В ее глазах на секунду мелькнула робкая, усталая надежда. Ей безумно хотелось убраться из этого душного места.

— Папа, я очень устала. Давай вернемся домой, пожалуйста, — тихо, почти умоляюще попросила она.

В этот момент к их группе как раз подошел Кейл, все еще кипящий от злости после разговора на балконе. Рик Кортес заметил его приближение, тепло улыбнулся и повернулся к дочери:

— Тебя отвезет Кейл, не так ли? — мужчина заглянул в глаза подошедшего парня, ища поддержки. — Думаю, вам обоим будет полезно пообщаться наедине. Тем более перед важным объявлением. Через неделю состоится банкет, где наши семьи подпишут ключевые бумаги, и вам стоит обсудить детали.

Лия внутренне содрогнулась. Сама мысль о том, чтобы сесть в одну машину с Кейлом, приводила ее в бешенство. Эта показушная игра на публику, которую затеяли отцы, душила ее. Ей вообще не хотелось ехать сюда и лишний раз видеть его самоуверенную рожу. За последние пару лет он и так слишком часто мелькал в заголовках прессы: «Кейл Корвуа замечен с новой пассией», «Наследник миллиардов меняет женщин как перчатки». То с одной моделью его снимут через неделю, то с другой. За долгие девять лет разлуки он стал ей глубоко противен. Лия сейчас искренне не понимала, как могла в детстве страдать по нему той глупой, слепой любовью. Она давно решила для себя: все мужчины одинаковы — высокомерные, самовлюбленные хищники. И отношения — это абсолютно не её тема.

— Не стоит, папа. Я доеду сама, на такси, — холодно перебила она отца, стараясь сохранять ровный тон. — Тем более, насколько я понимаю, этот банкет устроен в честь приезда Кейла. Будет некрасиво, если виновник торжества бросит своих гостей в самый разгар вечера.

Кейл, внимательно наблюдавший за ней, снова цинично усмехнулся. В этом ее протесте он отчетливо разглядел ту самую маленькую принцессу — правильную, гордую, атакующую своими безупречными аргументами. Его упрямство и охотничий инстинкт вспыхнули с новой силой.

— Мне совсем не сложно, Лия, — бархатным, обманчиво вежливым голосом произнес Кейл, делая шаг вперед и указывая рукой в сторону выхода. — Поверь, гости не расстроятся из-за моего короткого отсутствия. Старшие Корвуа и Кортес прекрасно справятся и без меня. Прошу.

Лия стиснула зубы так, что на щеках проступили желваки. Ему говорить всю правду о его репутации и своем отращивании она, конечно, при отцах не стала. Слишком дорого стоило лицо ее семьи. Она лишь бросила на Кейла быстрый, полный скрытой ненависти взгляд, круто развернулась и молча, чеканя шаг, пошла к выходу из зала. Кейл последовал за ней, на ходу доставая ключи от машины.

Глава 3

Салон черного автомобиля встретил их чистотой и дорогим запахом кожаных сидений. Едва Лия захлопнула за собой пассажирскую дверь, как оказалась в замкнутом пространстве один на один со своим главным кошмаром из детства. Кейл обошел капот, по-хозяйски сел за руль и уверенным движением завел мощный мотор. Машина плавно тронулась с места, покидая залитую огнями парковку отеля «Метрополь».

Внутри салона повисло тяжелое, осязаемое напряжение. Кейл бросил быстрый взгляд на Лию через зеркало заднего вида, затем перевел взор прямо на нее. Его рука, затянутая в дорогие часы, уверенно сжимала кожаный руль, а на губах снова заиграла издевательская ухмылка светского повесы, который привык к абсолютному женскому вниманию. Поведение девушки на банкете до сих пор болезненно кололо его уязвленное эго, и ему до безумия хотелось пробить эту ледяную броню.

— Ну и долго ты собираешься играть в эту немую королеву? — небрежно начал Кейл, плавно перестраиваясь в левый ряд ночного шоссе. — Мы не виделись девять лет, сахарная вата. Я думал, у нас найдется парочка тем для разговора. Или в твоем новом, потрясающем неоновом мире слова — это слишком дорогое удовольствие?

Лия даже не повернула головы. Она сидела, плотно прижавшись плечом к пассажирской двери, и отрешенно смотрела на пролетающие мимо огни ночного города.

— Seriously, Лия, что это за прикид? — Кейл цинично хмыкнул, оглядывая ее профиль. — Розовые волосы, черное бархатное платье с разрезом до ушей... Ты решила объявить войну хорошему вкусу своего отца или просто пытаешься привлечь мое внимание? Если второе, то поздравляю — у тебя получилось. Выглядишь как бунтующий подросток, который объелся сладкой ваты и застрял в готическом склепе.

Он ждал ответа. Любого. Пускай бы она огрызнулась, швырнула в него сумочку или устроила скандал по поводу его бесконечных интрижек из газет — Кейлу было плевать, его охотничий инстинкт требовал от нее живой реакции.

Лия с абсолютным, вымораживающим спокойствием открыла свою маленькую сумочку. Медленно, словно совершая священный ритуал, она достала аккуратный глянцевого кейс, извлекла из него два беспроводных наушника и поочередно вставила их в уши. На секунду в тишине салона раздался характерный системный звук подключения к телефону, а затем Лия демонстративно, глядя Кейлу прямо в глаза через отражение в лобовом стекле, выкрутила громкость на своем смартфоне до максимума.

Из наушников наружу пробился глухой, яростный стук барабанов и тяжелый гитарный перегруз какого-то агрессивного рок-трека. Лия заблокировала экран, убрала телефон назад и снова отвернулась к окну, подперев подбородок рукой. Всем своим видом она показывала: «Ты — пустое место, Кейл Корвуа. Твой голос для меня — белый шум».

Кейл застыл. Его идеальный фасад уверенного в себе альфа-самца дал глубокую трещину. Щеки парня мгновенно обдало жаром.

— Ты сейчас серьезно?! — рявкнул он, на секунду теряя контроль над дорогой так, что машина недовольно вильнула в сторону. — Лия! Вытащи эту дрянь из ушей, когда я с тобой разговариваю!

Лия продолжала неподвижно смотреть в окно, едва заметно покачивая головой в такт тяжелому биту, который отчетливо вибрировал в салоне.

Кейла накрыла волна бешеной, неконтролируемой ярости. Его буквально доводило до белого каления то, с каким королевским изяществом эта девчонка вытирала ноги об его авторитет. Девять лет за границей его обожали, перед ним пресмыкались, а здесь какая-то розовая

кукла умудрилась полностью уничтожить его величие за две минуты с помощью пары кусочков пластика в ушах.

Он резко нажал на газ, заставляя стрелку спидометра взлететь вверх. Двигатель мощно взревел. Кейл надеялся, что дикая скорость и рев мотора испугают ее, заставят сгруппироваться или хотя бы посмотреть на него со страхом. Сам Кейл в этот момент выглядел как надутый, обиженный мальчишка, у которого отобрали любимую игрушку, в то время как Лия сидела с таким лицом, будто совершала расслабляющую вечернюю прогулку на трамвае. Она даже бровью не повела, когда машина на бешеной скорости вошла в крутой поворот.

Кейл так сильно сжал руль, что костяшки его пальцев побелели до синевы, а на татуированной шее отчетливо вздулась вена. Он тяжело дышал сквозь сжатые зубы, понимая, что физически не может заставить ее слушать себя, не прибегая к глупому рукоприкладству.

Машина резко, с оглушительным визгом тормозов затормозила у обочины дороги, не доехав до ворот пентхауса несколько сотен метров. От сильного толчка Лия ощутимо дернулась вперед, но среагировала мгновенно — успела жестко упереть руку в подголовник переднего пассажирского кресла, сохранив равновесие. На её лице не отразилось ни капли испуга, лишь брови недовольно съехались к переносице.

Она не спеша достала из сумочки телефон, одним точным нажатием выключила разрывающий перепонки рок и так же спокойно, без единого лишнего движения вытащила наушники из ушей. В салоне повисла звенящая, удушающая тишина. Кейл тяжело дышал, вцепившись в руль, и буравил её бешеным взглядом, ожидая, что сейчас-то она точно начнет кричать.

Вместо этого Лия открыла сумочку шире, достала оттуда несколько крупных купюр и с абсолютным, изящным пофигизмом бросила их прямо на кожаный подлокотник около его руки. Деньги легли аккуратной стопкой прямо перед его носом — плата как за обычное городское такси.

После этого она спокойно открыла дверь машины и вышла на прохладный ночной воздух, направившись по тротуару совершенно в другую сторону от дома.

Кейл на секунду просто опешил от такой запредельной наглости. Его мозг отказывался обрабатывать информацию: девчонка, которую он планировал подчинить своей воле, только что приравняла его к наемному водителю и выкинула чаевые. Внутри него взорвался целый вулкан уязвленного эго.

— Ты охренела совсем?! — рявкнул Кейл, пулей вылетая из салона автомобиля и с грохотом захлопывая за собой дверь. — Я тебе не такси! А ну стоять!

Его шея покраснела от ярости, он уже был готов настичь её в три широких шага, схватить за руку и силой вернуть обратно. Но дойти до неё он физически не успел. Оказалось, Лия затормозила именно здесь не просто так. Прямо у обочины стоял её собственный спортивный автомобиль, припаркованный тут заранее.

Девочка ловко сняла машину с сигнализации, скользнула на водительское сиденье и заблокировала замки. Мощный мотор её тачки взревел, разрезая ночную тишину. Прежде чем Кейл успел подбежать и дернуть ручку двери, Лия резко выкрутила руль и рванула с места. Машина с пробуксовкой сдала назад, а затем резко устремилась вперед, пролетев в каких-то сантиметрах от Кейла и чуть не проехав ему по ногам. Обдав его волной горячего воздуха и запахом жженой резины, она мгновенно умчалась в неизвестном направлении, растворяясь в огнях ночного шоссе.

Кейл отскочил в сторону, едва удержавшись на ногах. Лицо парня перекошило от бешеной злости, а серые глаза буквально горели диким, опасным огнем одержимости.

— Вот сука! — во всю глотку крикнул он вслед улетающему спорткару, со всей силы распиная мелкий гравий под своими дорогими туфлями.

Камни с шумом разлетелись по кустам, а Кейл остался стоять посреди пустой ночной дороги, тяжело дыша и сжимая кулаки так, что побелели суставы. Эта сахарная вата оказалась с очень горьким вкусом.

Лия доехала до загородного террариума меньше чем за двадцать минут, выжимая из мотора своего спорткара максимум. Едва колеса затормозили на гравии, она выскочила из салона, взлетела по ступеням и рывком распахнула тяжелую входную дверь своей обители.

Оказавшись внутри, она с силой захлопнула дверь за собой, провернула замок до упора и прижалась спиной к деревянному полотну. Силы, которые она так отчаянно копила весь этот вечер, мгновенно иссякли. Ноги сделались ватными, и Лия медленно, беспомощно сползла по стене прямо на холодный пол.

И тут ее прорвало. Глухие, разрывающие грудь рыдания эхом разнеслись по погруженному в неоновый полумрак залу. Она закрыла лицо ладонями, а слезы горячими ручьями потекли сквозь пальцы.

Ей всегда невероятно тяжело давалось играть эту неприступность. Держать спину ровно, контролировать каждый вдох и выставлять перед миром ледяной щит стоило ей колоссальных внутренних ресурсов. Но увидеть сегодня Кейла... Увидеть того, кого она так долго и отчаянно пыталась ненавидеть, было невыносимо. Вся эта глубокая, душащая обида поднялась со дна души всего лишь из-за того, что девять лет назад в этом дурацком саду он швырнул ей в лицо жестокие слова и отверг ее подарок. Воспоминание о браслете в бархатной коробке до сих пор отзывалось острой, режущей болью в самом сердце.

Лия плакала долго, выплескивая всю скопившуюся за вечер фальшь, пока внутри не осталась лишь звенящая пустота. Наконец она вытерла лицо ладонями, тяжело поднялась с пола и на неслушающихся ногах побрела вглубь террариума.

Она остановилась у одного из самых больших стеклянных боксов, подсвеченного тусклым фиолетовым неоном. За толстым стеклом копошились две змеи. Присмотревшись к их чешуйчатым шеям, можно было заметить странную деталь — на них висели те самые детские браслетики, которые она когда-то так бережно выбирала для Кейла и себя. Лия сама закрепила их на своих рептилиях.

Эти две змеи — самец и самка — люто, первобытно ненавидели друг друга. Стоило им оказаться в одном пространстве, как они вечно дрались, раздували капюшоны и агрессивно атаковали, пытаясь нанести смертельный укус. Именно поэтому сейчас их вольер строго преграждала толстая пластиковая перегородка, разделяющая стекло пополам.

Лия скривила лицо, глядя на их безмолвную ярость, а затем на ее губах появилась слабая, горькая улыбка. В этих рептилиях она видела точное отражение их отношений с Кейлом. Две ядовитые твари, запертые в одном чщике, которые уничтожат друг друга, если убрать барьер.

Она взяла металлический пинцет, ловко бросила каждому вольеру по мышке, наблюдая, как змеи мгновенно бросаются на добычу. После этого Лия без сил рухнула в стоявшее неподалеку глубокое кожаное кресло. Достав из сумочки пачку, она чиркнула зажигалкой, глубоко затянулась и закрыла глаза, выпуская сизый дым в потолок зала.

Глава 4

В кабинете старшего Корвуа пахло старыми деньгами, кубинским табаком и тяжелой удушающей дисциплиной. Кейл сидел в глубоком кожаном кресле напротив массивного дубового стола, закинув ногу на ногу. Он лениво крутил в руке незажженную сигару, а на его губах блуждала привычная, слегка наглая ухмылка.

Отец стоял у панорамного окна, заложив руки за спину, и молча смотрел на расстилающийся внизу город. Атмосфера была натянута до предела, но Кейла это, казалось, только забавляло.

— Ну и? — Кейл нарушил тишину, подбросив сигару в воздух и ловко поймав ее одной рукой. — Отец, ты вызвал меня спозаранку, чтобы я оценил твой новый вид из окна, или мы наконец обсудим, почему вчера на банкете пресса смотрела на меня так, словно я главный лот на аукционе девственниц?

Старший Корвуа медленно развернулся. Его лицо, как всегда, напоминало высеченную из гранита маску. Он подошел к столу, сел в кресло и открыл матовую кожаную папку.

— Речь пойдет о контракте с семейством Кортес, — ровным, лишенным эмоций тоном произнес отец. — Я обязан помочь Рiku с деньгами. Его дела катятся к чертям, и если мы не вкинем туда пару миллиардов, его бизнес пойдет с молотка.

Кейл понимающе кивнул, его ухмылка стала шире:

— Благотворительность? Очень благородно с твоей стороны, папа. Не знал, что под твоим дорогим смокингом бьется сердце матери Терезы. И при чем тут я? Мне поехать поработать волонтером в его загородный дом?

— Не паясничай, Кейл, — холодно осадил его отец. — Ты прекрасно знаешь, как устроен наш мир. Мы не можем просто перевести Рiku транш. Наши другие партнеры, конкуренты и, главное, городские власти тут же начнут задавать вопросы. С чего это вдруг Корвуа спонсируют тонущий корабль? Начнутся проверки, копание в бумагах. Нам это не нужно.

— И каков план? — Кейл прищурился, внутри него зашевелилось нехорошее предчувствие.

— План прост, — отец подвинул к нему плотную стопку листов. — Состоится официальный союз. Твой и Лии. Мы объявляем о слиянии капиталов через брак. Большая часть акций и выделенная нами доля сразу переходит его дочери, как твоей жене. Для всех внешних игроков это будет выглядеть как красивая стратегическая помолвка двух старых семей. Законный, чистый бизнес. Никаких вопросов.

Кейл на секунду застыл, а потом раскатиисто, искренне расхохотался, откинувшись на спинку кресла.

— Брак? О господи, отец, это очень смешно! Отличная шутка! — он вытер несуществующую слезу из уголка глаза. — Женить меня на сахарной вате? На этой ледяной кукле с розовыми волосами, которая вчера смотрела на меня так, будто я должен ей денег?

Однако отец даже бровью не повел. Его тяжелый, стальной взгляд оставался неподвижным. Смех Кейла постепенно утих. Парень несколько раз хрипло прокашлялся, чувствуя, как веселье мгновенно испаряется, а ухмылка сползает с лица.

— Подожди. Ты сейчас серьезно? — Кейл подался вперед, уперев локти в край стола. — Отец, я пас. Ищи другого дурака. Я только вернулся из Англии. Девять лет жесткой учебы, ни одной спокойной ночи. Я планировал наконец пожить для себя, а ты хочешь повесить мне на шею хомут с узлом в виде вынужденного брака?

Отец молча взял дорогую ручку и положил ее прямо поверх готового контракта.

— Подписывай, — жестко, не терпящим возражений тоном приказал он. — Это не обсуждается, Кейл. Твое мнение здесь никого не интересует. Ваша задача с девчонкой — про-

сто играть на публику. Улыбаться перед камерами, держать ее за руку, создавать иллюзию идеальной семьи. Иногда вам придется жить вместе в твоём пентхаусе, чтобы у папарацци не возникало подозрений. За закрытыми дверями можете хоть ненавидеть друг друга, хоть по комнатам расходиться. Хотя я уверен, до этого не дойдет, вы ведь дружили в детстве.

— Мы дружили, когда ей было шесть, а мне девять, отец! — Кейл вскочил с кресла, его шея напряглась от сдерживаемой ярости. — Сейчас она меня на дух не переносит! И самое главное — ты мне всю мою холостяцкую жизнь ломаешь! Какой, к черту, брак в двадцать четыре года?

— И последнее условие, — отец проигнорировал его вспышку. — Твоя задача — больше не светить перед прессой с другими бабами. Никаких моделей, никаких заголовков в желтой прессе через неделю. Ты семейный человек, Кейл. Твоя репутация отныне должна быть кристально чистой. Хватит позорить фамилию своими интрижками. Подписывай.

Кейл стоял у стола, тяжело дыша. Он смотрел на плотную бумагу контракта, и внутри него боролись упрямая гордость и четкое понимание того, что против воли отца он пойти не может — вся его финансовая империя и будущее зависели от этого росчерка пера. К тому же... в глубине души, за всей этой яростью и возмущением, трусливо зашевелилось совершенно другое, темное и порочное чувство. *«Она будет заперта со мной. Моя официальная жена»*, — пронеслась в голове сумасшедшая мысль, заставив сердце сделать дикий кувырок.

— Ладно. Хрен с ним, — глухо проговорил Кейл, резко вырывая ручку из пальцев отца.

Он размашисто, нервным движением поставил свою подпись на последней странице контракта и с глухим стуком швырнул ручку обратно на стол.

— Играть я умею, папа. За это можешь не переживать, пресса будет в восторге, — Кейл вернул на лицо свою самую циничную, издевательскую ухмылку, хотя в глазах горел опасный огонь. — Чего, конечно, не сказать о девчонке. Интересно посмотреть, как ее папаша заставит подписать эту бумагу свою бунтующую принцессу. Удачи вам с этим.

Кейл резко развернулся и стремительным шагом покинул кабинет, на ходу доставая телефон, чтобы немедленно отправить своим людям приказ: разузнать, где сейчас находится его новоиспеченная невеста.

Спустя два дня в том же просторном кабинете Ника Корвуа снова решалась судьба миллиардов, но на этот раз атмосфера была еще более наэлектризованной. Кейл сидел на диване у стены, лениво листая что-то в телефоне, когда дверь распахнулась. В комнату вошел Рик Кортес, а следом за ним — Лия.

Она была в черном укороченном топе, открывающий идеальный пресс, строгие брюки с высокой талией, заправленные в тяжелые армейские ботинки на массивной подошве, и кожаный пиджак, украшенный гранжевыми цепями. Ярким, вызывающим акцентом оставались лишь ее длинные розовые волосы. Лия вошла уверенно, транслируя каждой деталью своего образа тотальный бунт против условностей их круга.

— Добрый день, Ник, — спокойно произнесла она, вежливо кивнув хозяину кабинета.

При этом Кейла, сидевшего в паре метров от нее, она проигнорировала с таким мастерством, будто на диване лежала подушка, а не живой человек. Она плавно опустилась в глубокое кресло рядом со своим отцом, закинула ногу на ногу и сложила руки на груди.

Кейл отложил телефон, и на его губах тут же заиграла привычная, слегка ядовитая ухмылка. Ее появление в таком дерзком виде и этот показательный игнор заставили его кровь закипеть.

— О, сахарная вата решила разбавить наше скучное деловое утро своим неформальным присутствием, — протянул Кейл, откинувшись на спинку дивана. — Привет, Лия. Я смотрю,

цепи на пиджаке — это подготовка к семейной жизни? Сразу решила показать, что планируешь держать меня на привязи? Стильно, ничего не скажешь. Только ботинками паркет в холле не поцарапай, он дорогой.

Лия даже бровью не повела, продолжая смотреть исключительно на старшего Корвуа. Ник лишь устало вздохнул, потирая переносицу, и жестом приказал сыну замолчать. После этого он пододвинул по столу плотную папку.

— Лия, Рик наверняка уже ввел тебя в курс дела, но я повторю, — серьезно начал Ник. — Этот союз — жесткая экономическая необходимость. Мы связываем наши активы, чтобы перекрыть финансовую брешь в компании твоего отца и запустить новое слияние. Иначе другие партнеры и инвесторы начнут задавать слишком много опасных вопросов. А так — законный брак, выделенная доля переходит тебе как жене Кейла, и бизнес защищен.

Лия внимательно, не перебивая, выслушала длинную и пафосную речь мужчины. Ее лицо оставалось бледной, непроницаемой маской. Когда Ник закончил, она перевела взгляд на отца, затем снова на главу клана Корвуа и коротко, хлестко спросила:

— Что конкретно от меня надо?

Оба мужчины переглянулись, удовлетворенные ее деловым тоном, и синхронно ответили:

— Твоя подпись.

Кейл на диване тихо хмыкнул, ожидая, что сейчас начнется самое интересное: девчонка швырнет в них папкой, начнет кричать, что не продается, или потребует отменить этот цирк. В конце концов, он сам устроил отцу скандал.

Но, в отличие от импульсивного Кейла, Лия поступила совершенно иначе. Она молча придвинула к себе контракт. Не обращая внимания на тяжелые взгляды троих мужчин, она начала внимательно, страница за страницей, вчитываться в юридический текст. Она проверяла каждый пункт, каждую сноску мелким шрифтом, пока Кейл откровенно скучал, барабанив пальцами по подлокотнику.

— Слушай, адвокат в юбке, может, побыстрее? — не выдержал Кейл, взглянув на часы. — Там всё стандартно: я обязуюсь не светиться с моделями в газетах, ты обязуешься терпеть мою физиономию на публике. Мы оба играем роль счастливых влюбленных, а за закрытыми дверями пентхауса ты можешь хоть молиться, мне плевать.

Лия проигнорировала его выпад, перевернула последнюю страницу, взяла со стола дорогую ручку и уверенным, размашистым движением поставила свою подпись. Щелкнув колпачком, она аккуратно положила ручку на место и поднялась с кресла.

— Я могу идти? — ровным, беззвучным тоном спросила она.

Ник и Рик, явно довольные тем, как быстро и без драмы всё прошло, согласно закивали.

— Конечно, Лия. Спасибо за понимание, — улыбнулся Ник, а затем строго посмотрел на сына. — Кейл, отвези ее, куда она попросит. Вам нужно привыкать проводить время вместе.

— Не стоит, — ледяным тоном перебила его Лия, поправляя кожаный пиджак с цепями. — Я на своем.

Она развернулась на каблуках своих тяжелых ботинок и быстрой, уверенной походкой направилась к выходу из кабинета, оставив мужчин позади.

Кейл несколько секунд ошарашенно смотрел на закрывшуюся дверь. Её тотальное, абсолютное безразличие к самому факту их замужества взбесило его сильнее, если бы она устроила истерику. Она подписала приговор его холостяцкой жизни так, словно это был чек за продукты!

— Ну уж нет, сахарная вата, так просто ты не уйдешь, — прорычал Кейл под нос.

Он пулей сорвался с дивана, проигнорировав окрик отца, и выскочил из кабинета. Его длинные ноги позволили ему в несколько широких шагов преодолеть расстояние длинного коридора офисного этажа. Лия уже почти дошла до панорамных лифтов, когда Кейл нагнал её,

резко протянул руку и жестко перехватил за предплечье, заставляя остановиться и повернуться к себе лицом.

Кейл резко развернул её к себе, тяжело дыша. Его пальцы крепко сжимали черную кожу её пиджака, но Лия даже не поморщилась. Она посмотрела на его руку, затем медленно подняла глаза на его перекошенное от злости лицо. Цепи на её плече тихо звякнули в такт её спокойному выдоху.

— Ты вообще соображаешь, под чем сейчас подписалась? — прошипел Кейл, наклоняясь к ней так близко, что чувствовал тонкий аромат её парфюма. — Ты контракт вообще читала, сахарная вата? Или буквы забыла от своей гордости? Там черным по белому написано: твой муж — Кейл Корвуа. То есть я. И теперь тебе придется со мной общаться. Каждый божий день. И мало того — нам придется жить под одной крышей, изображая безумную любовь для всего этого гребаного города!

Лия молча выслушала его тираду. Ни один мускул не дрогнул на её лице. Она лишь лениво повела плечами, слегка звякнув цепями на пиджаке, и с абсолютным, вымораживающим пофигизмом бросила ему прямо в лицо:

— И что?

Кейл на секунду просто потерял дар речи, ошарашенно захлопнув рот. В этот самый момент двери панорамного лифта с тихим звоном разъехались в стороны. Лия изящно выдернула свое предплечье из его ослабшей хватки и уверенно переступила порог кабины. Кейл, опомнившись, шагнул следом за ней, краем глаза замечая, как двери за их спинами плотно закрываются, отрезая их от коридора.

Лифт плавно пошел вниз, открывая через стекло потрясающий вид на мегаполис, но Кейлу было не до пейзажей. Он буквально закипал, запертый в этом стеклянном кубе один на один с розововолосой стеной молчания.

— «И что»?! Это всё, что ты можешь сказать своему законному жениху? — Кейл начал нарезать круги по кабине, навязываясь к ней с вопросами и отчаянно пытаясь задеть её эго. — Лия, очнись! Ты выходишь замуж за человека, которого, как ты сама вчера сказала, ненавидишь. Ты собираешься всю жизнь молчать? Будешь кивать на приемах, а дома запираешься в комнате? Ответь мне! Чего ты добиваешься этим своим игнором?

Лия продолжала стоять к нему полубоком, уставившись на пролетающие мимо этажи здания. Она демонстративно игнорировала каждый его выпад, даже не поворачивая головы. Её молчание было настолько плотным и осязаемым, что Кейлу казалось, будто он бьется головой о бетонную плиту.

Когда лифт наконец мягко затормозил на первом этаже и двери открылись в роскошный мраморный холл, Лия так же молча и грациозно вышла наружу, направляясь к стеклянным дверям выхода.

— Лия! — Кейл сорвался на глухой рык, нагоняя её уже у самого крыльца здания. — Да что, нахрен, с тобой стало?! Где та послушная принцесса, которая бегала за мной? Во что ты превратилась?

Лия резко остановилась прямо на ступенях офисного центра. Она медленно обернулась к нему всем телом, и в её голубых глазах впервые за весь день промелькнуло что-то похожее на жесткую, жалящую насмешку.

— О чем ты, Кейл? — спокойно, но сублийственной четкостью проговорила она, глядя на него снизу вверх. На её губах заиграла едва заметная горькая улыбка. — Ах, да... Я просто перестала играть в куклы.

Эта фраза, ставшая жирным намеком на их детство заставила Кейла застыть на месте. Прежде чем он успел хоть что-то возразить, Лия развернулась и быстрыми шагами спустилась к парковке.

Кейл опешил, когда увидел, к чему именно она направляется. Никакой «её тачки», о которой он думал, там не было. На парковочном месте стоял огромный, хищный черный спортивный байк. Лия уверенно подошла к нему, взяла со сиденья тяжелый шлем, ловко нацепила его на голову, скрывая свои розовые волосы, и перекинула ногу через кожаное седло.

Она завела мотор, и оглушительный, утробный рев тяжелого двигателя разорвал тишину делового квартала. Лия крутанула ручку газа, обдав застывшего на крыльце Кейла мощной волной горячего воздуха и звуком выхлопа, и в ту же секунду с пробуксовкой умчалась со стоянки, мгновенно растворяясь в плотном потоке машин на проспекте.

Кейл стоял на ступенях, ветер от её маневра растрепал его волосы, а лицо парня вытянулось от шока и злости. Он проводил глазами исчезающий силуэт мотоцикла, тяжело выдохнул сквозь зубы и тихо, с чувством прошипел в пустоту:

— Пиздец... Лучше бы ты в них и играла.

Развернувшись на каблуках, Кейл в ярости ворвался обратно в здание. Лифт поднимался на вип-этаж целую вечность, подливая масла в огонь его и без того взвинченного состояния. Когда двери кабины наконец открылись, он стремительным шагом преодолел коридор и с грохотом распахнул дверь в кабинет отца, едва не сорвав её с петель.

Ник Корвуа и Рик Кортес по-прежнему сидели на своих местах, неторопливо попивая кофе. Появление Кейла, который буквально дышал праведным гневом, их ничуть не удивило.

— Вы предупредить не могли, что ваша дочь гоняет на байках?! — с порога прорычал Кейл, швыряя свои ключи на журнальный столик. Он принялся мерить кабинет шагами, активно жестикулируя. — Она улетела со стоянки так, что у меня чуть подошвы к асфальту не прилипли! Что ещё интересного у неё в кармане припрятано, а? Прыгает с парашютом без страховки? Укрощает тигров? Драконов разводит? С кем вы меня вообще сводите?!

Рик Кортес лишь тяжело вздохнул и устало поджал губы. Слова Кейла явно задели его за живое, напомнив о собственном родительском бессилии. Мужчина потянулся к внутреннему карману пиджака, достал ручку и, взяв со стола чистый блокнотный лист, быстро черкнул на нём несколько строчек.

— На, держи, — негромко произнес Рик, протягивая листок парню. — Это адрес её постоянного места обитания. Она там пропадает сутками. Если что... ищи её там. Сама она к тебе не придет.

Кейл резко выхватил бумажку из рук мужчины, вчитываясь в строчки. Название загородного района и краткая пометка «Террариум».

Глава 5

Черный матовый спорткар Кейла на бешеной скорости рассекал сумерки пригородного шоссе. Парень до предела выкручивал руль, то и дело бросая злые взгляды на экран мультимедийной системы. На часах было почти девять вечера, а завтра — тот самый важнейший банкет, где их семьи должны официально объявить о помолвке перед сотнями журналистов, инвесторов и конкурентов. И всё бы ничего, но эта розовая катастрофа по имени Лия уже вторые сутки наотрез отказывалась выходить на связь. Она просто игнорировала его звонки, сбрасывала сообщения и, казалось, стерла сам факт его существования из своей памяти.

Делать было нечего. В кармане его пиджака жгло кожу то самое помятое завещание Рика Кортеса — листок с адресом. Кейлу до скрежета зубовного не хотелось ехать самому, это дико било по его гордости, но контракт был на кону.

Навигатор наконец пискнул, оповещая о прибытии. Кейл резко затормозил у невысокого, лаконичного здания из темного кирпича и тонированного стекла. Над входом тусклым неонem горела лаконичная вывеска: «Террариум». Массивная пластиковая дверь была гостеприимно приоткрыта.

Кейл поправил воротник куртки, скрывающий татуировки, нацепил свою самую фирменную, высокомерную улыбку и уверенно переступил порог. Начало здания выглядело вполне безобидно и даже уютно: вдоль стен тянулись подсвеченные аквариумы с экзотическими яркими рыбками, а у входа стоял стойка-ресепшен. За столом сидел молодой парень в неприметном худи, лениво листая ленту в телефоне.

— Привет, — Кейл вальяжно подошел ближе, опершись ладонью о край стола. — Мне нужна Лия. Где она?

Сотрудник оторвался от экрана, медленно и оценивающе смерил Кейла взглядом с ног до головы — задержавшись на его дорогих часах и явно недешевой обуви — и равнодушно указал пальцем вглубь здания.

— Идите прямо по этому коридору. Там будут вольеры с ящерицами, игуанами и хамелеонами. Пройдете их, потом дверь направо, затем сразу налево. Найдете. Только... будьте аккуратнее. Лучше постучите, прежде чем входить. Во избежание, так сказать, сложностей.

Кейл высокомерно фыркнул, поправляя рукава.

— Я не боюсь сложностей, — бросил он через плечо и уверенно зашагал по указанному маршруту.

Коридор оказался длинным. Кейл шел, краем глаза отмечая за стеклами неподвижные силуэты крупных ящериц, которые провожали его ленивыми взглядами. Повернув направо, а затем налево, он уперся в тяжелую дубовую дверь. Прямо по центру на ней красовалась матовая табличка с четкой надписью: «Серпентарий».

Кейл не придал этому слову абсолютно никакого значения. В его голове, выросшей в каменных джунглях Лондона, это звучало как обычный юридический термин или очередное заумное название отдела. Он даже не подумал стучать, как советовал парень на входе. Зачем? Он — ее без пяти минут муж. Имеет право.

Кейл уверенно дернул ручку на себя, шагнул внутрь и... мгновенно замер как вкопанный, забыв, как дышать.

Помещение внутри было залито мягким, неоновым фиолетово-розовым светом. И оно было буквально снизу доверху набито змеями. Они были везде. Огромные стеклянные стеллажи тянулись до самого потолка: за толстыми стеклами вольеров на ветках висели зеленые плети, в углах сворачивались пятнистые кольца полозов, а в самом дальнем углу угадывался силуэт чего-то по-настоящему огромного и темного.

Посреди этого филиала ада, прямо на невысоком подиуме, стояла Лия. На ней были те самые тяжелые ботинки, открытый топ и брюки, а в руках она бережно удерживала крупную, лоснящуюся змею угольно-черного цвета.

От резкого стука двери Лия тут же обернулась на вошедшего. Ее глаза опасно сузились. Почувствовав напряжение хозяйки, черная змея в ее руках резко вздернула треугольную голову, раздула шею и издала громкое, отчетливое, удушающее шипение, пробуя воздух раздвоенным языком.

У Кейла внутри всё оборвалось. Животный, первобытный ужас, который он прятал с самого детства, лавиной накрыл его разум. Ноги мгновенно сделались ватными, а в горле пересохло так, будто он наглотался песка. Парень еле-еле проглотил вставший поперек горла ком, чувствуя, как бледнеет кожа, а по шее ползет ледяной пот. Вся его спесь альфа-самца испарилась за долю секунды. Он судорожно вцепился пальцами в косяк двери, чтобы просто не упасть на глазах у девчонки.

— Э-э-э... привет, — выдавил он из себя хриплый, неестественный звук, который должен был быть его обычным голосом.

Кейл отчаянно попытался вернуть на лицо ухмылку, чтобы спасти остатки достоинства, и выдавить из себя хоть какую-то шутку, но вышло откровенно глупо и жалко:

— Я смотрю... у вас тут... весело. Ты решила... открыть филиал сумочного магазина прямо здесь? Или это твои новые подружки для нашего банкета? На девичник их позовешь?

Лия даже не улыбнулась. На ее лице отразилось ледяное раздражение. Она плавным, абсолютно спокойным движением опустила черную змею обратно в открытый террариум, захлопнула стеклянную крышку и повернула электронный замок. Обернувшись к Кейлу, она скрестила руки на груди и убийственно ровным тоном произнесла:

— На двери четко написано: «Стучать». И нормальные люди обычно это и делают перед тем, как войти. Если, конечно, они умеют читать.

Кейл сильнее вжался спиной в дверной косяк, чувствуя, как деревянная текстура буквально врезается в его лопатки. Его глаза панически метались по стеклянным боксам. Каждое шорох чешуи заставлял его внутренности сжиматься в тугий узел. Он отчаянно пытался дышать ровно, чтобы вернуть остатки своего привычного, властного голоса.

— Послушай, сахарная вата... у меня нет времени на твои чешуйчатые лекции по этикету, — выдавил он, стараясь не смотреть на закрытый террариум, где только что исчезла черная рептилия. — Завтра в восемь вечера наш главный банкет. Мы объявляем о помолвке перед всей элитой и прессой. Контракт подписан, отцы ждут шоу. Ты вторые сутки не выходишь на связь, так что бери свой шлем, байк или на чем ты там гоняешь, и изволь завтра явиться вовремя.

Лия молча выслушала его, даже не шелохнувшись. На лице промелькнула едва заметная, холодная усмешка. Она прекрасно видела, как Кейла мелко трясет, как побелели его костяшки пальцев, вцепившиеся в косяк, и как капля пота медленно катится по его шее. Его страх доставлял ей тонкое, извращенное удовольствие.

Спокойным, неторопливым шагом она подошла к металлическому столу, взяла небольшую пластиковую пиалу со змеиным кормом и направилась прямо к Кейлу. С каждым её шагом парень всё сильнее вжимался в дверь, мечтая буквально слиться со стеной.

— Я помню, — сухо бросила она, останавливаясь в паре метров от него.

В этот самый момент в вольере прямо на уровне груди Кейла, огромная пятнистая гадина внутри бокса резко ожила. Словно почувствовав чужака, она с бешеной скоростью сделала резкий, агрессивный выпад вперед, с глухим стуком ударившись мордой изнутри в толстое стекло.

— Блять! — не сдержавшись, в голос смачно сматерился Кейл.

Он с диким испугом отскочил в сторону, едва не выломав дверную ручку, и выставил перед собой руки, тяжело и прерывисто дыша. Сердце в его груди готово было пробить ребра.

Лия лишь недовольно повернула голову, нахмурившись и разглядывая змею, которая продолжала яростно кидаться на прозрачную перегородку. Девушка плавно потянулась к поясу, достала небольшую рацию, щелкнула кнопкой и ровным голосом произнесла:

— Уил, А5 на проверку.

Спустя пару секунд рация зашипела, и из динамика отозвался грубый, прокуренный мужской голос сотрудника:

— Я уже её смотрел. У неё опухоль, она на ликвидацию.

— Поняла, — тихо ответила Лия.

Она убрала рацию и медленно подошла вплотную к бушующему аквариуму. Змея внутри вольера, словно чувствуя неминуемый конец, окончательно взбесилась и яростно распустила широкий капюшон, готовая жалить всё живое. Лия наклонилась ближе к стеклу.

— Ладно, милая, не бойся... — едва слышно, с несвойственной ей нежностью прошептала она рептилии.

Кейл наблюдал за этой картиной в абсолютном, парализующем шоке. Его глаза округлились, когда Лия уверенным движением аккуратно приоткрыла верхнюю стеклянную крышку вольера и начала медленно, без единого резкого движения запускать внутрь свою обнаженную руку — прямо к разъяренной, шипящей твари.

— Ты... ты совсем ебанутая?! — хрипло выкрикнул Кейл, чувствуя, как у него самого седеют волосы. — Ты же знаешь, что она ядовитая?! Она же тебя сейчас насмерть заглотит, дура! Вытащи руку!

Лия даже не обернулась на его панический крик. Ее тонкие пальцы мягко и безошибочно легли змее прямо под капюшон. Почувствовав прикосновение хозяйки, опасная рептилия мгновенно обмякла, послушно и спокойно свернула свой капюшон и покладисто обвила ее запястье.

Лия аккуратно достала её из бокса и наконец повернулась к Кейлу.

— Боишься? — издевательски усмехнулась она, сделав полшага в его сторону и демонстрируя ядовитую тварь на своей руке.

— А ты, блять, нет?! — Кейл судорожно сглотнул, чувствуя, что его нервная система окончательно сдаёт позиции.

Лия, как и всегда, ничего ему не ответила. Она проигнорировала его вопрос со своим фирменным безразличием, переведя всё внимание на змею. Девушка бережно, почти ласково рассмотрела её чешуйчатую голову, оценивая состояние, а затем, удерживая рептилию в руках, решительно направилась прямо к выходу из серпентария.

Увидев, что это розововолосое безумие со смертоносным гадом в руках идет прямо на него, Кейл потерял остатки гордости. Он пулей выскочил из помещения, чуть ли не кубарем вылетев в коридор, подальше от этой двери.

Лия спокойно прошла мимо него, направляясь со змеей в операционный блок. Кейл остался стоять в коридоре у аквариумов с ящерицами, тяжело переводя дыхание и пытаясь унять дрожь в руках. Он посмотрел вслед закрывшейся двери, за которой скрылась девушка, и с чувством, качая головой, проговорил в пустоту:

— Сумасшедшая... Ну и семейка мне досталась.

Глава 6

Подготовка к главному вечеру года в обоих особняках напоминала развертывание боевых действий. С самого утра телефоны разрывались от звонков пиарщиков, у дверей дежурили стилисты, а атмосфера была наэлектризована предвкушением грандиозного шоу.

В пентхаусе Корвуа Кейл стоял перед панорамным зеркалом, застегивая пуговицы угольно-черной шелковой рубашки. Никаких белых воротников и смокингов на этот раз — он выбрал полностью черный, лаконичный и опасный образ. Черная рубашка идеально сидела на его широких плечах, а верхние пуговицы остались расстегнутыми, обнажая чернила черепа на шее. Кейл натянул строгие черные брюки и туфли, после чего нервно поправил пирсинг в носу. Его до сих пор потряхивало от воспоминаний о вчерашнем визите в серпентарий. Перед глазами стояла Лия, запускающая руку к ядовитой кобре.

— Перестань терзать свое лицо, — раздался от двери холодный голос Ника Корвуа. Отец вошел в комнату, критически осматривая мрачный вид сына. — Выглядишь так, будто идешь на похороны, а не на собственную помолвку. Где твоя фирменная ухмылка? Пресса сожрет тебя, если заметит эту бледность.

— Я просто предвкушаю прелести семейной жизни, отец, — цинично отозвался Кейл, резко заправляя манжеты. — Моя будущая жена вчера на моих глазах обнималась со смертоносной тварью, у которой опухоль мозга. Так что черная рубашка — это очень символично. Это траур по моей спокойной юности.

— Мне плевать на ее увлечения, пока контракт в силе, — отрезал Ник, похлопав сына по плечу. — Соберись. Через полчаса мы выезжаем. Вы должны дышать страстью, даже если внутри тебя все полыхает от ужаса.

В доме Кортес подготовка шла в совершенно ином ключе. Лия сидела перед трюмо, пока стилисты бережно укладывали ее нежно-розовые волосы в элегантный, высокий и слегка небрежный пучок, закрепляя его изящным жемчужным гребнем. В макияже преобладали мягкие, благородные розово-коричневые тона, идеально подчеркивающие глубину ее огромных голубых глаз.

Она встала, позволяя застегнуть на себе роскошное вечернее платье из нежного розового шелка. Корсет без бретелек подчеркивал хрупкие плечи, а воздушные, прозрачные пышные рукава-фонарики придавали образу ангельскую невесомость. Длинный, струящийся подол платья скрывал головокругительный разрез, обнажающий ногу в изящных бежевых туфлях с жемчужной вышивкой на остром носке. В руках она сжимала маленький, расшитый крупным жемчугом клатч. Снаружи она выглядела как безупречная, хрупкая принцесса из сказки. Полный контраст с той дерзкой бунтаркой на байке, которой она была в душе.

В комнату вошел Рик Кортес. Оглядев дочь, он на секунду замер, и в его глазах промелькнула тень грусти — она была невероятно похожа на свою покойную мать. Но мужчина быстро взял себя в руки, подошел и подал ей руку, увлекая к выходу из дома. На улице их уже ждал автомобиль.

Пока бронированный лимузин пробирался сквозь вечерние пробки к отелю, Рик повернулся к Лие, которая отрешенно смотрела в окно, поглаживая пальцем жемчуг на сумочке.

— Послушай меня внимательно, Лия, — серьезно начал отец, перекрывая тихий рокот мотора. — Я знаю, как сильно ты презираешь этот контракт. Знаю, что Кейл тебе противен со всеми его светскими интрижками и прошлыми обидами. Но сегодня на кону стоит выживание нашей семьи. Как только ты переступишь порог этого зала, все — я подчеркиваю, абсолютно все вокруг — должны поверить, что вы безумно влюблены друг в друга.

Лия даже не повернула к нему головы, ее лицо оставалось бледной, ледяной маской.

— Тебе придется играть, Лия, — Рик сильнее сжал пальцами ручку своего трости. — Никакого вымораживающего игнора, никаких пустых взглядов сквозь него. Пресса будет ловить каждое мимолетное движение твоих глаз. Если они почуют фальшь, акции рухнут еще до полуночи. Ты должна позволять ему обнимать себя, должна улыбаться его глупым шуткам и крепко держать его за руку. Ради памяти твоей матери, подыграй нам сегодня.

Лия медленно перевела взгляд на отца. Ее губы едва заметно скривились в горькой, бесшумной усмешке. Она вспомнила вчерашний позорный испуг Кейла в ее серпентарии, его глупые шуточки и то, как он пулей вылетел из комнаты при виде кобры. Играть безумную страсть с парнем, который до смерти боится ее любимых питомцев? Это обещало быть самым забавным и одновременно самым паршивым спектаклем в ее жизни.

— Ладно, — сухо и беззвучно выдохнула она, когда лимузин затормозил у главного входа отеля «Метрополь», где ковровую дорожку уже разрывали сотни ослепительных вспышек фотокамер.

Двери вип-холла перед главным залом отеля «Метрополь» плавно разъехались. Кейл стоял у колонны, лениво прислонившись к ней плечом и делая последний глоток виски. Но как только его взгляд упал на вошедшую Лию, стакан едва не выскользнул из его пальцев.

Он буквально застыл на месте, растеряв всю свою спесь светского хищника. Перед ним стояло неземное, ангельское создание в нежнейшем розовом шелке и жемчуге. Этот зефирный, невероятно хрупкий образ настолько контрастировал с реальностью, что у Кейла на секунду случился сбой в матрице. Его мозг напрочь отказался верить, что эта воздушная принцесса еще вчера в тяжелых армейских ботинках хладнокровно резала большую ядовитую кобру в неоновом полумраке серпентария.

Лия плавно шла к нему под руку с отцом, и в её голубых глазах по-прежнему царил арктический холод. Кейл быстро взял себя в руки, вернул на лицо свою самую порочную, обаятельную улыбку и сделал шаг навстречу. Он бесцеремонно и собственнически перехватил её тонкое запястье, притягивая девушку к своему боку. Контраст был сумасшедшим: его глухая черная шелковая рубашка и её струящийся розовый шелк выглядели как слияние тьмы и чистого света.

— Ну привет, моя прекрасная иллюзия, — тихо, одними губами шепнул он ей на ухо, когда двери в зал распахнулись и их ослепила стена из сотен яростных вспышек фотокамер.

В ту же секунду пресса буквально взорвалась. Журналисты кричали их имена, требуя повернуться, улыбнуться и показать кольца. Кейл, идеально натренированный играть на публику, широко и фальшиво улыбнулся в объективы, крепко переплетая свои пальцы с её ладонью. И в этот же миг он едва не взвыл в голос.

Лия ответила на его жест с поистине змеиной жестокостью. Изображая перед камерами нежную покорность, она намертво, со всей силы сжала его ладонь, тайно вонзая свои острые ухоженные ногти прямо ему в кожу. Кейл почувствовал, как металл его колец болезненно вдавился в пальцы, но продолжал держать идеальную голливудную улыбку, хотя на его шее от напряжения отчетливо вздулась вена. Он лишь сильнее прижал её к своему бедру, давая понять, что этот раунд он ей не сдаст.

Они плавно прошли через живой коридор из репортеров к центру подиума, где уже всё было готово для официального объявления. Их отцы поднялись на сцену, Рик Кортес взял микрофон и под оглушительные аплодисменты элиты объявил о помолвке и слиянии корпораций. Зал взорвался криками «Горько!». Сотни камер нацелились на молодую пару, ожидая кульминации шоу. Лия застыла, её спина была прямой как натянутая струна.

Кейл медленно развернулся к ней всем телом. Его серые глаза опасно потемнели, в них вспыхнул азартный, голодный огонек хищника, который наконец загнал свою добычу в угол. Он мягко положил ладонь на её обнаженное плечо, наклонился к самому её лицу, почти касаясь её губ, и обжигаяще горячо прошептал:

— Играй, сахарная вата. Ты сегодня очень скованна. Порадуй папочку.

Прежде чем она успела хоть как-то среагировать, Кейл накрыл её губы своими в глубоком, властном и намеренно затяжном поцелуе. Перед камерами это выглядело как пик безумной, долгожданной страсти — черная сталь и розовый шелк слились воедино под овации зала. Он целовал её жестко, собственнически, выплескивая всю ту одержимость, что копилась в нем два дня.

Лия внутренне вспыхнула от ярости. Как только Кейл чуть ослабил хватку, она изящно, но резко отпрянула от его губ. Повернувшись к камерам, она кокетливо и смущенно прикрыла рот ладошкой, создавая для прессы идеальную иллюзию робкой, засмущавшейся невесты. Но в ту же секунду, скрытая от объективов её же собственной нежной ладонью, она подняла на Кейла ледяной, обещающий скорую расправу взгляд и едва слышно, сквозь безупречную фальшивую улыбку, прошептала ему прямо в лицо:

— Пошел нахрен, Корвуа.

Кейл лишь раскатисто и весело рассмеялся на глазах у умиляющейся публики, оценив её актерский талант. Вспышки камер продолжали слепить их, а тугой узел их контракта затянулся намертво.

Официальная часть сменилась свободным общением, и зал отеля «Метрополь» погрузился в размеренный ритм элитного праздника. Лия, как и требовал её отец, безупречно вела свою партию. Она шла под руку с Кейлом, мягко маневрируя между группами инвесторов, городских чиновников и светских львиц. На её кукольном лице сияла обворожительная, кроткая улыбка, а манеры были настолько отточенными, что даже самые придирчивые критики не могли бы найти изъяна.

Кейл внешне держался как абсолютный триумфатор — уверенный, вальяжный, с бокалом дорогого алкоголя в руке. Но на самом деле он то и дело зависал, откровенно косясь на девушку рядом с собой. В этом нежнейшем розовом наряде из шелка и жемчуга она была до боли, до щемящего укола в груди похожа на ту самую маленькую послушную принцессу, которая когда-то хвостиком бегала за ним по саду. Единственным отличием, ломающим эту иллюзию, был экстремальный неоновый цвет её волос.

Но ещё сильнее Лия сейчас напоминала свою покойную мать. Та же аристократическая, статная осанка, безупречное воспитание и загадочная, манящая молчаливость. Мать Лии умела очаровывать залы, не произнося ни единого лишнего слова, и её дочь переняла эту суперспособность на все сто процентов. Лия общалась с гостями короткими, емкими фразами, больше слушая и кивая, что приводило окружающих в полный восторг.

Кейл чувствовал, как его накрывает лавина противоречивых чувств. Его безумно злило, что эта идеальная, нежная девушка еще вчера заставляла его бледнеть от страха в своем терпении, но одновременно его одержимость ею росла с каждой секундой.

Они остановились у столика с закусками, когда к ним подошла очередная порция восторженных гостей — престарелый медиамагнат со своей молодой, увешанной бриллиантами супругой.

— Какая прекрасная пара! Настоящий союз черной стали и розового шелка! — приторно зашебетала женщина, переводя взгляд с татуированной шеи Кейла на жемчужный гребень Лии. — Скажите, Лия, а как вам удастся справиться с таким строптивым и опасным мужчиной? Кейл ведь у нас известный хищник в бизнесе и... не только. В чем секрет вашей гармонии?

Кейл самодовольно усмехнулся, ожидая, что Лия покорно промолчит или выдаст дежурную светскую банальность про «любовь и понимание». Он приобнял её за талию, прижимая к своему черному шелку.

Лия медленно повернула голову к женщине, улыбнулась своей самой ангельской, невинной улыбкой и, бросив на Кейла мимолетный ледяной взгляд, абсолютно спокойно произнесла:

— О, секрет прост. Мой муж невероятно чуткий и осторожный человек. Настолько, что падает в обморок от одного вида невинного шнурка, если тот решит неожиданно выползти из коробки. Так что дома мне приходится прятать от него даже макароны, чтобы случайно не довести нашего главного хищника до инфаркта.

Услышав эту дерзкую, жалящую шутку с прозрачным намеком на его позорный испуг в серпентарии, Кейл едва не подавился собственным дыханием. Его ухмылка мгновенно застыла на лице, а глаза округлились.

Гости на секунду замерли, оценивая масштаб юмора, а затем раскатисто и громко рассмеялись, приняв её слова за блестящую метафору светской иронии:

— Какое великолепное чувство юмора! Настоящая семейная идиллия! Остроумно, Лия, очень остроумно!

— Да... безумно смешно, — процедил Кейл сквозь зубы, фальшиво улыбаясь хохочущим гостям, пока его пальцы на её талии незаметно сжались чуть сильнее. — У моей невесты просто потрясающее воображение. Иногда мне кажется, что её розовые волосы — это токсичные испарения её собственного мозга.

Лия лишь изящно наклонила голову, делая глоток шампанского.

Официальная часть банкета наконец подошла к концу. Гости постепенно разбредались, увозя с собой сытые улыбки и ворох свежих сплетен. Лия, посчитав свой долг перед отцом и семейным бизнесом полностью выполненным, незаметно выскользнула из сияющего зала. Прямо в женской гардеробной она безжалостно сбросила с себя ангельский розовый шелк, смыла кроткий макияж и переоделась в привычные, удобные вещи. Больше не теряя ни секунды, она спустилась на лифте на подземную парковку отеля, мечтая как можно скорее раствориться в ночной прохладе на своем байке.

Однако Кейл, до предела взбешенный её дерзкой выходкой со «шнурками и макаронами», не собирался отпускать её просто так. Заметив исчезновение невесты, он бросился следом.

Он нагнал её в самом тупике подземной парковки, прямо у хищного черного спортивного мотоцикла. В полумраке бетонных стен, среди редких ламп дневного света, Лия как раз застегивала шлем, когда Кейл коршуном налетел на неё сзади.

— Игра окончена, сахарная вата! — глухо прорычал он, резко разворачивая её за плечо к себе.

Его лицо было перекошено от дикой ярости, а глаза горели опасным огнем. Потеряв остатки самообладания, Кейл жестко перехватил её запястья и с силой прижал девушку к бетонной колонне парковки. Он держал её намного сильнее, чем было положено, блокируя любые движения и наваливаясь всем своим весом. Металл его колец и жесткая хватка ощутимо впились в её кожу, причиняя Лие настоящую, резкую боль.

Лия дернулась, но Кейл лишь сильнее сдавил её руки, шумно и прерывисто дыша ей прямо в лицо. И в этот момент его глухая, бронированная стена дала трещину. Лия замерла. Её вечное, вымораживающее молчание и маска ледяного пофигизма впервые за всё время сменились неподдельной паникой. В её огромных голубых глазах отразился самый настоящий, дикий

страх перед его слепой физической агрессией. Она буквально оцепенела, глядя на него снизу вверх, и её дыхание перехватило.

Кейл, готовый продолжать сыпать угрозами о власти законного мужа, вдруг осекся. Увидев, что её высокомерие сменилось беспомощным испугом, он почувствовал, как внутри него что-то болезненно оборвалось. Радость победы не пришла — напротив, его обожгло острое чувство вины. Он мгновенно разжал свои пальцы, отпуская её запястья, и сделал шаг назад, тяжело дыша.

В ту же секунду со стороны лифтов донесся громкий гул — на парковку плотной стеной вывалилась толпа задержавшихся журналистов со вспышками наготове. Папарацци уже заметили их силуэты в темноте.

— Черт, — процедил Кейл сквозь зубы.

Вспышки вот-вот готовы были озарить их жесткую стычку. Понимая, что завтрашние газеты уничтожат их контракт, Кейл среагировал мгновенно. Он снова перехватил руку Лии, но на этот раз сделал это совершенно иначе — мягко, бережно, но при этом непреклонно. Резким движением он потащил её за собой в сторону своего припаркованного неподалеку автомобиля.

Лия, всё еще находясь под впечатлением от секундной вспышки страха, даже не сопротивлялась, послушно следуя за ним, пока Кейл буквально вталкивал её на пассажирское сиденье и блокировал двери. Он обошел капот, запрыгнул за руль и с пробуксовкой рванул с места, улетая с парковки под разочарованные вздохи упустивших кадр репортеров.

В салоне машины воцарилась душная, звенящая тишина, прерываемая лишь яростным рокотом мотора. Кейл до белых костяшек сжимал руль, глядя только на дорогу.

— Забудь про свой байк, его заберет моя охрана, — ядовито прошипел он, не поворачивая головы, но его голос всё еще слегка подрагивал от пережитых эмоций. — И забудь про свою нормальную жизнь, Лия. Её больше не будет. Никаких поездок в одиночку, никаких исчезновений. Ты моя невеста по бумагам, и ты будешь сидеть там, где я скажу.

Он резко перестроился в левый ряд, выжимая из машины максимум.

— Я вообще сладкое с детства ненавижу, — в сердцах зло выплюнул Кейл, сворачивая на ночное шоссе. — Терпеть не могу весь этот приторный сахар. А ко мне перед всей страной, приклеили эту чертову, приторную сахарную вату. Издевательство какое-то.

Лия молча отвернулась к окну, подперев подбородок рукой. На её запястьях медленно проступали красные следы от его пальцев, но её паника уже ушла, уступив место привычному безразличию.

Машина мягко заехала в подземный паркинг элитного жилого комплекса и остановилась у персонального лифта. В гробовом молчании они поднялись на последний, тридцатый этаж. Когда зеркальные двери разъехались, перед ними открылось пространство огромного двухэтажного пентхауса Кейла.

Здесь всё дышало стерильностью, холодным минимализмом и запредельной роскошью. Огромные панорамные окна во всю стену открывали вид на огни ночного города. Интерьер был выполнен в строгой монохромной гамме: полированный черный мрамор на полу, стены цвета темного графита, скрытая неоновая подсветка под потолком и дорогая дизайнерская мебель из кожи и хромированной стали. В этом доме не было ни единой лишней детали, ни одной яркой краски. Это была идеальная, стильная, но абсолютно безжизненная берлога одинокого хищника.

Кейл зашел первым. Его всё еще потряхивало после вспышки страха на парковке, и теперь, оказавшись на своей суверенной территории, он отчаянно пытался вернуть себе ускользающий контроль. Парень резко развернулся к Лие, засунув руки в карманы брюк, и заговорил жестким, приказным тоном:

— Слушай меня внимательно, сахарная вата. Мы под одной крышей, и отныне ты будешь строго выполнять правила этого дома. Твоя комната — в левом крыле, на втором этаже. В

мою половину даже нос не суй. Шаг вправо, шаг влево — расстрел. С этого момента вводится полный запрет на выход на улицу без моего личного разрешения и сопровождения охраны. Глупости свои подростковые забудь, никаких байков и ночных гонок. Запомни раз и навсегда: здесь хозяин я, и последнее слово всегда за мной. А теперь самое важное... — Кейл сделал шаг вперед, и его глаза недобро блеснули в полумраке. — Чтобы ни одной твоей чешуйчатой твари в этом доме не было. Если я найду здесь хоть одного червяка или змею — лично выброшу в окно с тридцатого этажа. Ты меня поняла?

Лия молча выслушала всю эту тираду. На ее бледном лице снова застыла маска абсолютного, звенящего безразличия. Она не проронила ни звука, даже не кивнула в знак согласия. Когда Кейл замолчал, ожидая от нее отпора или хотя бы взгляда, она просто обошла его стороной, изящно цокая каблуками по мрамору, и направилась к лестнице на второй этаж. Она полностью, тотально проигнорировала его существование, превратив его грозный манифест в пустой звук.

Ее комната в левом крыле оказалась такой же огромной, холодной и серой. Огромная кровать под темным балдахином, панорамное окно и минимум мебели. Лия закрыла за собой дверь, даже не став поворачивать замок. Защитный панцирь ледяной королевы, который она так упорно держала весь вечер, мгновенно треснул.

Она швырнула маленький жемчужный клатч на ковер, без сил дошла до кровати и прямо в одежде упала на шелковое покрывало. Лия свернулась калачиком, поджав колени к груди и обняв себя руками за плечи — туда, где до сих пор ныли невидимые синяки от его жестких пальцев. Одиночество ночной комнаты накрыло ее с головой. Из глаз беззвучно, один за другим, покатались горячие слезы, впитываясь в подушку. Ей снова было двенадцать лет, она снова была заперта в мире, где ее чувства никому не нужны, а человек, которого она когда-то так слепо любила, превратился в безжалостного надзирателя. Она плакала долго, тихо, пока не забылась тяжелым, изнуряющим сном.

Глава 7

На следующее утро Кейл проснулся в скверном расположении духа. Солнечные лучи заливали его идеальную кухню, пока он варил себе крепкий черный кофе. Поставив чашку на стойку, он взглянул на часы — было уже одиннадцать. Сахарная вата до сих пор не соизволила спуститься к завтраку.

— Решила показать характер и отсидеться в норе? Ну уж нет, — проворчал Кейл, направляясь к лестнице.

Он поднялся на второй этаж, дошел до левого крыла и без стука толкнул дверь в ее комнату, готовый высказать все, что думает о ее режиме дня.

— С добрым утором, принцесса, пора вста...

Слова застряли у него в горле. Комната встретила его идеальным, пугающим порядком. Кровать была аккуратно заправлена, на журнальном столике сиротливо лежал жемчужный клатч, с которым она была вчера на банкете. Рядом с ним на темном дереве белел аккуратный листок бумаги.

Кейл в три шага преодолел расстояние до стола и выхватил записку. На ней ее безупречным, ровным почерком было написано всего два слова: *«Ищи свщи»*.

Кейл на секунду застыл, переваривая прочитанное, а затем его лицо мгновенно переключило от бешеной ярости. Эта девчонка сбежала. Прямо у него под носом, несмотря на замки, закрытую территорию и его грозные ночные запреты. Она просто наплевала на его авторитет и исчезла в неизвестном направлении.

Кейл с силой захлопнул дверь её пустой спальни, так что эхо глухо разнеслось по всему левому крылу пентхауса. В жилах бурлила чистая ярость. Он стремительным шагом спустился на первый этаж, вылетел в холл и буквально налетел на двоих дежурных охранников. Парни тут же выпрямились по струнке, заметив бешеный взгляд начальника.

— Где она?! — рявкнул Кейл, едва сдерживаясь, чтобы не схватить ближайшего за грудки. — Как вы могли упустить девчонку из заблокированного дома.

Секьюрити растерянно переглянулись и синхронно пожали плечами. Тот, что был постарше, неловко переступил с ноги на ногу.

— Эм... Босс, понимаете... Она ушла около семи утра. Мы хотели её задержать, но она напомнила, что пока официально не ваша жена, а лишь невеста. К тому же... — охранник судорожно сглотнул под ледяным взглядом Кейла. — Она позвонила вашему отцу. Старший Корвуа лично дал добро её отпустить. Сказал не устраивать цирк.

Кейл со злостью поджал губы, а на его шее отчетливо вздулась вена. Он сделал шаг вплотную к начальнику охраны, цедя слова сквозь зубы:

— Запомни раз и навсегда. Ваш босс — это я, а не мой отец. Зарплату вам плачу я. И если еще раз кто-то из вас нарушит мой прямой приказ, вылетите отсюда без выходного пособия. Всем всё ясно?

— Да, босс. Извините, босс, — хором выдохнули парни.

Не теряя больше ни секунды, Кейл круто развернулся и направился к лифту, на ходу доставая из кармана телефон. Он быстро набрал номер Лии. Внутри всё горело от упрямого, собственнического желания немедленно вернуть контроль. К его огромному удивлению, после четвертого гудка трубку на том конце всё-таки сняли. Но в динамике воцарилась уже привычная, удушающая тишина. Лия просто молчала, ожидая его реплики.

— Ты совсем страх потеряла, сахарная вата?! — рявкнул Кейл, шагая в открывшиеся двери лифта. — Я тебе вчера ясно и по-русски дал понять: со двора не выходить, пока я лично не позволю! Какого хрена ты сбежала на рассвете, да еще и отцу моему набрала?!

В трубке слышался тихий, едва заметный шорох, а затем раздался ледяной, абсолютно спокойный голос Лии:

— У меня, в отличие от тебя, есть работа.

Короткий писк оповестил о том, что она безжалостно сбросила вызов. Кейл ошарашенно посмотрел на потемневший экран смартфона. Эта девчонка снова сделала его. Назвала бездельником и швырнула трубку, наплевав на всю его грозную тираду.

Это разозлило Кейла до белого каления. Его это было не просто уязвлено — оно было стерто в порошок. Заскочив в свой спорткар, он с бешеной пробуксовкой вылетел с подземной парковки. Гордость кричала развернуться и поехать в офис, но одержимость упрямо вела его по уже знакомому маршруту — за город, к её террариуму.

Спорткар Кейла с визгом резины затормозил у кирпичного здания террариума. На этот раз парень не собирался тратить время на светские любезности. Он рывком распахнул входную дверь и, уже прекрасно зная весь маршрут, стремительно зашагал вперед. Девочка, сидевшая сегодня за стойкой регистрации вместо давешнего парня, от неожиданности выронила планшет.

— Эй! Мужчина, стойте! Туда посторонним нельзя, там сейчас закрытая зона! — испуганно крикнула она ему в спину.

Но Кейлу было глубоко плевать. Внутри него клокотала ярость, смешанная с удушающей ревностью и упрямым желанием немедленно проучить свою беглую невесту. Он дошел до двери с табличкой «Сerpентарий», сделал глубокий выдох, заставляя себя успокоиться, и всё же коротко постучал. Правда, дожидаться ответа он не стал — сразу толкнул створку и уверенно вошел внутрь.

Но то, что он увидел в фиолетовом неоновом полумраке зала, заставило его ухмылку мгновенно застыть.

Лия была не одна. Она стояла у центрального вольера в компании какого-то незнакомого парня. Тот выглядел чертовски порочно и нагло: растрепанные темные волосы, пронзительный взгляд зеленых глаз, пирсинг в ушах и куча татуировок, среди которых на шее отчетливо выделялся скорпион, а на плече — извивающаяся змея. Они оба низко склонились над открытым террариумом и слаженно, очень близко друг к другу, удерживали в руках крупных рептилий.

Но стоило тяжелой двери за спиной Кейла громко хлопнуть, как в тишине зала этот звук прозвучал подобно выстрелу. Змеи мгновенно среагировали на шум. От неожиданности рептилия в руках незнакомца резко выбросила голову вперед и с ходу впиалась зубами ему в ладонь.

Парень болезненно шикнул, резко отдергивая руку. Они с Лией среагировали мгновенно — быстрыми, натренированными движениями выпустили змей обратно в вольер и с глухим стуком заблокировали стеклянные крышки.

В ту же секунду Лия, напрочь забыв про свою хваленую маску ледяного безразличия, испуганно закрутилась около раненого напарника. Ее лицо побледнело от неподдельного страха за него. Она осторожно перехватила его окровавленную ладонь, осматривая след от укуса, и лишь на секунду прервалась, чтобы смерить вошедшего Кейла диким, испепеляющим от злости взглядом.

— Хорошо, что это была не ядовитая... — взволнованно, сорвавшимся голосом выдохнула Лия, продолжая напуганно осматривать глубокие царапины на руке парня.

— Да ладно тебе, Ли, брось. Не в первой, — хрипло отозвался брүнет, даже не поморщившись от боли.

Он спокойно забрал свою руку из ее ладоней и с мягкой, теплой улыбкой потрепал Лию по нежно-розовой макушке, демонстрируя их абсолютную близость. После этого татуированный незнакомец медленно развернулся к выходу, собираясь уходить. Проходя мимо застывшего у двери Кейла, он на секунду остановился и смерил его таким оценивающим, пренебрежительным взглядом, словно только что целиком съел кислый лимон. Напряжение в серпентарии под-

скочило до максимума, и Кейл почувствовал, как его кулаки сжимаются сами собой от бешеного желания стереть эту наглую ухмылку с лица соперника.

Дверь со щелчком захлокнулась, уводя наглого незнакомца прочь. В серпентарии воцарилась звенящая, удушающая тишина. Кейл первым делом диким, затравленным взглядом обвел помещение. Убедившись, что все стеклянные боксы заблокированы и ни одна чешуйчатая тварь не ползает по полу, он немного расслабился. Пытаясь вернуть себе статус хозяина положения, он вальяжно дошел до ее глубокого кожаного кресла и бесцеремонно в него опустился, закинув ногу на ногу.

Лия стояла чуть дальше, у металлического стола. Её лицо до сих пор горело от ярости. Не говоря ни слова, она резким движением достала из кармана пачку, вытянула тонкую сигарету и чиркнула зажигалкой, шумно затягиваясь.

Это совсем не понравилось Кейлу. Мало того, что она сбежала, так еще и демонстративно игнорирует его присутствие, утопая в дыму. Парень резко вскочил на ноги, в два широких шага сократил расстояние между ними и грубо вырвал сигарету прямо из её пальцев, брезгливо туша её в стоявшей на столе пепельнице.

— Терпеть не могу курящих, — бросил он, ледяным тоном цедя слова сквозь зубы.

Лия медленно подняла на него взгляд, в которых сейчас плескалась ненависть. Она не стала кричать или вырывать окурок. Вместо этого она с абсолютным, вымораживающим спокойствием снова полезла в карман, достала вторую сигарету и опять щелкнула зажигалкой, выпуская струйку сизого дыма прямо ему в лицо.

— Ты нахрен гонишь?! — вскипел Кейл, чувствуя, как внутри него взрывается ядерный заряд. — Ты вообще берегов не видишь, сахарная вата?!

Лия проигнорировала его крик. Она изящно обошла парня стороной, вернулась к своему столу и сама уселась в кожаное кресло, из которого он только что встал. Откинувшись на спинку, она сделала еще одну неторопливую затяжку и, глядя на него как на пустое место, ровным голосом бросила:

— Кейл, ты, наверное, плохо читал контракт. Или его вообще не читал.

Она сделала паузу, недовольно стряхивая пепел.

— Я могу делать всё, что хочу. Наша единственная задача по бумагам — это играть в счастливую семью на публике. Но здесь прессы нет. Камер тоже нет. Поэтому уйми свое господство Корвуа. Я тебе не рабыня, чтобы отчитываться за каждый шаг и спрашивать разрешения покурить.

Кейл почувствовал, как от её ледяного, рассудительного тона у него внутри всё окончательно перевернулось. Его бешеная одержимость и ревность к татуированному парню требовали немедленной капитуляции этой девчонки. Он стремительно сократил расстояние между ними, рванулся вперед и резко навис над ней, оперевшись ладонями в массивные подлокотники кресла по разные стороны от её бедер.

Лия оказалась заблокирована в пространстве его тела. Кейл наклонился к самому её лицу, обжигая дыханием её губы, и его шея напряглась от сдерживаемой страсти.

— Ты без пяти минут жена моя, — прорычал он, и его глаза опасно потемнели, впиваясь в её зрачки. — А значит, в моем доме и в моей жизни ты будешь подчиняться моим правилам. Хочешь ты этого или нет.

Лия даже не шелохнулась. Она медленно затянулась сигаретой, аккуратно выпустила облако дыма прямо в его порочно красивое лицо и, ни на секунду не отведя взгляда, убийственно четко проговорила:

— Это всего лишь формальность, Кейл. Смирись.

Кейл резко подался вперед, сокращая расстояние между их лицами до жалких пары сантиметров, и его глаза буквально горели опасным, сумасшедшим огнем одержимости.

— Мне плевать, формальность это или нет, — прорычал он, и его голос сорвался на опасный, утробный шепот. — Жена. И точка. Я не позволю какой-то вате позорить меня и выставить идиотом перед всей прессой этой страны. Ты должна быть послушной и красивой обложкой для моего присутствия. Никаких мужиков, вроде этого татуированного ублюдка, никаких сигарет и этого твоего глупого, вымораживающего взгляда. И...

Он запнулся на полуслове, его взгляд хищно и лихорадочно скользнул по её фигуре, запертой в границах кожаного кресла. Кейл шумно выдохнул, разглядывая рваные цепи и массивные армейские ботинки.

— Нормальная одежда, Лия. Под стать девушке моего общества, а не эти твои мешковые тряпки с цепями с помойки. Волосы... — он недовольно скривился, задерживаясь глазами на её нежно-розовом пучке. — Так и быть, ходи как вата. На публике это сойдет за милую эксцентричность.

Лия лишь сильнее поджала губы, и в глубине её глаз на секунду промелькнула опасная хрустальная искра. Но она упрямо продолжала молчать, не позволяя себе издать ни звука и выдать свою нарастающую ярость.

— Либо ты принимаешь мои правила, куколка, либо нахрен вся эта благотворительность твоему отцу, — Кейл цинично и ядовито ухмыльнулся, чувствуя, как его эго снова берет верх в этой дуэли. — Я просто скажу «нет» прямо на официальном бракосочетании перед всеми камерами. Контракт аннулируется, и вы со своим папашей прилетите в какую-нибудь обшарпанную деревеньку на окраине страны, распродавая остатки своих дырявых акций, чтобы купить булку хлеба. Выбирай, сахарная вата. Твоя гордость или выживание твоей семьи.

Лия замерла в кресле, и на долю секунды в её глазах промелькнула опасная, острая, как битое стекло, вспышка. Она прекрасно понимала: Кейл не шутит. Этот циничный хищник действительно способен уничтожить её отца одним росчерком пера, если его уязвленное эго не получит желаемого. Ради выживания семьи ей пришлось наступить на горло собственному бунту.

Она медленно, с королевским изяществом поднялась из кресла, заставив Кейла невольно отстраниться. Лия невозмутимо потянулась к столу, хладнокровно затушила сигарету о донышко пепельницы и впервые за всё время посмотрела на него без капли дерзости. Её взгляд стал абсолютно пустым, выжженным.

— Хорошо, Кейл, — её голос прозвучал так ледяно и безжизненной, что парню на секунду стало не по себе. По спине пробежал непрошенный холодок. — Будет по-твоему. Я буду идеальной.

Глава 8

Её возвращение в пентхаус перевернуло их жизнь с ног на голову, превратив роскошное монохромное жилище в филиал изощренного психологического ада. Лия действительно начала вести себя как послушная кукла. Она выполняла любые приказы Кейла с пугающей, механической точностью. Сказал сидеть дома? Она сидела на диване часами, глядя в одну точку. Сказал ходить с охраной? Она шла за телохранителями, словно робот, запущенный по программе. В ней не осталось ни капли прежнего дерзкого сопротивления, ни единого жалеющего взгляда. И эта мертвая покорность начала бесить и пугать Кейла ещё больше. Он отчаянно хотел выбить из неё живые человеческие чувства, страсть, злость — хоть что-то, а получил безупречный манекен.

На третий день этого безумия Кейл вернулся вечером домой из офиса, злой и уставший. Лия ждала его в гостиной. Помня его приказ сменить «мешковые тряпки с цепями» на одежду под стать его обществу, она довела это требование до абсолютного абсурда. На ней был вызывающий, откровенно вульгарный наряд: экстремально короткое обтягивающее платье из красной лакированной кожи, едва прикрывающее бедра, и туфли на огромной шпильке. В таком виде благородные девушки из высшего света на приемы не ходили.

Кейл застыл на пороге, и его лицо мгновенно перекосило от ярости.

— Ты что, блять, вырядилась как портовая девка?! — вскипел он, сокращая расстояние между ними. — Я просил тебя одеваться нормально, а не устраивать здесь цирк!

Лия медленно повернула к нему голову, и её лицо осталось абсолютно спокойным, безмятежным. Она даже глазом не повела на его крик.

— Ты сам же сказал: под стать тебе, — ровным, безэмоциональным тоном произнесла она, расправляя складку на кожаной юбке. — Но глядя на то, какие заголовки пестрят в прессе, вокруг тебя вертятся только шлюхи. Я всего лишь соответствую твоим стандартам, дорогой жених.

Круто развернувшись на шпильках, Лия направилась к лестнице, собираясь уйти в свое крыло. И в этот момент, когда она развернулась, Кейл опешил. На её бледной, обнаженной спине, прямо между лопаток, уродливой змеей извивался огромный, старый, грубо сшитый шрам. Его передернуло от этого зрелища. В голове вихрем пронеслись вопросы: откуда это? Что с ней случилось за эти девять лет? Кто сотворил с его принцессой такое?

Но бешеная ярость и упрямая гордость заглушили зарождающуюся тревогу. Он не стал спрашивать. Вместо этого Кейл цинично выплюнул ей в спину:

— Что ж, раз ты так сильно желаешь быть шлюхой, то милости прошу в мою постель сегодня ночью! Посмотрим, на что ты способна, куколка.

Лия даже не сбавила шага. Она уверенно поднималась по мраморным ступеням, держа спину идеально прямой. Не оборачиваясь, она бросила через плечо ледяную фразу, которая окончательно добила его:

— Извини, Кейл. Ты не в моём вкусе.

Дверь её комнаты на втором этаже привычно и тихо закрылась, оставляя Кейла стоять посреди пустой гостиной. Он тяжело дышал, сжимая кулаки до хруста в суставах. Эта сахарная вата шаг за шагом превращала его жизнь в руины, и он понятия не имел, как распутать узел, который сам же затянул на их шеях.

Кейл не мог уснуть всю ночь. Он до боли в глазах всматривался в темный потолок своей спальни, ворочаясь с боку на бок. Простыни казались удушающе горячими, а воздух слишком плотным. Образ этого страшного, грубого шрама на её бледной, нежной спине отпечатался на сетчатке его глаз. Парень буквально мучился от диких догадок. Откуда у его принцессы

эта рваная отметина? Это как-то связано со змеями? С аварией, в которой погибла её мать? Каждая мысль обжигала мозг раскаленным железом, раздувая внутри бешеную панику.

В четыре утра Кейл не выдержал. Он резко подорвался с кровати, спяну запутавшись ногами в шелковом одеяле, и едва не полетел на пол. Чертыхнувшись, он со злостью растрепал свои и без того спутанные влажные волосы, быстро натянул серые спортивные штаны прямо на голое тело и бесшумно вышел из своей спальни, направляясь в сторону её крыла.

У двери Лии, как и было приказано, неподвижно стоял дежурный охранник. Увидев заспанного, полууголого босса, парень вытянулся по струнке.

— Госпожа не покидала комнаты, босс, — тихо доложил он.

— Свободен, — хмуро бросил Кейл. Секьюрити молча кивнул и быстрым шагом удалился к лифтам.

Оставшись один, Кейл замер перед темной деревянной дверью. Секундное колебание — и он без стука, аккуратно нажал на ручку, проскальзывая внутрь её комнаты. В помещении царил густой полумрак, разбавляемый лишь слабым светом уличных фонарей из панорамного окна.

Лия спала на огромной кровати под темным балдахином. Она лежала на животе, окутавшись одеялом только по пояс. Тонкая шелковая сорочка на бретельках сползла в сторону, полностью обнажая её хрупкую спину. И шрам. В тусклом свете он выглядел еще более зловеще.

Кейл, затаив дыхание, медленно подошел к постели. Ступая босыми ногами по мягкому ковру, он аккуратно, едва дыша, присел на самый край матраса, боясь издать малейший звук и разбудить её. Теперь, находясь в считанных сантиметрах, он мог рассмотреть отметину во всех леденящих подробностях.

Шрам действительно был похож на извивающуюся змею. Видимо, когда-то это была глубокая, страшная рваная рана, которую зашивали в спешке или в ужасных условиях — на коже до сих пор отчетливо виднелись неровные, белесые крапинки от кривых швов. Это было уродливое клеймо прошлого на её безупречном фарфоровом теле.

Кейл смотрел на шрам как замороженный. Внутри него поднялась лавина неизведанной, щемящей нежности, пополам с дикой болью за эту девчонку. Потеряв контроль над собственным телом, он медленно протянул руку. Его пальцы замерли в миллиметре от её кожи, собираясь мягко, невесомо прикоснуться к белесым рубцам.

Но Лия, словно почувствовав чужое тепло или опасность даже сквозь глубокий сон, резко дернулась. Её глаза распахнулись в секундной панике. За долю мгновения, полная первобытного испуга, она сжалась в тугий комок, судорожно натянула одеяло до самого подбородка и с писком жжалась в спинку кровати, испуганно глядя на сидящего перед ней полууголого Кейла.

— Извини, — глухо выдохнул Кейл, поднимая руки в примирительном жесте. — Извини, что напугал.

Лия часто проморгалась, пытаясь стряхнуть остатки липкого ночного кошмара. Разглядев в полумраке его силуэт, она тут же нахмурилась, и её испуг мгновенно сменился привычным холодным раздражением.

— Какого черта ты делаешь в моей комнате? — ядовито процедила она, сильнее натягивая одеяло на плечи.

— Это мой дом, сахарная вата. Забыла? — Кейл попытался вернуть на лицо свою привычную наглую ухмылку, после чего бесцеремонно закинул ноги на кровать и улегся на подушку прямо рядом с ней.

— Я не буду спать с тобой в одной постели, — Лия пулей вскочила на ноги, тяжело дыша, заматываясь в огромное одеяло, словно в кокон.

— А я и не предлагал, — Кейл закинул руки за голову, пристально наблюдая за каждым её движением в фиолетовых сумерках. На его губах блуждала опасная улыбка. — Я всего лишь хочу послушать историю про твой шрам. Расскажи мне, откуда он у тебя.

Лия словно вздрогнула от сильного, сокрушительного укуса. Кейл отчетливо заметил, как в её глазах пронеслась лавина тяжелых воспоминаний. Её дыхание перехватило, а на ресницах на долю секунды заблестели хрустальные слезы, но она тут же упрямо сжала челюсти, буквально заставляя себя сдерживать слабость.

— Не твое дело, Корвуа,— её голос прозвучал как удар куска льда о гранит. — Ты либо уходишь отсюда прямо сейчас, либо я больше не останусь в этом доме ни единой секунды.

Кейл лениво пожал плечами, даже не подумав подняться с матраса. На его лице застыла привычная маска циничного деспота.

— Да ладно тебе, это в твоих же интересах, куколка. Вам же с отцом помощь нужна. Забыла, чьи миллиарды спасают вашу тонущую семейку? Сиди тихо и отвечай, когда я спрашиваю.

Лия больше не стала тратить на него слова. Сорвавшись с места, она подбежала к стулу, торопливо сгребла в охапку свои вещи и решительно направилась к выходу из комнаты.

— Куда?! Стоять! — рявкнул Кейл, пулей срываясь с кровати.

Он бросился за ней вдогонку, настигая её уже у самых дверей. Пытаясь остановить её, парень резко дернул за край одеяла, в которое она была завернута. Ткань со свистом соскользнула на пол, полностью открывая её тонкую шелковую сорочку и обнажая извивающуюся змею уродливого шрама на спине.

Дежурившие в коридоре охранники, услышав шум, мгновенно вытаращили глаза на полуголую невесту босса и своего взвинченного начальника.

— Не смотреть, нахрен! Глаза в пол, быстро! — яростно зашипел на них Кейл.

Лия даже не обернулась. Она на ходу торопливо натянула широкую кофту, которая едва доходила ей до бедер, и стремительным шагом направилась к лифту, а затем — на улицу.

— Лия! Куда ты, блять, идешь посреди ночи?! — орал Кейл ей в спину, выбегая на крыльцо в одних спортивных штанах.

— Домой! — крикнула она во весь голос, даже не повернув головы. — Катись ты и твой контракт к чертям собачьим! Сами решайте свои денежные вопросы, я вам не продажная девка! И крутить мной не надо!

Она резко остановилась у своей машины, снимая её с сигнализации, и обернулась, бросая на него испепеляющий взгляд:

— Твой отец перед сделкой сказал мне, что ты вырос и стал нормальным, адекватным человеком. Но ты стал еще хуже, Кейл! Ты стал просто чудовищем!

Она с силой захлопнула за собой тяжелую дверь своего автомобиля, и мотор спорткара взревел, разрезая предрассветную тишину. Машина со свистом сорвалась с места, скрываясь за воротами комплекса.

— Ну и катись! — во всю глотку заорал Кейл ей вслед, со всей дури пиная мелкий гравий у забора. — Сама прибежишь, когда твой папаша по миру пойдет! Стерва!

Он тяжело дышал, чувствуя, как кулаки дрожат от бессильной, удушающей ярости. Проводив глазами исчезающие габаритные огни её тачки, Кейл круто развернулся и злой вернулся в пустой дом.

Глава 9

Прошла целая неделя. С того рокового предрассветного скандала от Лии не было ни единого известия. Время неумолимо близилось к свадьбе и официальной брачной церемонии, пиарщики уже вовсю рассылали финальные приглашения, но ни о самой невесте, ни о ее отце ничего не было слышно. Кейл за эти семь дней едва не сошел с ума. Он пытался делать вид, что ему плевать, сутками пропадал в спортзале и клубах, но образ уродливого змеино-го шрама на ее спине и ее финальные слова о том, что он чудовище, выжгли все мысли в его голове.

Отрезвление пришло внезапно. Громкий, яростный звонок от отца застал Кейла посреди дня. Ник Корвуа не стал ничего объяснять — он просто рывкнул в трубку три слова, заставив сына немедленно явиться в главный офис корпорации.

Кейл вошел в просторный кабинет отца со своей привычной развязной грацией. Он засунул руки в карманы брюк и небрежно бросил присутствующим короткое:

— Салют всем. Что за срочные сборы?

Но стоило ему оглядеться, как вся напускная уверенность мгновенно испарилась, и он заметно стушевался. В комнате царило удушающее, взрывное напряжение. За массивным столом сидел бледный Ник, а в кресле напротив него Рик Кортес. Оба отца были взвинчены до предела. На их лицах не было привычной деловой маски — только чистая, концентрированная злость и паника. Кейл сглотнул, молча прошел вглубь кабинета и осторожно сел в свободное кресло, приготовившись ждать.

— Где сейчас твоя невеста, Кейл? — ледяным, дрожащим от ярости тоном спросил Ник, в упор разглядывая сына.

Кейл напускно равнодушно пожал плечами, хотя внутри у него всё сжалось от дурного предчувствия.

— Откуда мне знать? Спросите вон у Рика, она же его дочь. Я ей не нянька. Наверное, снова прячется в своей неоновой норе со своими ползучими гадами.

При этих словах Рик Кортес резко развернулся к парню. Его лицо перекошилось от боли и гнева.

— В том-то и дело, Кейл, что с того самого момента, как она уехала к тебе, Лия больше не появлялась дома! — закричал старший Кортес. — Она не берет трубки. Мои люди проверили загородный террариум — её там нет! Байка её тоже нигде нет. Человек просто испарился! Что, черт возьми, между вами произошло?!

Кейл на секунду потерял дар речи. Новость о том, что Лия пропала на целую неделю и не выходит на связь даже с собственным отцом, ударила его под дых.

— Мы... мы просто немного повздорили, — глухо, выдавливая из себя слова, ответил Кейл, отводя взгляд в сторону панорамного окна.

— Повздорили?! — Рик буквально вскочил со своего места, его трость с грохотом ударилась о ножку стола. Он подлетел к Кейлу, тяжело дыша и брызжа слюной от ярости. — Я доверил тебе самое дорогое, что у меня осталось после смерти жены! Твоя единственная, мать твою, задача была просто соблюдать этот гребанный контракт! Улыбаться на камеры, играть роль счастливого мужа и не лезть дальше своего носа?! Что ты ей сделал, ублюдок?!

— Я ничего с ней не сделал! — яростно рывкнул Кейл в ответ, срываясь на крик и тоже вскакивая со своего кресла лицом к лицу со старшим Кортесом. — Она сама устроила истерику из-за обычного вопроса и свалила на своей тачке на полной скорости! Я пальцем её не тронул!

В кабинете повисла звенящая, опасная тишина. Кейл тяжело дышал, а в его голове набатом стучала одна-единственная мысль: где сейчас эта чертова сахарная вата.

— Прекратите этот балаган! Обоим сесть на место! — громовой голос Ника мгновенно разрезал воздух, заставив мужчин замолчать.

Старший медленно поднялся из-за своего стола, подошел к Рiku и, тяжело положив ладонь ему на плечо, заставил того опуститься обратно в кресло. Лицо Ника оставалось каменно-спокойным, но Кейл, слишком хорошо знавший своего отца, отчетливо заметил, как в глубине его холодных серых глаз на долю секунды промелькнула самая настоящая паника.

— Рик, успокойся, — ровным, давящим авторитетом тоном произнес Ник. — Лия — умная, взрослая девочка. С ней совершенно точно всё хорошо. Она просто решила проучить моего идиота-сына и заставила нас понервничать. Сделай глубокий вдох.

Полноценно успокоив Кортеса, Ник медленно развернулся к Кейлу. В ту же секунду его голос растерял всю притворную мягкость, превратившись в кусок острого льда. Он жестко, в упор посмотрел на сына и отчеканил:

— У тебя есть ровно сорок восемь часов, чтобы найти свою невесту и вернуть её на церемонию. Лично перероешь весь этот город, поднимешь на уши всех своих людей, но найдешь её. Иначе нашей сделке и миллиардному контракту конец. Свободен.

Кейл лишь цинично скривил лицо, всем своим видом демонстрируя напускное безразличие, и засунул руки в карманы брюк.

— Мне-то что? — с наглой ухмылкой выплюнул он, делая шаг назад к выходу. — Это ваши денежные дела, папа. Вы затеяли эту благотворительность, вы её и расхлебывайте. Мне вообще плевать, где сейчас шляется эта розовая вата. Пусть хоть до самой деревни своей катится.

Ник Корвуа неожиданно тихо и пугающе усмехнулся. В этой усмешке сквозило откровенное превосходство хищника над глупой добычей.

— Ты такой клинический идиот, Кейл, — покачал головой отец.

Одним резким движением он открыл верхний ящик стола, выхватил оттуда плотную кожаную папку — тот самый брачный контракт, который Кейл размашисто подписал неделю назад — и с силой швырнул её прямо в грудь сына. Кейл едва успел перехватить бумаги руками.

— Забирай и на досуге внимательно ознакомься с тем, под чем поставил свой автограф, пока будешь искать беглянку, — ядовито приказал Ник, возвращаясь на свое место. — Потому что до официальной церемонии и вступления договора в юридическую силу осталась ровно неделя. И если через сорок восемь часов девочка не будет стоять в твоём пентхаусе, ты лично узнаешь, что такое остаться без единого цента, без акций и без фамилии Корвуа. Время пошло, сын. Вон из кабинета.

Кейл вцепился в плотные листы контракта. Его шея вспыхнула багровыми пятнами от ярости, но возразить отцу он не посмел. Развернувшись на каблуках, он пулей вылетел из кабинета, с грохотом захлопнув за собой дверь. Оказавшись в коридоре у лифтов, он на ходу рванул обложку папки, панически вчитываясь в пункты, которые так глупо пролистал на днях.

Кейл сидел за рулем своего спорткара, который сейчас летел по проспекту на ручном управлении. Одной рукой он удерживал руль, а второй бесцеремонно листал плотные страницы кожаной папки. Строчки юридического текста прыгали перед глазами, и с каждым прочитанным абзацем лицо Кейла меняло цвет от бледно-серого до багрового.

Его накрыл самый настоящий, шокирующий ступор, сменившийся дикой, истерической злостью. Теперь он понял, почему его отец так пугающе усмехался. Оказалось, что финансовые дела катились к чертям не только у Рика Кортеса — у корпорации Корвуа дела были ничуть не лучше. Обе семьи стояли на краю глубокой финансовой пропасти, и этот вынужденный брак был их последней отчаянной попыткой спасти свои империи, соединив трещащий по швам бизнес.

Но самым извращенным пунктом в договоре, от которого у Кейла задергался глаз, было условие расторжения. В случае, если свадьба срывалась по вине одной из сторон, другая сторона автоматически получала вообще все оставшиеся активы, счета и имущество виновника. Кейл вчитался мелким шрифтом в сноску: если он сейчас не найдет Лию и откажется от брака,

он потеряет абсолютно всё — свои личные счета, наследство, недвижимость и машины, оставшись буквально с голым задом на улице. А Лия при этом... оставалась при своих деньгах, защищенная хитрыми условиями адвокатов её отца.

— Ну папа, ну старый лис, — в ярости проорал Кейл, со всей дури хлопая ладонью по рулю. — Обвел как мальчишку! Повесил на меня долги двух семей и сделал заложником розовой девчонки!

Он понял, что у него просто нет выбора. Гордость пришлось запихнуть в самый дальний угол. Если через сорок восемь часов сахарная вата не вернется, его холостяцкая жизнь закончится на теплотрассе. Кейл резко выкрутил руль, перестраиваясь через три полосы и нарушая все возможные правила дорожного движения. Он принял единственное логичное решение — немедленно ехать в тот самый загородный террариум. Внутри всё горело от бешеной ревности: Кейл был на сто процентов уверен, что этот ублюдок с тату скорпиона на шее прячет Лию у себя.

Машина с визгом тормозов подлетела к кирпичному зданию. Кейл пулей выскочил из салона, ворвался внутрь, пролетел мимо испуганной регистратуры и без стука ворвался в серпентарий. Того парня в зале не было. Чертыхаясь и едва сдерживая рвотный рефлекс от вида запертых змей, Кейл двинулся дальше по служебным коридорам, пока наконец не наткнулся на брюнета в операционном блоке.

— Где она?! — с порога рывкнул Кейл, нависая над ним всей своей грозной фигурой в черной рубашке. — Говори, где ты её прячешь, пока я не стер твою наглую рожу!

Татуированный парень даже не вздрогнул. Он медленно завязал узел на бинте, поднял на Кейла свои пронзительные зеленые глаза и издевательски, лениво улыбнулся.

— И тебе привет, гроза макарон, — протянул брюнет, опираясь спиной о медицинский стол. — Если ты о Лие, то да, она действительно была у меня. Но уехала отсюда еще три дня назад в неизвестном направлении. Так что расслабься. Да и вообще, ты кто такой, чтобы устраивать мне тут допросы?

Кейл сделал шаг вперед. Он угрожающе наклонился к парню, цедя слова сквозь зубы:

— Я её муж, урод.

Зеленоглазый брюнет на секунду застыл, а затем раскатисто и громко рассмеялся, ни капли не испугавшись его тона. Он шутливо хлопнул себя по колену и выдал:

— Муж? Объелся груш! Смешной ты парень Корвуа. Лия от тебя сбежала, а ты тут права качаешь.

— Лучше заткнись, — опасно прошипел Кейл, чувствуя, что если он останется здесь еще на секунду, то точно начнется кровопролитие.

Понимая, что этот наглец действительно не знает, где она сейчас, Кейл резко развернулся и быстрыми шагами вышел из террариума на свежий воздух. Прямо на ходу он дрожащими от злости и паники пальцами снова набрал номер Лии. Он прижал телефон к уху, молясь услышать хотя бы её ледяное «Иди нахрен». Но в динамике раздался лишь бездушный механический голос автоответчика: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Глава 10

Сорок восемь часов, выделенные отцом, неумолимо подходили к концу. Счетчик тикал, приближая Кейла к полному финансовому краху, но сахарная вата словно растворилась в воздухе. В полном отчаянии Кейл не нашел ничего лучше, как приехать к дому Рика Кортеса. Тот встретил его на пороге — бледный, осунувшийся, с тяжелыми кругами под глазами. Без лишних вопросов и допросов старший Кортес просто протянул парню связку ключей, сухо бросив, что у него срочные дела по спасению остатков бизнеса, и уехал.

Кейл впервые в жизни переступил порог дома, где теперь жили Кортесы. Это было совсем не то монументальное, дышащее властью и пафосом поместье из их общего детства. Этот дом был намного меньше, но внутри царил удивительный, непривычный для Кейла уют. На комодах в гостиной ровными рядами стояли семейные снимки. Кейл подошел ближе, разглядывая рамки. С фотографий на него смотрела покойная мать Лии — статная, красивая женщина. А вот и сама Лия. На более ранних кадрах она улыбалась той самой робкой, детской улыбкой, которую он помнил. Но на снимках постарше, сделанных уже после смерти матери, девушка больше не улыбалась. Её взгляд на фото казался затравленным, потухшим и пугающе одиноким.

По спине Кейла пробежал неприятный холодок. Он развернулся и медленно поднялся на второй этаж. Отыскав комнату Лии, парень толкнул дверь и замер на пороге.

Это вообще не было похоже на девчачью комнату. Здесь не было ничего от привычного «розового» стереотипа. Помещение дышало глухим, затаенным протестом. Стены были выкрашены в глубокие темные тона, повсюду висели плакаты и виниловые пластинки рок-групп, а вдоль всей дальней стены тянулся огромный стеклянный бокс. И внутри него находилась настоящая, огромная змея. Гигантский тигровый питон ярко-желтого цвета лениво повел массивной головой, уставившись на вошедшего гостя сквозь стекло.

Кейл судорожно поджал губы, чувствуя, как паника снова пытается сковать его ноги, но упрямо заставил себя остаться в комнате. Он лихорадочно огляделся по сторонам, стараясь не смотреть на террариум.

— Мда, вата-катастрофа... Ремня тебе хорошего в детстве не хватало, — вполголоса проворчал он, чтобы заглушить собственный страх.

Кейл принялся обыскивать комнату. Он лазил по ящикам стола, проверял полки, надеясь отыскать хотя бы старую записную книжку с номерами её школьных подруг или какую-то зацепку, куда она могла сбежать. Наткнувшись на глубокий платяной шкаф, он начал перебирать вещи и чисто случайно наткнулся на самом дне на большую картонную коробку. Она была в несколько слоев замотана старым пожелтевшим скотчем, а сверху размашистым маркером было написано всего одно слово: *«Выбросить»*.

Интерес мгновенно взяли верх. Кейл достал из кармана складной нож, с треском разрезал скотч и откинул крышку.

То, что он увидел внутри, заставило его сердце пропустить удар.

В коробке хранилось всё её детство. Точнее, всё то детство, которое было связано с ним. На самом верху лежали старые куклы с потрепанными волосами, которые он когда-то из вредности закидывал на высокие ветки деревьев в их саду, а она потом тайком их снимала. Чуть глубже лежал старый резиновый мячик. Он был случайно лопнут и сдут, но Лия не выбросила его только потому, что когда-то девятилетний Кейл коряво нарисовал на нем маркером сердечко. Там же, на самом дне, скопились детские рисунки — она часто рисовала их для него, а он со смехом возвращал их ей, заявляя, что это «уродство». Среди бумаг белели плюшевые мишки и зайчики нежно-розовых цветов — его редкие подарки ей на дни рождения. И её любимые детские розовые платица, аккуратно сложенные на самом дне.

Кейл сглотнул вставший в горле ком. На дне коробки лежала та самая бархатная коробочка, которую она протягивала ему в день его отъезда в Англию и которую он так жестоко отказался брать. Кейл дрожащими пальцами вскрыл её, но она оказалась пуста. Внутри остались лишь две бархатные подушечки под парные браслеты, но самих браслетов там не было.

Рядом с коробочкой покоился огромный, толстый блокнот в потрепанной обложке. Кейл открыл его и сначала тихо, цинично посмеялся — это был её личный детский дневник. Он уселся прямо на пол у шкафа и принялся бегло листать страницы, вчитываясь в детские, наивные строчки. Сначала он улыбался и хмурился, качая головой. *«Ну и дуручка же ты была, сахарная вата»*, — проносилось в его мыслях, когда он читал её детские жалобы на его дурацкие мальчишеские шутки.

Но на самых последних страницах дневника Кейл резко замер, и его улыбка окончательно исчезла.

Лист был заполнен неровным, дрожащим почерком, датированным тем самым годом, когда умерла её мать и когда дела её отца покатались по наклонной. Лия обращалась прямо к нему, сквозь строчки выплескивая всю свою запредельную, душасную одиночеством боль:

«Я надеюсь, ты никогда не вернешься больше, Кейл Корвца. Потому что я тебя ненавижу. Ненавижу за то, что ты оставил меня здесь одну».

Текст в конце страницы был сильно смазан, а чернила расплылись уродливыми синими пятнами. Кейл присмотрелся ближе и понял: это были следы от её настоящих, горьких девичьих слез, которые капали на бумагу.

В груди Кейла словно провернули ржавый нож. Вся его спесь, гордость и цинизм рассыпались в прах перед этой скотчем заклеенной коробкой. Он судорожно, на автомате закидал все вещи, рисунки и куклы обратно, захлопнул крышку и крепко прижал коробку к себе. Он не собирался оставлять это здесь. Наспех поднявшись с пола и даже не взглянув на питона, Кейл стремительным шагом покинул её комнату, унося этот груз её прошлого с собой.

Кейл вернулся в свой пентхаус. Он швырнул коробку на холодный мраморный пол гостиной, но сам не смог просидеть на месте и пяти минут. Одержимость и липкий, удушающий страх за Лию окончательно лишили его покоя. Время, выделенное отцом, неумолимо истекало — до конца сорока восьми часов оставались считанные часы.

Парень опустил на колени прямо перед картонной коробкой, вновь достал её толстый личный блокнот и принялся лихорадочно перелистывать страницы. Теперь он не смеялся. Он внимательно вчитывался в каждую строчку, выискивая зацепки. Его взгляд зацепился за детскую запись:

«Я нашла старый заброшенный домик на самой окраине города. Это моё тайное место, где меня никто и никогда не найдет. Даже Кейл».

В этот же момент за панорамными окнами пентхауса небо раскололось надвое — началась сильная ночная гроза. Тяжелые капли дождя с силой забарабанили по стеклу. Не теряя ни секунды, Кейл подхватил ключи от машины и посреди ночи помчался по указанному в дневнике адресу, наплевав на штормовое предупреждение. Ливень стеной стоял перед лобовым стеклом, но он жал на газ.

Добравшись до окраины, Кейл промок до ниточки, пока пробирался к заброшенному строению. Но внутри Лии не оказалось. В помещениях царила тишина, прерываемая лишь стуком дождя по крыше. Однако, осмотревшись, Кейл понял: судя по тому, как здесь всё было обустроено — лежали чистые вещи, стояли её любимые лампы, — Лия действительно бывала здесь, и совсем недавно. Парень без сил опустил на старый потрепанный диванчик, сиротливо украшенный маленькими розовыми подушечками, и обхватил голову руками.

Он закрыл глаза, и в ушах зашумел не дождь, а далекие воспоминания. Память внезапно подкинула ему другой адрес. Ведь когда-то давно, в том самом летнем поместье, где их семьи гостили каждый год, у них тоже было общее тайное место. Отцы тогда в шутку построили им

небольшой деревянный домик у дерева и они прятались там, когда Кейл всё же достаивал маленькую Лию своим драгоценным вниманием.

В его голове отчетливо зазвучал её тихий детский голосок. В тот день она впервые набралась смелости и прошептала:

«Кейл, ты мне так сильно нравишься...». А он, тринадцатилетний заносчивый придурок, лишь самодовольно фыркнул: *«Ты просто глупая, Лия. Конечно, я тебе нравлюсь, я же красивый. А вот ты... ты не очень-то красивая для меня. И вообще, я терпеть не могу этот твой дурацкий розовый цвет. Глаза режет»*. Лия тогда крепко сжала кулачки, на ее глазах заблестели слезы, но она упрямо ответила: *«Розовый — потому что я девочка! Мама сказала, так я выгляжу красиво!»*. *«Нет, это убого»*, — отрезал он. Обиженная до глубины души Лия тогда со слезами закричала: *«Ты дурак, Кейл Корвуа! Мне больше не нужен этот домик!»*. С тех пор они там ни разу не бывали.

Кейл резко открыл глаза на диване. Пульс бешено заколотил в висках.

— Неужели ты там?.. — прошептал он в темноте.

Он сорвался с места, выбежал к спорткару и погнал машину в сторону старого летнего поместья. Он был уверен, что за девять лет этот детский деревянный домик давно сгнил и развалился от дождей, но интуиция упрямо вела его вперед.

Когда колеса машины с визгом затормозили на мокрой траве у кромки старого знакомого сада, Кейл замер, не веря собственным глазам. Гроза уже утихла, и первые лучи рассвета озарили поляну. Домик не просто был на месте — он стал намного больше. Кто-то основательно перестроил его, превратив старую детскую хижину в аккуратное, прочное уединенное жилище из темного дерева.

А прямо рядом с ним, у входа, стоял черный байк Лии.

Кейл медленно переступил порог, стараясь даже не дышать. Дверь закрылась за его спиной без единого звука. Гроза окончательно утихла, и сквозь небольшое вымытое окно внутрь начали проникать первые несмелые лучи рассветного солнца, разрезая густой табачный дым.

Лия спала на маленьком диванчике в самом углу комнаты. Она беззащитно свернулась калачиком, поджав колени к груди и спрятав ладони под щеку. Вокруг нее на старом деревянном полу сиротливо валялись три пустые бутылки из-под виски — явный признак того, как тяжело ей далась эта неделя одиночества. В домике было сильно накурено, но, несмотря на пустую выпивку, здесь всё равно царил идеальный порядок. Каждая вещь лежала строго на своем месте.

Кейл огляделся, и у него перехватило дыхание, а в груди болезненно заныло от острой, накатившей лавиной ностальгии. Здесь всё осталось почти в точности таким же, каким они создавали это место изначально, в их далеком и чистом детстве. На стенах, слегка покрытых пылью, по-прежнему висели их старые общие рисунки, запечатлевшие фальшивые замки и кривых рыцарей. Под потолком сиротливо нависала та самая гирлянда, которую они когда-то часами распутывали, сидя на полу, а в самом центре комнаты стоял тот самый неуклюжий, криво сколоченный деревянный стул. Девятилетний Кейл когда-то собрал его сам, занозив все пальцы, гордо заявив, что его принцесса должна сидеть на троне. Лия не просто не забыла это место — она бережно хранила его, как единственный островок безопасности, где мир взрослых еще не успел их сломать.

Парень бесшумно, ступая ногами по прохладным доскам, подошел ближе к диванчику. Он аккуратно присел на корточки рядом с ней, всматриваясь в её бледное кукольное лицо. Без своего вечного ледяного взгляда и маски тотального безразличия она снова казалась той самой хрупкой девочкой, которую он когда-то поклялся защищать у бассейна. Кейл протянул руку, бережно убирая растрепанную розовую прядь с её лба, и почувствовал, как узел внутри него затягивается до хруста в ребрах.

Кейл осторожно наклонился ближе, намереваясь коснуться её плеча, но в этот момент в нос ударил резкий, вьедливый запах перегара. Парень недовольно поморщился.

— Ну и вонища от тебя... — едва слышно прошипел он под нос, оглядывая пустые бутылки. — В кого ты вообще превратилась, сахарная вата?

Он собирался аккуратно потрясти её за плечо, как вдруг краем глаза заметил странное шевеление на полу прямо у ножки дивана. В предраассветной полутьме по деревянным доскам лениво и бесшумно скользила длинная темная лента.

Кейла мгновенно пробил ледяной пот. Животный, панический страх сработал быстрее разума. С диким ругательством парень судорожно отшатнулся обратно и с разбегу запрыгнул прямо на край маленького диванчика, сильно качнув старую мебель и с грохотом задев ногами стоявшую рядом жесткую жестяную банку.

От такого резкого толчка и шума Лия мгновенно открыла глаза. Она всё еще была заметно под хмелем, голова соображала туго, а веки казались свинцовыми. Протерев глаза рукой, она сфокусировала взгляд и увидела на углу своего дивана испуганного, бледного, как смерть, Кейла, который едва ли не с ногами забрался на обивку и испуганно дикими глазами буравил пол.

Её лицо тут же перекосило от глубокого раздражения.

— Чего припёрся?.. — прохрипела она со сна севшим, хриплым от алкоголя и табака голосом, недовольно потирая виски.

— Ты... ты и тут эту гадость развела?! — испуганно буркнул Кейл, упрямо стараясь придать своему голосу грозный вид, но его палец, указывающий на пол, заметно дрожал. — Ты нахрен её за собой таскаешь?!

Лия лениво перевела взгляд туда, куда он тыкал пальцем, и на её бледном лице неожиданно расплылась сонная, хмельная усмешка. Она раскатисто, искренне рассмеялась, глядя на то, как этот двухметровый татуированный амбал жметя к стенке из-за маленького чешуйчатого существа.

Слегка покачиваясь от выпитого накануне виски, Лия медленно поднялась с дивана. Наклонившись, она совершенно спокойно, голыми руками подхватила рептилию с пола и поднесла ближе к лицу.

— Это всего лишь уж, идиот, — проговорила она, издевательски ухмыляясь и демонстрируя змейку Кейлу. — Сам приполз через щель в двери. Погреться, наверное, хотел. В отличие от некоторых, он не шумит.

— Гадость какая... — брезгливо буркнул Кейл, сильнее вжимаясь спиной в деревянную стену домика и панически следя за каждым движением её рук. — Выброси эту дрянь немедленно, или я сам её пришибу!

Лия лишь снова тихо рассмеялась, и это был первый раз за все прошедшие дни, когда её смех прозвучал живо и по-настоящему, без ледяной маски безразличия. Хмель постепенно выветривался, уступая место осознанию того, что Кейл Корвуа всё-таки нашел её.

Лия медленно подошла к окну, аккуратно выпустила маленького ужа на траву и закрыла створку. Хмельное веселье мгновенно испарилось с её лица, уступив место тяжелой, давящей усталости. Её плечи мелко задрожали — от похмелья и утренней прохлады тело начало заметно потряхивать.

Она вернулась к дивану, резко выдернула из-под Кейла теплый шерстяной плед, едва не сбросив парня на пол, и с головой закуталась в него, превратившись в плотный кокон. Опутившись на подушки, она устало закрыла глаза.

— Так чего припёрся?.. — глухо, без единой эмоции проговорила она.

Кейл, убедившись, что пол абсолютно чист, наконец расслабился. Он аккуратно сполз с края дивана и уселся прямо на деревянные доски рядом с ней, поджав колени.

— Даже не спросишь, как я тебя нашел? — тихо спросил он, внимательно вглядываясь в её бледный профиль.

— Да мне всё равно, — Лия даже не открыла глаз. Голос её звучал хрипло и безразлично. — Раз нашел, значит, что-то надо. Как обычно.

Кейл тяжело вздохнул, уставившись на свои пальцы. В горле пересохло, а вся его бывшая спесь окончательно выветрилась из этой прокуренной комнаты.

— Через неделю свадьба, — так же сипло и негромко проговорил он, озвучивая то, ради чего официально должен был её искать.

— Знаю, — отозвалась она, едва заметно кивнув головой под пледом. — И?

— Придешь?

— Приду, — безжизненно проговорила она.

Лия устроилась на диване поудобнее, утыкаясь носом в край шерстяной ткани. Она демонстративно повернулась на бок, совершенно случайно — а может, и намеренно — ощутило пнув его ногами в спину, чтобы он отодвинулся, и снова начала погружаться в тяжелый похмельный сон. Её дыхание постепенно выравнилось, становясь глубоким и размеренным. Она просто отключилась, оставив его наедине с её тишиной.

Кейл поправил растрепанные волосы, обернулся и посмотрел на эту розововолосую катастрофу, которая только что без боя согласилась на принудительный брак, но при этом умудрилась снова вытереть об него ноги.

— Мда... — горько и тихо буркнул он в пустоту неоновой расцветки, качая головой. — Невеста с обложки журнала Форбс, ничего не скажешь.

Он остался сидеть на полу у её ног, слушая тихий стук уходящего дождя по крыше домика. До конца его сорока восьмью часов оставалось совсем немного, он выполнил приказ отца и спас свои миллиарды, но почему-то прямо сейчас Кейл чувствовал себя самым нищим человеком на этой планете.

Глава 11

Наступил уже обед. Лучи палящего солнца безжалостно пробивались сквозь немытое стекло, нагревая прокуренный воздух домика. Лия тяжело проснулась, чувствуя, как в висках набатом бьет дикая похмельная боль. Каждая мышца затекла. Она попыталась выпрямиться и сесть, но что-то тяжелое намертво блокировало ее движения — ноги вообще отказывались шевелиться.

Она с трудом сбросила с лица край шерстяного пледа, сфокусировала мутный взгляд и ошарашенно замерла. Кейл так и не уехал. Он спал прямо у нее в ногах, бесцеремонно уткнувшись лицом в ее колено и закинув одну руку поверх ее щиколоток, словно живой замок.

Лия тут же разозлилась. Не теряя ни секунды, она принялась яростно пинать его свободным коленом прямо в плечо, недовольно шипя сквозь зубы:

— Эй! Проснись! Слезь с меня, Корвуа! Живо!

Кейл тяжело, со стоном поднялся. Он заспанно огляделся по сторонам, не понимая, где находится, потер ладонями лицо, а затем резко подскочил на ноги, едва не задев головой низкий деревянный потолок. На его лице отразился букет из скверного настроения, затекшей шеи и легкого головокружения.

— Блять, Лия! Ты можешь потише?! — хрипло буркнул он, массируя затылок и недовольно кривясь от застоявшегося в комнате запаха. — От твоего убойного перегара в этой конуре я, по-моему, сам заочно опьянел. Голова раскалывается так, будто я вчера глушил этот твой виски из горла вместе с тобой. Посмотри на себя в зеркало, сахарная вата. Ты сейчас похожа на заправского, опустившегося алкаша из привокзального бара, а не на наследницу Кортес.

Лия медленно села на диване, поправляя растрепанный розовый пучок волос и демонстративно кутаясь в плед, словно в королевскую мантию. На ее бледном кукольном лице не дрогнул ни один мускул. Она смерила его ледяным, убийственным взглядом и с абсолютным, вымораживающим пофигизмом отчеканила:

— Ну, как раз под стать тебе. Всё строго по инструкции, дорогой жених. Как ты и просил — соответствовать твоему обществу. Радуйся, что я так быстро учусь.

Кейл подавился воздухом, собираясь выдать очередную язвительную колкость, но слова застряли у него в горле. Эта девчонка даже с диким похмельем и растрепанной прической умудрялась одним предложением растоптать всю его спесь, мастерски используя его же собственные угрозы против него.

Кейл раздраженно выдохнул и со всей силы потер ладонями лицо. Возразить на её выпад про «под стать тебе» было решительно нечего.

— В общем, так, сахарная вата. Поднимай свой лакированный зад, мы уезжаем, — безапелляционно скомандовал он. — За руль байка ты в таком состоянии точно не сядешь. Я не хочу, чтобы моя официальная невеста размазалась по асфальту за неделю до свадьбы.

Не дожидаясь ответа, Кейл достал телефон и быстро набрал начальника охраны, сухо приказав прислать эвакуатор и забрать спортивный мотоцикл Лии обратно в город. Лия лишь недовольно поджала губы, но спорить не стала — голова у неё раскалывалась слишком сильно.

Уже через десять минут они сидели в салоне его автомобиля. Машина плавно мчалась по дневному шоссе в сторону города. Внутри салона повисло тяжелое, грозное молчание, но Кейла буквально распирало от удушающей ревности, которая копилась в нем все эти дни. Он до белых костяшек сжал кожаный руль и, стараясь говорить как можно небрежнее, процедил:

— А теперь рассказывай. Какого хрена ты целую неделю жила у какого-то левого татуированного придурка и не выходила на связь? Твой отец там с ума сходил, в офисе стены от злости ломал. Ты вообще соображаешь, что творишь?

Лия мгновенно выставила свои привычные колючки. Она даже не повернула головы, продолжая отрешенно смотреть на пролетающие за стеклом деревья.

— Не твое дело, Корвуа. Мой отец в курсе, где я работаю. А что касается тебя... — она сделала паузу, и на её губах заиграла холодная, жалящая усмешка. — Насколько я помню, в нашем драгоценном контракте нет ни единого пункта о моей верности будущему мужу. Так что утихомирь свой собственнический пыл.

Кейл от такой формулировки буквально опешил. Сердце сделало дикий, панический кувырок. Он резко бросил руль левой рукой, потянулся к заднему сиденью, где валялась кожаная папка от отца, и начал лихорадочно перелистывать плотные страницы прямо на ходу. Он пробежал глазами строчку за строчкой, ища хоть какое-то упоминание супружеского долга или ограничений. И к своему полнейшему ужасу осознал — Лия права. Пункта про её или его верность в контракте действительно не было.

Лия краем глаза заметила его ошарашенный, растерянный взгляд и тихо, торжествуя, усмехнулась.

— Его зовут Дин, — внезапно нарушила она тишину, и её сиплый голос прозвучал на удивление спокойно. — Мы учились вместе. Он мой официальный помощник по серпентарию и просто близкий друг. Всё, что происходит между нами, тебя абсолютно не касается, и отчитываться перед тобой я не собираюсь. Мне точно так же плевать, с кем и где гуляешь ты. Наша единственная общая задача — играть счастливых влюбленных перед камерами.

Она резко развернулась к нему всем корпусом, и её огромные голубые глаза опасно сузились, превратившись в два ледяных кристалла.

— Довези меня до моего дома и можешь быть свободен. Гуляй на все четыре стороны. И да... — Лия выделила каждое слово с убийственной, механической четкостью. — Не смей больше никогда приезжать в этот домик. Или в загородный террариум без предупреждения. Это моя личная территория. И если я не отвечаю на твои звонки, значит, мне так надо. Ясно? Не надо копаться в моей жизни, расспрашивать моих друзей и лезть в мое прошлое. Тебя это не волнует и волновать не должно.

Кейл сильнее сжал пальцами руль, чувствуя, как внутри него, под прессом её ледяных слов, закипает бешеная, неконтролируемая лавина эмоций. Она выставила между ними глухую бетонную стену, запретив ему делать даже шаг в её сторону.

Кейл всё-таки привёз её к небольшому, уютному дому Рика. Едва колёса спорткара замерли на подъездной дорожке, Лия молча открыла дверь и вышла из машины. Её движения были чёткими и уверенными. Она была полностью уверена, что только что в машине окончательно отвоевала свои границы и расставила все точки над «i».

Но Кейл не собирался уезжать. Он резко повернул ключ в замке зажигания, глуша мощный мотор, выскочил из салона и уверенным шагом направился следом за ней прямо к крыльцу.

Лия остановилась у самой двери, вставляя ключ в замок. Почувствовав за спиной его тяжёлое дыхание, она резко обернулась и недовольно нахмурилась:

— Я же сказала: отвези меня и проваливай. Чего ты ещё хочешь?

Кейл остановился в шаге от неё, засунув руки в карманы брюк. Его татуированная шея напряглась, а в серых глазах промелькнула наглая, издевательская ухмылка, за которой он отчаянно пытался скрыть нарастающее волнение.

— Я вообще-то из-за тебя сутки нормально не ел, сахарная вата, — буркнул он, требовательно скидывая подбородок. — Искал твою кислую мину по всему городу, глаз ночью не сомкнул, спал на твоих костлявых ногах в этой дыре. Так что ты просто обязана меня сейчас покормить. Это мой официальный гонорар за услуги таксиста.

Лия замерла. Она посмотрела на его упрямое, порочно красивое лицо, затем перевела взгляд на его широкие плечи в помятой черной рубашке. Силы бороться с ним после бурной

ночи окончательно иссякли, а похмельная головная боль снова напомнила о себе глухими ударами в висках.

Она лишь тяжело, обречённо вздохнула, повернула ключ и распахнула перед ним входную дверь дома. На её кукольном лице промелькнула едва заметная, мстительная и зловещая улыбка.

— Пойдём, — ледяным, сиплым голосом проговорила она, делая шаг внутрь прихожей. — Там в морозилке как раз пять замороженных мышек для питона осталось. Тебе должно хватить.

Кейл на секунду опешил, и вся его наглая уверенность мгновенно испарилась. Он судорожно сглотнул, вспомнив огромного жёлтого гада в её спальне на втором этаже, но упрямство и желание остаться с ней любой ценой перевесили панический страх.

— Очень смешно, — процедил он сквозь зубы, заходя следом за ней и плотно закрывая дверь на замок. — Надеюсь, у тебя в холодильнике найдётся что-то менее волосатое.

Они прошли на небольшую, но очень уютную кухню, залитую мягким дневным светом. Здесь всё было обустроено просто: светлые шкафчики, плетеные салфетки под приборы и приятный аромат домашнего тепла, которого Кейл никогда не чувствовал в своем стерильном, холодном пентхаусе.

Лия, продолжая демонстративно игнорировать его присутствие, молча достала из холодильника продукты. По плитке разнесся тихий стук посуды.

Кейл вальяжно уселся за деревянный стол, подперев подбородок ладонью. Внешне он сохранял маску абсолютного спокойствия светского повесы, но на самом деле тайно, во все глаза рассматривал её.

Он следил за каждым движением её тонких запястий, за тем, как нежно-розовые пряди волос выбивались из пучка, когда она наклонялась к сковороде. В её хрупкой фигуре сейчас не было прежней ледяной брони — только усталость и странная, щемящая незащищённость.

— Говори уже, — резко бросила Лия, даже не оборачиваясь к нему. Она словно кожей почувствовала его пристальный, обжигающий взгляд.

Кейл от неожиданности шумно прокашлялся, поправляя воротник. В этот же момент Лия развернулась и с глухим стуком поставила перед ним тарелку с ароматной, идеально поджаренной яичницей. Следом на стол опустилась большая кружка с обжигающе жарким черным кофе.

Парень потянулся к приборам, но аппетит внезапно пропал, уступив место давящему, тяжелому вопросу, который мучил его всю эту неделю. Он сделал глоток кофе, обжигая язык, и, стараясь говорить как можно более деловым и холодным тоном, спросил:

— Откуда у тебя шрам на спине?

Лия застыла у кухонной стойки, так и не донеся губку до раковины. Её спина мгновенно натянулась, словно струна.

— Я должен знать ответ, — быстро добавил Кейл, заметив её опасное молчание, и поспешил прикрыться их излюбленным щитом из условностей. — Если на каком-нибудь приеме у тебя съедет платье и пресса это сфотографирует, поползут слухи. Будет очень не здорово, если в газетах напишут, что это я сотворил с тобой такое за закрытыми дверями. Я должен быть готов ответить журналистам.

Лия медленно повернулась к нему. Её лицо снова превратилось в непроницаемую бледную маску, а глаза обдали его привычным арктическим холодом.

— После аварии, — коротко, хлестко отрезала она, скрестив руки на груди.

— А подробнее? — Кейл подался вперед, уперев локти в край стола. Сердце в его груди бешено заколотило. Ему до безумия хотелось узнать, через какой ад прошла его маленькая принцесса в ту ночь, когда погибла её мать.

— А подробнее тебя не касается, — убийственно ровным, сиплым от сигарет тоном выдохнула Лия.

Она развернулась к нему спиной, давая понять, что этот разговор официально окончен. Но Кейл отчетливо заметил, как мелко задрожали её пальцы, вцепившиеся в край раковины.

Кейл замолчал, понимая, что сейчас давить бесполезно. Она захлопнулась, словно электронный замок на террариуме. Про коробку со скотчем и дневник, спрятанные в багажнике его спорткара, он решил пока промолчать. Это был его главный козырь. Разворошить её прошлое прямо сейчас означало навсегда потерять шанс вернуть её доверие.

Он молча, через силу доел яичницу, которая из-за натянутой атмосферы казалась абсолютно безвкусной, и сделал последний глоток остывающего кофе. Поставив кружку на стол, Кейл поднялся со стула, поправил воротник помятой черной рубашки и посмотрел на Лию сверху вниз.

— Спасибо. Было вкусно, — негромко произнес он, и в его голосе впервые за долгое время не было привычной издевки.

Лия никак не отреагировала, продолжая стоять спиной к нему у кухонной стойки. Кейл засунул руки в карманы штанов и вернул на лицо свою маску холодного, расчетливого делового партнера:

— Значит так, сахарная вата. Через два дня привози свои вещи ко мне в пентхаус. Не обязательно всё, но забей шкаф так, чтобы тебе в любой момент было что надеть. Мой отец прав в одном: после свадьбы нам придется жить вместе гораздо чаще, чем тебе хочется. И тебе придется привыкнуть к мысли, что отныне ты всегда, круглосуточно будешь находиться под прицелом камер папарацци. Любой твой выход из дома в рваных колготках или на байке станет катастрофой для акций наших отцов.

Лия наконец повернулась. На её лице отразилась такая высшая степень скуки и презрения, что Кейлу на секунду захотелось встряхнуть её за плечи. Она демонстративно и медленно закатила свои огромные голубые глаза, изящно оперевшись бедром о край столешницы.

— Просто делай меньше глупостей, Кейл. И всё, — сиплым, безразличным тоном проговорила она, скрестив руки на груди. — Не мелькай в хрониках со своими очередными шлюхами, не устраивай ночные допросы в моих комнатах, и прессе будет абсолютно плевать на то, во что я одета. Наша общая задача — выучить сценарий. А жить под одной крышей мы сможем как два чужих человека. Мне не привыкать к одиночеству в больших домах.

Кейл сжал челюсти так, что на щеках проступили желваки. Её слова про «чужих людей» и «одиночество» снова неприятно кольнули где-то в районе ребер. Она согласилась на его условия, но сделала это так, что он снова чувствовал себя проигравшим.

— В субботу в десять утра за тобой приедет машина, — сухо бросил он, разворачиваясь к выходу. — Не опаздывай.

Лия ничего не ответила, лишь повернулась обратно к раковине.

Глава 12

Лия сидела на полу в своей темной, завешанной рок-плакатами комнате, отрешенно складывая вещи в небольшой дорожный чемодан. На душе было серо и пусто. Кейл уехал пару часов назад, оставив после себя лишь горький привкус неизбежности и приказ перебираться в его пентхаус.

В приоткрытую дверь тихо постучали, и на пороге показался Рик. Он выглядел уставшим, на нем был домашний кардиган, а в руках он держал чашку чая. Отец мягко облокотился на деревянный косяк двери и внимательно посмотрел на дочь.

— Как дела, Ли? — тихо, с отцовской заботой спросил он.

Лия замерла на месте, крепко сжимая в руке простую черную футболку. Она медленно подняла голову, и в её голубых глазах промелькнула слабая, бесцветная претензия, в которой, впрочем, не было ни капли грубости — лишь недоумение.

— Это ты сказал ему, где я прячусь? — негромко спросила она.

— Нет, не я, — Рик мягко, тепло улыбнулся. — Ты снова была в летнем домике?

Лия едва заметно кивнула, опуская взгляд на чемодан. В горле встал тяжелый, удушающий ком.

— Я хочу вернуться туда, пап... — грустно, почти шепотом проговорила она. — Насовсем. Туда, где всё было просто.

— Я знаю, милая, знаю... — Рик поставил чашку на комод, подошел ближе, опустился перед ней на корточки и крепко, бережно приобнял дочь за плечи.

Уткнувшись носом в его плечо, Лия всё-таки не выдержала — пустила одну короткую, горячую слезу, но тут же яростно зажмурилась и быстро взяла себя в руки, смахнув влагу со щеки. Наслаждаться моментом слабости ей было некогда.

В этот самый момент огромный желтый питон внутри вольера во всю стену резко зашевелился, не удержался на сухой коряге и с громким, глухим стуком упал на дно террариума. Рик от неожиданности знатно вздрогнул и испуганно обернулся на стекло, тяжело выдыхая.

— Боже правый... — мужчина покачал головой, переводя дух. — Пока тебя не было целую неделю, мне пришлось кормить эту твою гигантскую гусеницу. Я каждый раз думал, что она мне руку по самый локоть оторвет. Смертельный аттракцион, честное слово.

Лия впервые за день искренне, тихо посмеялась, вытирая нос рукавом кофты.

— Я скоро её отдам в серпентарий к Дину, — улыбнулась она, заталкивая последнюю кофту в чемодан. — Кейл до смерти боится змей. Ты бы видел, как он вчера прыгал по моему дивану из-за маленького ужа.

Рик лишь понимающе усмехнулся, в его глазах блеснула хитрая искра человека, который знает мужчин гораздо лучше дочери.

— Ничего, милая. Он привыкнет. Куда он денется.

— Мне это не надо, — буркнула Лия, и её лицо снова приняло привычное, ледяное выражение. Она замялась на секунду, а затем тихо, с затаенной болью спросила: — Когда это всё закончится, пап? Когда мы закроем этот чертов контракт?

Рик тяжело вздохнул, и его лицо на мгновение постарело на несколько лет. Он крепче сжал её ладонь.

— Надеюсь, что скоро, родная. Мы обязательно найдем виновных в крахе нашей компании и в том... что случилось. Всё будет хорошо, обещаю тебе. Только потерпи.

Лия внимательно посмотрела на отца, и в её глазах застыла жесткая, стальная решимость.

— Не говори ему ничего, — строго попросила она. — Пожалуйста. Для него это просто финансовая сделка.

— Не скажу, — Рик послушно кивнул и, потянувшись вперед, нежно поцеловал дочь в нежно-розовую макушку. — А ты... ты не обижай его сильно, ладно? Кейл ведь хороший парень, просто вырос в суровых условиях своего отца.

Лия лишь недовольно скривила лицо, демонстрируя высшую степень скепсиса, и с силой потянула замок, со свистом застегивая свой чемодан.

Едва Рик покинул комнату, Лия достала телефон и набрала Дина. Ей нужно было перевезти питона в серпентарий до того, как за ней приедет машина Корвуа. Дин примчался через полчаса, бросив все дела.

Сейчас он вальяжно сидел на краю её кровати, закинув ногу на ногу и с интересом разглядывая темный интерьер. Лия стремительно ходила по комнате, собирая в большой термовенткуб специальный субстрат, лампы обогрева и поилки для своей огромной змеи.

— Так значит, слухи в прессе — это правда? — Дин нарушил тишину, кивнув на полупустой чемодан у шкафа. — Этот татуированный павлин с черепом на шее реально твой жених?

— К сожалению, да, — Лия тяжело вздохнула, аккуратно складывая провода. — Наш контракт с его отцом — единственное, что держит бизнес папы на плаву. Ник Корвуа очень сильно нам помог, и я не хочу его обижать или подставлять. Приходится играть в эту чертову помолвку.

Дин был её лучшим и, пожалуй, единственным настоящим другом. Между ними никогда не было тайн. Когда-то, когда ей было шестнадцать, у них случилась короткая школьная симпатия — они даже один раз поцеловались на заднем дворе школы. Но Дин, зная её трагическое прошлое и глубокие психологические травмы, не хотел пугать её своим напором. Они вовремя остановились, поняв, что дружба для них куда важнее. Именно Дин в своё время подсадил Лию на змей, показав ей, что хладнокровные рептилии — самые честные существа в мире, которые никогда не предадут.

— Слушай, Ли... — Дин с усмешкой обернулся на огромного желтого питона в вольере. — А ты уверена, что не хочешь устроить этому Кейлу террариум прямо в его спальне? Ну, так, для профилактики его эго?

Лия грустно покачала головой, пакуя последнюю поилку.

— Не хочу ещё больше проблем. Да и слушать постоянный визг Кейла мне тоже неохота. Вдруг он реально помрёт от сердечного приступа прямо на пороге своего монохромного рая? Потом пресса напишет, что я мужа убила в первую же брачную ночь.

Лия горько усмехнулась собственной шутке. Дин в ответ раскатисто и громко рассмеялся, откинувшись на её подушки.

В это же самое время на первом этаже дома Кортесов послышался приглушенный стук. Кейл, который за эти два дня окончательно извелся от ревности и удушающей одержимости, не выдержал и решил лично приехать за ней на пару часов раньше назначенного времени. Он вошел в дом без приглашения, застав Рика в гостиной. Поприветствовав старшего Кортеса и крепко пожав ему руку, Кейл хмуро спросил, где Лия. Рик лишь молча кивнул в сторону лестницы: «Она у себя в комнате, собирается».

Кейл натянул на лицо свою самую холодную, безразличную маску и стал медленно подниматься на второй этаж. Он уже предвкушал, как зайдет и властно прикажет ей поторопиться, демонстрируя, кто здесь хозяин. Но пока он шел по длинному, застеленному ковром коридору, до его ушей вдруг донесся отчетливый, громкий и очень веселый мужской смех, доносящийся прямо из-за приоткрытой двери её спальни.

Шаг Кейла мгновенно замер. Вся его напускная вальяжность испарилась, а пальцы в карманах брюк сжались в кулаки с такой силой, что побелели суставы. Внутри него мгновенно взлетел до небес вулкан бешеной, удушающей ревности. Он узнал этот голос. Это был тот самый ублюдок со скорпионом на шее.

Кейл рванул дверь на себя и шагнул в комнату без стука. Дин мгновенно замолчал, его смех оборвался на полуслове, а Лия медленно перевела на вошедшего свой ледяной, оценивающий взгляд. Внутри у Кейла всё полыхало от бешеной ревности, но он заставил себя нацепить маску высокомерного безразличия.

— Надеюсь, ты уже собралась, — процедил он, облокотившись на дверной косяк и демонстративно не глядя на Дина.

— Да, почти, — ровным тоном отозвалась она. — Мы почти закончили.

Лия повернулась к огромному вольеру во всю стену. Она открыла верхнюю стеклянную крышку и со стоном от явной тяжести начала медленно вытаскивать огромного желтого питона. Кейл в ту же секунду весь напрягся. Сердце сделало дикий кувырок, к горлу подкатил панический ком, но он изо всех сил старался не подать виду, вцепившись пальцами в карманы брюк.

Дин, сидевший на кровати, тут же поднялся.

— Давай помогу, Ли, он тяжелый, — спокойно произнес брюнет, делая шаг к ней.

— Сидеть! — резко рявкнул Кейл, и его голос сорвался на опасный, глухой рык.

Теряя остатки контроля, он сам стремительным шагом направился напрямик к Лие. Его буквально корежило от подсознательного, животного страха перед рептилией, но мысль о том, что этот татуированный ублюдок со скорпионом на шее сейчас будет касаться его «сахарной ваты» и помогать ей, бесила Кейла до умопомрачения. Ревность оказалась сильнее фобии.

Лия вытаращила глаза и буквально замерла на месте, удерживая на весу массивное чешуйчатое тело. Она ошарашенно смотрела на бледного Кейла, который подошел вплотную и протянул свои дрожащие руки к змее.

— Надеюсь, он не ядовит... — едва слышно, одними губами прошептал Кейл. Его пальцы заметно потряхивало от дикого напряжения.

— Дин справится сам, Кейл, отойди, — напуганно проговорила она, пытаясь загородить питона собой.

— Пусть только этот урод сделает еще хоть один лишний шаг к тебе... — бешено зашипел Кейл ей прямо в губы, игнорируя змею.

— Кейл... — сухо и предупреждающе бросила она. — Дин, забери, пожалуйста.

Дин не стал дожидаться продолжения этой сцены. Он уверенно подошел ближе, жестко оттолкнул Кейла плечом в сторону и перехватил тяжелые кольца желтого питона из рук Лии, аккуратно укладывая его в термовенткуб.

— Дрожи поменьше, Корвуа, — издевательски бросил Дин через плечо, защелкивая пластиковые замки на коробке. — Змеи отлично чувствуют твой страх. Он для них как приманка.

— Я не боюсь, — сквозь зубы буркнул Кейл, хотя его бледное лицо и капли пота на лбу говорили об обратном.

Лия на этот глупый выпад лишь тактично и выразительно промолчала, закрывая свой чемодан.

Дин уверенно подхватил тяжелый термовенткуб с питоном. Напоследок он бросил на Кейла финальный, полный издевки взгляд и тихо, понимающе усмехнулся. Лия сделала шаг навстречу другу, мягко коснулась его плеча в знак благодарности, и парень скрылся за дверью коридора.

Кейл тут же рванул с пола её дорожный чемодан, с силой сжимая ручку и шипя сквозь зубы отборные ругательства.

— Чтобы эта тварь больше никогда не появлялась в радиусе километра от моего дома, ты поняла? — зло процедил он.

Лия лишь тихо, победно усмехнулась, наблюдая за его взвинченным состоянием.

— Не переживай, её повезут не к тебе, — спокойно ответила она, застегивая куртку.

— Её? — Кейл на секунду опешил, и его брови взлетели вверх от искреннего удивления.

— Да, это девочка, — Лия закинула сумочку на плечо. — Дин заберёт её в свой террариум. Отцу сейчас некогда за ней следить, у него куча дел по бизнесу. А ты... ты ведь до смерти боишься.

— Ничего я не боюсь! — яростно шикнул Кейл, чувствуя, как краска мгновенно приливает к его щекам.

— Верю, верю, — забавно проговорила она, быстро-быстро моргая своими огромными кукольными глазами и всем видом показывая, что его грозный тон на нее не действует.

Эта её детская, непосредственная гримаса, пробившаяся сквозь ледяную маску, неожиданно и искренне рассмешила Кейла. Злость внутри него мгновенно трансформировалась во властное, порочное притяжение. Он резко швырнул чемодан обратно на пол и в один широкий шаг сократил расстояние между ними. Кейл навис над Лией так близко, что в полумраке комнаты мог отчетливо рассмотреть каждую её длинную ресницу. Между их губами остались считанные сантиметры.

— Ты явно напрашиваешься на порку, сахарная вата, — проговорил он низким, хриплым и пугающе интимным шепотом, обжигая её кожу дыханием.

Лия от такой внезапной смены его тона ощутимо вздрогнула. В её глазах на секунду мелькнула растерянность, а сердце сделало неровный удар. Почувствовав, как земля уходит из-под ног, она судорожно прокашлялась, уперлась ладонями в его грудь, затянутую в черную шелковую рубашку, и, резко обойдя его стороной, торопливо вышла в коридор.

Кейл остался стоять посреди комнаты, чувствуя вкус первой, пусть и крошечной, но такой сладкой победы. На его губах расплылась самая настоящая, хищная ухмылка. Он снова подхватил её чемодан и уверенной, хозяйской походкой пошел следом за ней вниз по лестнице.

Глава 13

Спортивный автомобиль Кейла плавно затормозил, но вовсе не у ворот его высотного городского пентхауса. Лия удивленно приоткрыла рот, когда автоматические ворота разъехались, открывая вид на утопающий в сумерках загородный особняк. Она в полном шоке рассматривала представшее перед ней зрелище сквозь стекло автомобиля.

Это было не просто жилье, а настоящий шедевр современной архитектуры. Огромный двухэтажный дом в светлых тонах сиял теплым, приветливым светом множества встроенных ламп и роскошных люстр, отражающихся в панорамных окнах. На безупречно подстриженном зеленом газоне были аккуратно выложены дорожки из крупного светлого камня, подсвеченные невысокими стильными столбиками. В самом центре двора раскинулся большой лазурный бассейн с кристально чистой водой, а рядом с ним — лаунж-зона с мягкими диванами, плетеными подвесными креслами-коконами и деревянной террасой, украшенной живыми цветами и зажженными свечами в декоративных фонарях. Всё вокруг дышало уютом, роскошью и непревзойденным комфортом.

— Это... — Лия даже не успела договорить, застыв, глядя на раскинувшуюся перед ней красоту.

Кейл бесшумно заглушил мотор, вышел из машины и достал с заднего сиденья её чемодан. Он неторопливо подошел к ней, небрежно засунув свободную руку в карман брюк, и с явным превосходством в голосе отозвался:

— Наш дом. Отцы посчитали, что для молодой семейной пары загородная резиденция будет смотреться солиднее, чем холостяцкая берлога в центре.

Лия быстро взяла себя в руки, возвращая на лицо привычную маску равнодушия.

— Мило, — коротко отозвалась она, направляясь к крыльцу.

Кейл от такой скромной оценки даже вздернул брови вверх от искреннего возмущения. Он ожидал от нее восторгов, криков или хотя бы удивления.

— И всё? — недовольно протянул он, шагая следом за ней. — Просто «мило»? По сравнению с твоим нынешним жильем это просто в разы круче. Могла бы хоть для приличия сделать вид, что тебе нравится.

— Ты снова преувеличиваешь, Корвуа, — ровным, сиплым голосом проговорила она, упрямо идя вперед по каменной дорожке и даже не оборачиваясь.

Хотя на самом деле внутри у Лии всё бешено колотало от восторга и нахлынувших эмоций. Это место действительно было невероятным, сказочным и безупречным. Но самым главным и самым ценным для неё сейчас было другое — этот особняк был настолько огромным, с таким количеством комнат, террас и потайных уголков, что от Кейла здесь можно было спрятаться где угодно и когда угодно. Она собиралась использовать это преимущество на все сто процентов, превратив загородный рай в свою личную крепость.

Кейл уверенно толкнул белую дверь в конце правого крыла и сделал широкий шаг в сторону, замирая в ожидании её реакции. На его губах блуждала непривычно напряженная ухмылка. Он сам, лично, потратил несколько дней на обустройство этой комнаты, тайно координируя дизайнеров из Лондона. Парень искренне надеялся, что Лие понравится. Вот только исходил он исключительно из того, что знал о ней с самого детства — из воспоминаний о маленькой послушной принцессе в пышных платьях.

Когда Лия заглянула внутрь, она буквально опешила, застыв на пороге с приоткрытым ртом. Перед её глазами раскинулось огромное, залитое мягким светом пространство, в котором не было ни единого намека на темные тона, рок-плакаты или её привычную дерзость. Это была комната её мечты. Вот только той самой мечты, о которой она грезилась в далеком детстве, а не сейчас, когда отрастила ледяной стальной панцирь.

Помещение утопало в роскошной, зефирно-розовой эстетике. По центру высилась королевская кровать с белоснежным резным изголовьем и невесомым балдахином, усыпанная горой воздушных розовых подушек. Пол устилали мягкие ковры с изящным цветочным орнаментом, под потолком сверкала грандиозная хрустальная люстра, а у окна расположился безупречный туалетный столик с огромным зеркалом в сияющей раме из лампочек. Чуть дальше виднелась арка, ведущая в личную круглую ванную комнату с мраморной чашей по центру, и открытая гардеробная, уже заставленная рядами вешалок. Всё это выглядело как ожившая сказка для маленькой девочки.

Лия молча вошла внутрь, медленно оглядываясь по сторонам. Сердце в её груди предательски сделало бешеный кувырок, а дыхание перехватило. Но показывать Кейлу свою слабость и то, как глубоко он попал в цель, она не собиралась. Девушка резко перехватила ручку своего дорожного чемодана, забирая его из рук парня, и заблокировала ему проход своим хрупким телом.

— Ненавижу так много розового, — ледяным, убийственно безразличным тоном отчеканила она прямо ему в лицо.

Прежде чем Кейл успел хотя бы сообразить, что ответить, Лия с силой толкнула дверь и с громким, оглушительным стуком захлопнула её прямо перед его носом. Замок глухо щелкнул.

Кейл от такой неблагодарности на секунду просто потерял дар речи, ошарашенно уставившись в белое дерево. Внутри него мгновенно вскипел вулкан ярости.

— Да пошла ты! Можно было просто сказать обычное «спасибо»! — во всю глотку яростно крикнул он ей через закрытую дверь, со всей дури пиная косяк. — Капризная вата! Тьфу!

Развернувшись на каблуках, Кейл зло зашагал обратно по длинному коридору, громко бурча под нос отборные проклятия. Он нервно дергал плечами, взвинченный до предела, и зло выплескивал в пустоту: *«Да пошло оно всё к черту! Делаешь для неё, как лучше, а она... Тварь неблагодарная! Не будет мне в этом доме спокойного житья, просто пиздец какой-то!»*.

А в это время за закрытой дверью Лия медленно развернулась лицом к комнате. Маска ледяной королевы мгновенно осыпалась с её кукольного лица. Она с тихим стуком опустила чемодан на ковер, зажмурилась и с разбегу, с детским восторгом плюхнулась спиной на мягкое розовое покрывало огромной кровати. Девушка судорожно сгребла в охапку пушистые розовые подушки, крепко прижала их к лицу и изо всей силы закричала в них от дикой, искренней радости, чтобы Кейл за стеной ни в коем случае ничего не услышал.

Её глаза блестели от неподдельного счастья. Лия жадно, с затаенным дыханием бегала взглядом по комнате, детально разглядывая каждый уголок, каждую рюшу на шторах и жемчужные ручки на комодах. Ей было невероятно, до дрожи приятно, что он помнил её вкусы.

Но вдруг посреди этого восторга в её голове набатом зазвучали слова отца: «Не обижай его, он хороший парень». Лия резко остановилась прямо посреди ковра. Радость мгновенно исчезла, сменившись чувством вины. Она шумно, прерывисто прокашлялась, согнала с лица улыбку и снова сделала строгое, каменное выражение лица.

Девушка мысленно жестко отругала себя за это мимолетное, глупое расслабление. На кону стояла серьезная игра, они были врагами по контракту, и позволить Кейлу сломать её лед из-за кучки розового шелка было бы самым большим поражением. Броня снова захлопнулась, но тепло в груди уже невозможно было потушить.

Ближе к вечеру Лия почувствовала, как в желудке начинает настойчиво урчать. Голод заставил её покинуть свое уютное розовое убежище. Прежде чем выйти в общие зоны дома, она решила переодеться во что-то более приличное, чтобы у Кейла не было лишнего повода заикаться про «обложки журналов» и её прошлый вульгарный кожаный наряд. Выбор пал на изящный домашний костюм из белого плиссированного шелка: свободные широкие брюки и легкий жакет, подвязанный на талии поясом, с деликатной кружевной отделкой по краям

рукавов и штанин. Волосы она распустила, позволив нежно-розовым прядям мягкими волнами лечь на плечи.

Спускаясь по широкой светлой лестнице на первый этаж, Лия с затаенным любопытством осматривала интерьеры. Дом действительно поражал своим масштабом и продуманностью. В просторной столовой, совмещенной с кухней, вовсю сустилась пожилая служанка в безупречно чистом фартуке, накрывая на стол и расставляя фарфоровые тарелки с дымящимся ужином.

За массивным обеденным столом уже сидел Кейл. Он сменил строгий костюм на простую домашнюю одежду, лениво крутил в руке стакан с виски, в котором глухо звенели кубики льда, и что-то сосредоточенно листал в своем телефоне. Заметив её появление, парень отложил гаджет в сторону. Его взгляд на секунду замер на её белом шелковом наряде, оценивая перемену стиля, но на лице тут же появилась привычная маска деловой холодности.

— Ты вовремя, — ровным тоном произнес он и уверенным движением пододвинул по гладкой поверхности стола распечатанный лист бумаги прямо к её приборам.

Лия плавно опустилась на стул напротив него и бросила на лист короткий, подозрительный взгляд.

— Что это? — сухо спросила она, даже не прикасаясь к бумаге.

— Вопросы, которые нам могут задать журналисты на следующих официальных приемах или во время свадебного интервью, — Кейл сделал глоток виски, внимательно наблюдая за её реакцией. — Мы должны хотя бы немного узнать друг друга, чтобы не плавать перед камерами, как школьники на экзамене. Нам нужна идеальная легенда.

— Ладно... — неохотно проговорила Лия.

Она потянулась вперед, взяла лист и принялась бегло читать пункты. С каждой секундой её брови всё сильнее сходились к переносице, а на лице проступало искреннее раздражение. Лия недовольно нахмурилась и бросила распечатку обратно на стол.

— Любимый цвет? Серьезно, Кейл? — в её голосе промелькнул сарказм. — Кто вообще в здравом уме спросит у наследников двух крупнейших корпораций страны про их любимый цвет? Я понимаю ещё — как мы познакомились, где провели первое свидание, наши общие планы на бизнес... Но цвет? Это бред.

Кейл на её выпад лишь равнодушно пожал плечами и крутанул стакан, заставляя лед снова зазвенеть.

— Это прислал пиар-отдел моего отца, — спокойно парировал он. — А старику лучше знать, какие именно тупые вопросы задают журналисты желтой прессы, чтобы размягчить мозги читателям. Так что не ворчи.

Лия тяжело вздохнула, подпирая подбородок ладонью и понимая, что спорить бесполезно.

— Ладно. Просто напиши мне все свои ответы на этот листок и я их выучу наизусть к субботе, — отрезала она, надеясь поскорее закрыть эту тему.

Однако Кейл упрямо покачал головой, и его глаза хищно сузились.

— Нет, сахарная вата, зубрежка не прокатит. Нас раскусят на первой же заминке. Просто пока мы ужинаем, можем спокойно обсудить это вживую. Давай, начинай. Твои ответы?

Лия снова тяжело, обреченно вздохнула, понимая, что этот татуированный деспот не отвяжется. Она взяла вилку, сделала вид, что глубоко задумалась, а затем принялась хладнокровно выдавать свои ответы один за другим, чеканя слова с убийственным пофигизмом:

— Любимый цвет — без разницы, мне плевать. Цветы — тоже без разницы, все одинаково вянут. Хобби — змеи, байки и абсолютная тишина. Людей я в принципе ненавижу, а особенно сильно — навязчивых прилипал и дебилов, которые лезут не в свое дело.

Кейл застыл с вилкой в руке, а служанка у плиты на секунду испуганно замерла, боясь даже вздохнуть. Лия же, как ни в чем не бывало, сделала паузу, изящно отпила глоток воды

из фужера и в упор посмотрела на замершего жениха. На её губах заиграла едва заметная, жалиющая и издевательская усмешка.

— Ах да, и про наше знакомство... Можешь придумать любую ванильную чушь сам, у тебя это отлично получается перед камерами. Либо... мы можем рассказать прессе чистую правду. О том, как вы с родителями впервые приехали в особняк по соседству с нами, решили прийти в гости, а я, маленькая дурочка, поймала в саду жирного дождевого червяка и засунула тебе его прямо за шиворот рубашки. А ты визжал на весь поселок так, что охрана за оружие схватилась, и ревел потом в три ручья в мамины колени. Как тебе такой эксклюзив для Форбс?

Кейл от такой неожиданной атаки из прошлого мгновенно побледнел, а затем его лицо медленно залилось густой краской смущения и ярости. Он судорожно поставил стакан на стол, поднял руку и со стоном устало потер пальцами переносицу, пытаясь унять подступающую мигрень от этой розовой катастрофы.

— В тебе вообще нет ни капли серьезности, Лия, — глухо и раздраженно проговорил он сквозь зубы, панически избегая её торжествующего взгляда.

Ужин завершился в удушающей, натянутой тишине. Лия невозмутимо доела свою порцию, а Кейл лишь делал вид, что притрагивается к еде, то и дело бросая на неё исподлобья мрачные, тяжелые взгляды. Шутка про дождевого червяка и его детский позорный визг на весь поселок уязвила его эго гораздо сильнее, чем он готов был признать. Каждое воспоминание о том, как сильно она изменилась, отзывалось внутри него.

Пожилая служанка быстро и бесшумно убрала пустые тарелки со стола, вежливо попросилась и ушла в свое крыло, оставляя их в огромной столовой абсолютно одних. Едва за женщиной закрылась дверь, Кейл решил, что пришло время нанести свой самый ответный удар. Пора было окончательно сорвать с этой девчонки маску ледяного пофигизма.

Он медленно поднялся со своего стула, подошел к брошенной на диване куртке и достал из глубокого внутреннего кармана плотный, потрепанный блокнот в знакомой обложке. Вернувшись к столу, Кейл с глухим, тяжелым стуком швырнул его прямо перед её приборами.

Лия лениво опустила взгляд на предмет и в ту же секунду застыла. Вся её напускная вальяжность безразличия испарились за долю секунды. Она вытаращила глаза, в которых мгновенно отразился шок, смешанный с настоящей паникой. Её дыхание перехватило.

Это был её личный детский дневник. Самый страшный, тщательно охраняемый секрет, который она скотчем замуровала на дне шкафа. Осознание того, что Кейл бесцеремонно залез в её пустую комнату, вскрыл коробку, бесстыдно перерыл её душу и прочитал всё до единой строчки — про её ночные слезы, про удушающее одиночество после смерти матери и про то, как сильно она ломалась из-за его отсутствия, — ударило её под дых с размаху.

Кейл навис над ней, уперев руки в край стола. В его глазах больше не было издевки — только опасный, торжествующий и одновременно болезненный огонь.

— Или... — Кейл опасно понизил голос до хриплого, жалищего шепота, впиваясь взглядом в её бледное кукольное лицо. — Мы можем рассказать журналистам, как ты меня безумно, до дрожи в коленях ненавидишь, сахарная вата? Расскажем прессе, как ты размазывала слезы по этим страницам, мечтая, чтобы я никогда не возвращался из своей Англии? Как тебе такой эксклюзив для обложки?

Лия сидела неподвижно, её губы мелко задрожали от нахлынувшей лавины унижения и злости, а пальцы судорожно впились в ткань брюк. Она смотрела на размазанные синие чернила на обложке дневника и не могла выдавить из себя ни звука.

Кейл, удовлетворившись её шоком и поняв, что окончательно пробил её ледяной щит, резко выпрямился. Не говоря больше ни слова, он стремительным, тяжелым шагом вышел из столовой, скрываясь в глубине дома.

— Козёл... — вдогонку ему в пустом зале яростно, сорвавшимся на хрип голосом шикнула Лия.

Слёзы обиды и злости всё-таки брызнули из её глаз. Она сорвалась со стула, подхватила со стола свой дневник, прижимая его к груди как единственное сокровище, и на полную скорость побежала по лестнице на второй этаж.

Глава 14

До свадьбы оставалось всего три дня. Всё это время Лия и Кейл упрямо не виделись, несмотря на то, что находились под крышей одного загородного дома. Огромный особняк позволял им искусно избегать встреч: они расходились по разным крыльям, заказывали еду в разное время и жили как два призрака, запертых в одной золотой клетке.

Но подготовка к бракосочетанию требовала своего. В тишине своей комнаты Лия без устали перебирала эскизы платьев, подбирала ювелирные украшения и шаг за шагом выстраивала образ идеальной невесты. Параллельно она заставляла себя писать приторную, липкую речь клятвы, от которой её саму воротило. Каждое слово давалось с боем. Чтобы не облажаться перед камерами и понять, кем стал Кейл за эти долгие девять лет в Англии, она часами скрупулезно мониторила новости, светские хроники и его личные социальные сети. Экран смартфона пестрил его порочными снимками из лондонских клубов, отчетами о сделках и кадрами с длинноногими моделями.

А когда Кейл уезжал по делам и дом окончательно пустел, Лия срывалась. Она рыдала — много, навзрыд, до удушающих спазмов в горле, выплескивая всю ту боль, которую он так бесстыдно вытащил наружу, бросив на стол её детский дневник. Сама мысль о предстоящей церемонии приводила её в ужас. Ей придётся не просто стоять рядом — ей придётся самой целовать его перед сотнями объективов и симулировать безумную, преданную любовь. На официальной помолвке в отеле она едва перенесла его жесткий, собственнический поцелуй, а теперь ей нужно было стать инициатором этой фальши.

Накануне свадьбы, уже перебравшись в подготовительный номер роскошного отеля, Лия не выдержала. Сидя на диване в окружении коробок, она резко разблокировала телефон и отправила Кейлу короткое, ледяное сообщение: *«На церемонию я поеду одна. Встретимся у алтаря»*.

Ответ прилетел почти мгновенно. Ровный, механический текст на экране дышал его привычным, удушающим высокомерием: *«Не опаздывай, вата. Я из-за тебя позориться перед инвесторами и прессой не собираюсь. Явись вовремя»*.

Это стало последней каплей. Пальцы Лии яростно застучали по клавиатуре, выбивая ответный яд: *«Тогда надень пакет на голову, когда будешь стоять там. Чтобы никто не видел твоей глупой рожки»*.

Она заблокировала смартфон, швырнула его на кровать и повернулась к вешалке. На ней пышным, приторным облаком висело то самое классическое, одобренное пиар-отделом белое свадебное платье — безупречный наряд покорной куклы из высшего общества. Лия скривила лицо от глубокого отвращения. Внутри неё, подпитываемая его последним смс, взорвалась настоящая, дикая волна бунта.

— Ну ладно, козлина татуированная... — опасно прошипела она в пустоту номера, и её голубые глаза блеснули арктическим льдом. — «Позориться» ты, значит, из-за меня не собираешься? Отлично. Позорить я тебя, дорогой жених, буду по полной программе.

Она резко, одним движением сорвала пышное платье с вешалки, скомкала его в охапку и стремительным шагом направилась на выход из номера. Уже через двадцать минут её спорткар с визгом резины летел в сторону закрытого элитного салона её хорошей знакомой.

Ей потребовалось всего полтора часа, чтобы провернуть эту аферу. Когда Лия вернулась в отель, на вешалке в её комнате висело совершенно другое платье. В нём не было ни капли той скромной, пышной и ангельской эстетики, которую так ждал пиар-отдел Корвуа. Лия изначально вообще не хотела наряжаться, привлекать к себе лишнее внимание и превращать этот принудительный фарс в праздник. Ей хотелось просто отстоять положенное время и уйти. Но Кейл... Кейл её просто патологически, до дрожи в кулаках раздражал. И теперь она собиралась

выйти к алтарю так, чтобы у её самоуверенного будущего мужа прямо перед камерами отнялся дар речи.

Глава 15

Корвуа Кейл заканчивал собственные сборы к церемонии. В его просторной гардеробной царила монументальная тишина. Парень стоял перед огромным ростовым зеркалом в массивной раме, критически разглядывая собственное отражение.

На нем была угольно-черная шелковая рубашка, безупречно скроенный черный костюм-двойка из дорогой матовой шерсти и плотный темный галстук, который стягивал шею чуть сильнее, чем хотелось бы. Кейл слегка, небрежно уложил влажные темные волосы, позволив нескольким свободным прядям упасть на лоб. Из зеркала на него смотрел истинный наследник криминально-бизнес империи: холодный, порочный и чертовски опасный мужчина с чернильным черепом на шее.

Внутри него, вопреки внешнему каменному спокойствию, ворочалось липкое волнение. У Кейла не было ни единого шанса отказаться от этой свадьбы — условия брачного контракта отрезали ему пути к отступлению. Но если быть до конца честным с самим собой... хотел ли он этого отказа?

Кейл шумно выдохнул, поправляя манжеты. Скорее нет, чем да. Даже за то короткое время, что они прожили под одной крышей, вечно цапаясь и избегая друг друга, Лия умудрилась окончательно свести его с ума. Она осталась невероятно красивой, а её взрослая, колющая дерзость манила его с утроенной силой. Она больше не была той робкой, наивной прилипалой с дурацкими куклами из их детства. Эта новая, розовая вата научилась профессионально выставлять между ними бетонные стены. А ему, как истинному хищнику, до безумия нравилось и хотелось эти стены сломать. Расколотить их в щепки, добраться до её сути и наконец узнать, как именно она жила все эти девять лет. Какие тайны прячет, какими болячками болеет её истерзанная душа и откуда на её нежной спине взялся этот жуткий рваный шрам.

Кейл облокотился ладонями о край комода, глядя в свои серые глаза в зеркале. Он был абсолютно уверен: если бы девять лет назад он не уехал в Англию, они бы с Лией так и остались обычными, теплыми друзьями. И вот тогда играть эту фальшивую любовь на публику ради контракта отцов ему было бы в разы сложнее. Знать её как облупленную, помнить каждую её детскую слабость и симулировать страсть — это был бы дешёвый фарс. Но сейчас... сейчас его по-настоящему пугала неизвестность. Эта дерзкая принцесса полностью ускользнула из-под его контроля. Он понятия не имел, что она может сотворить в следующую секунду, и поэтому обязан был быть готовым абсолютно ко всему. К любому её броску, к любой змеиной контраке.

— Ладно. Дальше будет легче, — хмуро проговорил он сам себе, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

Он в последний раз поправил на шее ненавистный, удушающий темный галстук, развернулся на каблуках дорогих туфель и стремительным, тяжелым шагом вышел из дома. Бронированный лимузин уже ждал у крыльца, чтобы отвезти его к алтарю, где узел их судеб должен был затянуться окончательно.

Площадка под открытым небом, раскинувшаяся на фоне величественного загородного замка-отеля, выглядела монументально и мрачно, полностью отражая дух двух главных семей города. Даже яркий дневной свет не мог рассеять ту тяжелую, готическую атмосферу, которую пиарщики воссоздали для этой церемонии. Длинная дорожка к алтарю была выложена плитами из темного дерева, а по обе стороны от нее тянулись массивные, пышные ряды из сотен угольно-черных роз. Вдоль прохода высились старинные кованые канделябры, в которых, несмотря на день, уже теплились огоньки сотен свечей. Круглые гостевые столы были покрыты тяжелыми черными скатертями, а над самым алтарем возвышалась высокая стрельчатая арка

в викторианском стиле, обвитая темным плющом. Всё это напоминало не столько радостное свадебное торжество, сколько красивый, запредельно дорогой и опасный ритуал.

Кейл приехал на площадку первым из главных виновников торжества. Он стоял у каменной колонны, то и дело нервно поглядывая на циферблат своих дорогих часов.

Ник Корвуа уже всюду прохаживался между прибывающими инвесторами. Заметив сильную взвинченность и бледность сына, он вальяжно подошел ближе и бесцеремонно сунул ему в руки запотевший бокал с виски.

— Выпей, — коротко приказал отец. — На тебя больно смотреть. Хватит сверлить глазами дорогу.

Кейл безразлично мотнул головой и жестко отодвинул от себя стакан.

— Я пас, отец. Хватит с меня алкоголя после её террариумов. Я хочу встретить эту розовую катастрофу с абсолютно трезвой головой.

Спустя томительные двадцать минут к главным воротам наконец подкатил представительский лимузин, из которого вышел Рик Кортес. Мужчина выглядел растерянным и уставшим, он торопливо поправлял манжеты и опирался на свою трость. Гости к этому моменту уже всюду собирались, рассаживаясь по местам, и до официального начала церемонии оставалось буквально десять минут. Журналисты уже выстроились с камерами наготове у деревянного настила.

Кейл в три широких шага сократил расстояние до старшего Кортеса, нависая над ним и даже не пытаясь скрыть своего бешеного раздражения. Парень был уже на взводе, готовый в любую секунду сорваться на крик.

— Где твоя дочь, Рик? — процедил Кейл сквозь зубы, буравя мужчину тяжелым взглядом. — До начала десять минут. Она решила окончательно сорвать нам сделку и пустить твой бизнес с молотка?

Рик лишь растерянно пожал плечами, неловко повел плечом и попытался успокоить взвинченного жениха:— Успокойся, Кейл. Лия звонила мне из салона. Она сказала, что будет строго вовремя. Она никогда не нарушает свои обещания, если дело касается семьи.

— Уж надеюсь, — ядовито и глухо прошипел Кейл под нос, разворачиваясь обратно к алтарю и чувствуя, как внутри него всё сжимается от нехорошего предчувствия.

Стрелки часов безжалостно замерли на ровной отметке. Время церемонии наступило. Кейл неподвижно стоял у стрельчатой готической арки, его пальцы были напряженно сцеплены перед собой, а взгляд прирос к началу деревянного настила. Гости в гробовом молчании заняли свои места за круглыми столами, папарацци застыли с объективами наготове, и над площадкой поплыли первые торжественные аккорды свадебной музыки.

Но Лии не было. К главным воротам замка не подъезжал её спорткар, охрана на въезде молчала, а в воздухе повисло звенящее, паническое ожидание. Кейл уже откровенно, не скрываясь, бешено нервничал. Внутри него всё сжималось от удушающего страха, что она всё-таки сбежала, выбрав свою гордость и уничтожив его жизнь. Музыка всё играла и играла, пуская по кругу один и тот же мотив, а напряжение среди инвесторов росло с каждым тактом. Ник Корвуа у колонны незаметно сжал кулаки, а Рик Кортес бледнел на глазах.

И вдруг из-за крутого каменного поворота замковой стены на темную дорожку ступил тонкий, невероятно красивый силуэт. По залу пронесся коллективный вздох восхищения.

Лия шла одна, без отца, как и предупреждала в сообщении. Сзади неё по деревянному настилу шлейфом волочилась длинная, невесомая полупрозрачная фата, а её передняя часть легкой вуалью частично обрамляла её кукольное лицо. Стилисты в салоне сотворили шедевр: её нежно-розовые волосы были собраны в высокую, безупречную прическу, из которой изящно струились тонкие, слегка подкрученные пряди. Нежный, благородный макияж подчеркивал её бледность, а в руках она крепко сжимала роскошный букет из белоснежных орхидей и роз. Лия выглядела как самая настоящая, безупречная невеста. На её губах играла мягкая, обворожи-

тельная и волнительная улыбка. Нежная, хрупкая, неземная — она казалась ангелом, сошедшим с небес прямо в этот мрачный готический ад из черных роз.

Она шла медленно, шаг за шагом чеканя изящный ход на высоких шпильках, и смотрела только вперед — прямо в серые глаза Кейла. Внутри неё в этот момент рушились последние детские иллюзии. Когда-то давно, будучи маленькой девочкой, она закрывала глаза и представляла именно этот день. Она мечтала, как идет к алтарю в белом платье и видит перед собой Кейла. Мечтала, как он преданно смотрит на неё, потому что безумно любит.

Но сейчас он действительно стоял перед ней. Но он её не любил. Всё это было лишь фальшивой, грязной игрой ради миллиардного контракта их отцов. И она его... Лия судорожно сглотнула вставший в горле ком, упрямо удерживая на лице безупречную улыбку. Она его больше не любит. Она вообще больше не знает этого взрослого, порочного мужчину с чернильным черепом на шее и пирсингом в носу, и, честно говоря, не знает, хочет ли знать вообще. Он стал для неё абсолютно чужим. Этот Кейл больше не был её маленьким защитником из детства. Не её защитником, который когда-то испуганно вытащил её со дна бассейна и бережно дул на её разбитые коленки, потому что она упала. Не её защитником, который ворчливо поправлял на ней пышное розовое платье, потому что она надела слишком неуклюжий наряд и путалась в подоле. И не её защитником, который искренне, тепло улыбался ей в ответ на её детские рассказы о куклах. Перед ней стоял опасный незнакомец. Надзиратель её золотой клетки.

Кейл смотрел на приближающуюся Лию, и у него в груди буквально перехватило дыхание, напрочь лишая возможности сделать хотя бы один вдох. Галстук на шее словно стал душить его с утроенной, физической силой. На ней было совершенно другое платье. Не то безликое пышное облако, которое он велел утвердить стилистам, а роскошный, сводящий со ума наряд.

Платье сидело на её изящной фигуре как влитое. Глубокое декольте в форме сердца открывало хрупкие ключицы, а длинные, облегающие прозрачные рукава были полностью сотканы из тончайших, свисающих каскадом жемчужных нитей, которые нежно подрагивали при каждом её шаге. Но самым дерзким элементом был абсолютно прозрачный корсет. Он обнажал безупречные изгибы её талии и плоский живот, сходясь внизу в острый геометрический мыс, от которого уже брала начало роскошная, тяжелая юбка со шлейфом, усыпанная блестящей вышивкой и цветочными аппликациями. Она выглядела как настоящая, недостижимая принцесса. На глазах у сотен консервативных гостей это платье выглядело как чистый, концентрированный вызов. Его невеста. Прекрасная, колючая Лия. Его будущая жена.

Кейл с силой сжал челюсти так, что на щеках проступили жесткие желваки. Охотничий инстинкт и упрямая гордость мгновенно вернулись на свои места, заставляя его взять эмоции под жесткий контроль перед прицелом сотен объективов. Как только Лия сделала последний шаг и остановилась напротив него у алтаря, он широко, безупречно улыбнулся на камеры, создавая для прессы идеальный кадр влюбленного мужчины.

Они играли этот спектакль просто божественно, без единой заминки. Кейл плавно протянул руку и аккуратно, невесомым движением пальцев убрал с её лица тонкую прозрачную вуаль фальшивой покорности. Лия шагнула к нему чуть ближе, их тела почти соприкоснулись, и контраст между его черным костюмом и её сверкающим жемчужным платьем ослепил папарацци.

Кейл наклонился к её уху, делая вид, что шепчет ей нежный комплимент, но его голос прозвучал как хруст сухого льда:

— Могла бы прийти и пораньше, сахарная вата. Чтобы мы успели обсудить пару моментов по сценарию и не заставляли моих инвесторов пить валидол.

Лия ни на секунду не сбавила своей ангельской, обворожительной улыбки, продолжая преданно смотреть в его глаза на глазах у умиляющихся гостей. Она чуть подалась вперед, и её голос обжег его шею тихим, леденящим шепотом:

— Ненавижу приходить заранее, Корвуа. Привыкай.

Регистратор за их спинами торжественно раскрыл огромную кожаную книгу, пресса затаила дыхание.

Церемония бракосочетания вошла в свою официальную, торжественную фазу. Гости затихли, завороченно глядя на пару у алтаря, а регистратор начал зачитывать стандартные, веками намоленные светские формулировки о священном союзе, верности и слиянии двух душ. Кейл и Лия стояли друг напротив друга. Между ними по-прежнему вибрировало невидимое напряжение, но внешне они оставались безупречной, сошедшей с обложки парой.

Наступило время свадебных клятв. По регламенту пиар-агентства первым микрофон взял Кейл. Он глубоко вздохнул, расправил плечи и начал говорить ровным, заученным тоном. В его словах поначалу отчетливо слышался отточенный, вызубренный за эти дни текст, который он послушно зубрил в пентхаусе, чтобы угодить инвесторам:

— Я, Кейл Корвуа, беру тебя, Лия Кортес, в свои законные жены. Перед лицом всех присутствующих я торжественно обещаю оберегать тебя от любых жизненных невзгод, защищать твое имя, уважать твой выбор и любить тебя до конца своих дней...

Он говорил гладко, профессионально, глядя на камеры. Но в какой-то момент, переводя взгляд на Лию, Кейл резко осекся. Жемчужные нити на её прозрачных рукавах мелко, едва заметно дрожали — она безумно волновалась, несмотря на всю свою хваленую стальную броню. И в эту же секунду, повинувшись какому-то подсознательному, чисто женскому импульсу, Лия чисто случайно сжала его ладонь намного сильнее обычного, словно ища опору в этом океане фальшивых улыбок.

Этот короткий жест полностью выбил Кейла из колеи. Заученный текст мгновенно вылетел из его головы, а маска циничного деспота осыпалась прямо к ногам, усыпанным черными розами. Он и сам не заметил, как его глаза потемнели от хлынувших настоящих, живых чувств, а голос стал непривычно низким, бархатным и глубоким. Он заговорил от себя — то, что на самом деле кричало внутри него все эти дни при виде неё:

— ...Но больше всего я рад тому, что моя жизнь связывается именно с тобой. Из миллионов путей и дорог, из миллиардов людей на этой планете мне чертовски, просто безумно повезло оказаться здесь, у этого алтаря, и держать за руку тебя, Лия. Я знаю, что бываю невыносим, знаю, как тяжело принять мой характер, но я клянусь тебе прямо сейчас, перед всем миром: ты никогда, ни одной секунды в своей жизни не пожалеешь о своем сегодняшнем выборе. Я стану для тебя тем, в ком ты будешь уверена каждую ночь и каждый день.

Когда он замолчал, зал на пару секунд погрузился в оглушительную, шокированную тишину, а затем взорвался шквалом бурных, искренних аплодисментов. Инвесторы утирали слезы, а отцы удовлетворенно переглянулись. Кейл словно очнулся от гипноза, шумно выдохнул сквозь зубы и с трудом ослабил воротник черной рубашки, понимая, что только что прилюдно вывернул перед ней душу наизнанку.

Лия незаметно поджала губы от нарастающего раздражения. Её сердце бешено колотилось, а ладони вспотели. *«Умел же он играть, подонок татуированный, — с яростью подумала она, чувствуя, как его нежные слова до боли прошивают её насквозь. — Актер без Оскара. Чуть сама не поверила».*

Взяв себя в руки и вернув на лицо безупречную, ангельскую улыбку, Лия сделала легкий шаг вперед, заставив жемчужные нити на платье красиво качнуться. Она подняла на него свои огромные голубые глаза, которые сейчас светились обманчивой, глубокой нежностью, и начала свою чувственную, потрясающую речь, которую приготовила, чтобы окончательно добить его эго:

— Я, Лия Кортес, принимаю тебя, Кейл, как своего мужа. И я тоже бесконечно рада связывать свою судьбу с твоей, разделяя с этого дня каждый твой вдох. Я торжественно обещаю дарить тебе всю свою заботу, окутывать нежностью каждую твою тревогу и стать для тебя

самым надежным, верным тылом. Я обещаю никогда не подводить тебя перед лицом всего мира и вместе, рука об руку, переживать любые невзгоды, падения и штормы, которые уготовит нам судьба, до самого нашего конца.

Она сделала короткую паузу, её бархатный голос зазвучал еще мягче, обволакивая Кейла удушающей, приторной волной:

— Спасибо тебе, Кейл. Спасибо за то, что ты принимаешь меня со всеми моими колючками, странностями и прошлым, такой, какая я есть на самом деле, не пытаюсь меня переделать. Ты — моя тихая гавань в этом бушующем океане. Мое сердце отныне принадлежит тебе, и я верю, что наша общая история станет самым прекрасным, что когда-либо случилось в нашей жизни.

Лия плавно наклонила голову, ослепляя прессу жемчугом, а Кейл стоял напротив неё, чувствуя, как земля уходит из-под его ног. Она говорила так сладко, так трепетно, но он отчетливо видел в самой глубине её ледяных зрачков ту самую жалящую, торжествующую змеиную усмешку. Эта девчонка приняла его вызов и переиграла его на его же поле, превратив их клятвы в самое красивое и опасное сражение в их жизни.

Регистратор торжественно кивнул, и свидетель на бархатной подушечке поднес им обручальные кольца. Кейл первым взял тяжелый платиновый ободок. Когда их пальцы соприкоснулись, Лия почувствовала, как его ладонь едва заметно подрагивает от колоссального напряжения. Её собственную руку тоже слегка потряхивало, но этот мимолетный трепет не видел никто из гостей — для папарацци они оставались эталоном уверенности.

Лия плавно скользнула пальцами по его ладони, надевая кольцо Кейлу, а затем наступила его очередь. Он выбрал для неё потрясающее, безумно дорогое кольцо с массивным редким бриллиантом, который в лучах дневного солнца вспыхнул тысячей граней. Как и требовали строгие приличия богатых семей, украшение выглядело монументально, подчеркивая статус его законной владелицы. Кольцо идеально село на её тонкий безымянный палец, прямо поверх кружевной перчатки.

— Отныне, властью, данной мне, я объявляю вас мужем и женой, — громогласно и напыщенно провозгласил регистратор, закрывая свою массивную книгу. — Жених может поцеловать свою невесту!

Зал мгновенно затаил дыхание. Кейл медленно оторвал взгляд от аплодирующих гостей и перевел его на Лию. Девушка, поймав его потемневший, хищный взор, картинно и очень натурально смутилась, слегка опустив пушистые ресницы. Пресса защелкала затворами с утроенной силой.

Они синхронно сделали шаг навстречу друг другу. Кейл, безупречно играя свою роль, мягко и нежно обнял её за тонкую талию через прозрачный корсет, открыто улыбаясь в объективы. Лия смущенно и аккуратно положила свою хрупкую ладонь ему на плечо, заставляя жемчужные нити на рукавах платья красиво качнуться. Они медленно наклонились друг к другу, их губы оказались в миллиметре от неизбежного столкновения, папарацци уже всюду делали серийные снимки, как вдруг... Лия проявила змеиную ловкость.

Одним точным, изящным движением она подняла свой пышный белый букет из орхидей, полностью закрывая их лица от камер и гостей. Спрятавшись за цветами, её ангельская улыбка мгновенно испарилась, и она яростно шикнула ему прямо в губы:

— Чтобы даже не смел, Корвуа! Никаких поцелуев.

Кейл от такой наглости лишь издевательски вздернул брови вверх и мгновенно, ни на секунду не выходя из роли, шепнул в ответ:

— Да я и не хотел, сахарная вата. Много чести.

— Как же, — зло буркнула она ему, собираясь опустить букет обратно.

Но стоило белоснежным цветам открыться, убирая преграду, как Кейл всё равно завершил свою грандиозную игру. Вместо губ он резко перехватил инициативу и с обжигающей

страстью поцеловал её прямо в оголенную шею, чуть ниже уха, заставив Лию судорожно вздохнуть от неожиданности. Оторвавшись от её кожи, он одарил её своей самой наглой, порочной и торжествующей улыбкой.

Зал буквально взорвался оглушительными криками, овациями и поздравлениями. Гости вскакивали со своих мест, соря лепестками роз. Кейл, раззадоренный собственной победой, внезапно наклонился, бесцеремонно подхватил Лию на руки вместе со всем её длинным кружевным шлейфом и уверенно понес по темному деревянному настилу прочь от алтаря.

— Украду свою жену на секунду! Нам нужно перевести дух! — громко, со смехом объявил он толпе, и гости со снисходительными смешками проводили их бурными аплодисментами.

Лия, запертая в его сильных татуированных руках, отчаянно пыталась держать лицо перед камерами, но её зубы были сжаты.

— Меня уже бесит этот гребаный букет, — яростно прошептала она ему на ухо, чувствуя, как цветы мешают ей дышать.

— Так выброси его, — хмыкнул Кейл, не сбавляя шага.

Лия не заставила себя ждать. Со звонким, фальшивым смехом она резко, через плечо швырнула тяжелый белый букет прямо в толпу гостей. Сидевшие в первых рядах незамужние девушки и светские львицы тут же с дикими криками бросились наперерез, устраивая настоящую давку за право поймать цветы.

— Класс. Сейчас они там ещё и подерутся из-за твоих орхидей, — весело рассмеялся Кейл, крепче прижимая её к своей рубашке и на полной скорости унося её в одну из уединенных частных комнат банкетного зала, подальше от вспышек и контроля отцов.

Глава 16

Едва замок защелкнулся, Лия резко рванулась в сторону, буквально заставляя его выпустить её из рук. Она разорвала расстояние между ними на несколько шагов, встала посреди уединенной комнаты и яростно, сорвавшимся на хрип голосом зашипела:

— Ты что творишь, Корвуа?! Какого хрена это сейчас было у алтаря? Ты всё это специально делаешь, да?! Специально лезешь ко мне перед всеми этими камерами!

Кейл вальяжно прислонился спиной к закрытой двери, тяжело дыша, но на его порочном лице тут же заиграла привычная, наглая ухмылка. Он поднял руки вверх.

— Ничего я не делаю, сахарная вата. Успокойся, — хмыкнул он, переводя дух. — Я просто спасал наш контракт. И свою репутацию. Я ясно дал тебе понять еще в машине: я не собираюсь позориться перед инвесторами моего отца из-за твоих глупых капризов.

Он раздраженно поморщился, запустил пальцы под воротник и попытался быстрым движением ослабить на шее удушающий темный галстук. Но шелк словно назло заклинило. Кейл судорожно дернул ткань раз, другой, но галстук намеренно не поддавался, затянувшись на его татуированной шее намертво, точно тугим узлом на металлической скрепке. Кожа под чернильным черепом мгновенно покраснела от трения.

— Сука... Как же он меня бесит! — в сердцах зло шикнул Кейл, продолжая агрессивно и безуспешно рвать упрямую ткань пальцами, окончательно теряя остатки своего хваленного самообладания.

Лия, наблюдавшая за этими жалкими конвульсиями грозного мафиозного наследника, уже сама начала не на шутку беситься. Её патологически раздражала его криворукость. Не выдержав, она резко сделала два шага вперед, сокращая между ними дистанцию, и властно перехватила его руки, заставляя парня замереть.

— Убери клешни, Корвуа, — проворчала она, поднимая свои огромные голубые глаза к его лицу.

Лия сама принялась тонкими пальцами аккуратно распутывать сложный узел, недовольно шипя ему прямо в подбородок:

— Зачем ты его вообще напаялил, идиот? Смотришься в этом прикиде как прыщавый выпускник на школьной линейке, который впервые в жизни надел официальный костюм и теперь задыхается от собственной важности.

Кейл замер, послушно перестав дергаться под её руками. Он стоял неподвижно, ощущая опасную, дурманящую близость её тела, и шумно рычал, глядя сверху вниз на её невероятно красивое, сосредоточенное кукольное лицо.

— Ну извините, — с глухой, вибрирующей агрессией прорычал он сквозь зубы, впиваясь взглядом в её пухлые губы. — Я всего лишь хотел соответствовать статусу твоей безупречной, сияющей персоны.

— До прекрасного принца тебе в любом случае как до луны пешком, — пробурчала Лия, сделав последнее точное движение пальцами и наконец победно распустив заклинивший шелковый узел. — А вот до клинического идиота тебе остался ровно один шаг.

Она с брезгливым изяществом отбросила несчастный темный галстук в сторону, на ближайшее кожаное кресло. После этого Лия, не задумываясь, скользнула пальцами по его черной шелковой рубашке и уверенно растянула две верхние пуговицы, аккуратно расправляя помятый воротник в стороны, чтобы дать ему возможность нормально дышать.

Но в следующую секунду её пальцы внезапно замерли прямо у основания его ключиц. Ткань рубашки разошлась, и Лия близко, во всех леденящих подробностях увидела темную, зловещую татуировку черепа, которая плотно обвивала его шею. Из горла девушки вырвался тихий, едва заметный вздох. Она застыла как вкопанная, замороженно глядя на эти чернила, и

на мгновение в её глазах промелькнула странная, затаенная боль — будто этот череп душил не Кейла, а её саму, напоминая о жестоком взрослом мире, в котором они оба оказались заперты.

Кейл внимательно следил за её реакцией. Почувствовав, как её теплые пальцы замерли на его коже, он сглотнул вставший в горле ком, и его голос прозвучал непривычно тихо, теряя всю светскую спесь:

— Всё нормально, сахарная вата?

Лия от его низкого, бархатного голоса резко вздрогнула, словно очнувшись от затяжного гипноза. Она судорожно отдернула свои руки от его груди, сделала шаг назад и торопливо поправила свой прозрачный корсет, возвращая на лицо привычную ледяную маску.

— Да, — тихо, почти беззвучно отозвалась она, отводя свои огромные голубые глаза в сторону окна.

Свадебный ужин в главном зале отеля «Метрополь» был в самом разгаре. Кейл и Лия сидели на подиуме за главным столом, утопающим в белых орхидеях и свечах. Вокруг гремели бокалы, звенел смех инвесторов, а гости один за другим поднимались, чтобы произнести пафосные, приторные тосты. И в эти минуты они двое были безумно, пугающе похожи на настоящую семейную пару. Кейл, уже избавившийся от удушающего галстука, вальяжно откидывался на спинку стула, то и дело притягивая Лию к себе. Он играл на грани фола: мягко, собственнически целовал её в плечо, утыкался губами в оголенную шею прямо под нежно-розовыми прядями волос и смотрел на неё с такой неприкрытой, обжигающей нежностью, что у папарацци то и дело срабатывали вспышки.

Гости не унимались, и под оглушительные крики «Горько!» им всё же пришлось один раз поцеловать друг друга в губы. Но на этот раз не было той агрессивной, грубой борьбы, как на помолвке. Это был быстрый, едва касающийся, но невероятно чувственный поцелуй. Кейл лишь на долю секунды прижался своими горячими губами к её прохладным, девичьим устам. Ток высокого напряжения прошил их обоих от этого мимолетного, невесомого контакта, заставив Лию судорожно сжать пальцами ткань его пиджака, прежде чем они синхронно отпрянули друг от друга под восторженный рев зала.

А затем объявили их первый супружеский танец. Медленная, чарующая музыка заполнила полумрак площадки. Кейл уверенно вывел её в самый центр круга. Это был легкий, нежный, почти интимный танец. Он бережно, но крепко держал её за тонкую талию, а Лия, поддавшись ритму, обвила его шею своими хрупкими руками, заставляя жемчужные нити на рукавах платья мягко шуршать по его плечам. Они плавно двигались в такт, касаясь друг друга телами, и тихо шептались, скрытые от чужих ушей романтическим мотивом.

Кейл, раззадоренный близостью её тела и запахом приторной сахарной ваты, никак не унимался. Он наклонился к её уху и горячо прошептал:

— Давай, куколка, играй лучше. Прижмись сильнее. Инвесторы в третьем ряду до сих пор сомневаются в нашей страсти.

С каждой его фразой Лия становилась всё мрачнее и мрачнее. Её порядком уже бесила эта бесконечная, удушающая фальшь. Панцирь ледяной королевы снова начал трещать под его напором.

— Я играю более чем достаточно, Корвуа, — ледяным шепотом проговорила она, буравя его глаза уничтожающим взглядом. — Или, может быть, мне прямо здесь, посреди этого гробаного зала, лечь под тебя на глазах у всех, чтобы это выглядело максимально убедительно для твоего отца, Кейл? Отвали от меня. Пока я окончательно не развернулась и не ушла отсюда к чертям собачьим.

Кейл от её резкого выпада лишь раскатило, тихо рассмеялся, сильнее сжимая пальцы на её талии и увлекая в очередной плавный поворот танца.

— Не люблю зрителей в таких делах, сахарная вата, — с наглой, торжествующей ухмылкой протянул он. — Наша брачная ночь останется исключительно за плотно закрытыми дверями нашего нового дома.

— Мечтай больше, — зло буркнула она ему прямо в подбородок, но силы бороться на высоких шпильках окончательно иссякли. Лия тяжело вздохнула и чисто показательно, отыгрывая финал танца для прессы, устало положила свою голову ему на грудь, слушая бешеный, частый стук его сердца. — Я уже безумно устала, Кейл... Когда можно будет уйти отсюда? — спросила она гораздо мягче, и в её голосе впервые за вечер пробились искренняя, девичья беззащитность.

Кейл, услышав эту неожиданную мягкость, тут же мгновенно изменился в лице. Вся его напускная циничность испарилась. Он трепетно, с глухим выдохом прижал её к себе еще ближе, укрывая от взглядов толпы, и тихо спросил:

— Хочешь, сбежим прямо сейчас?

Лия под его подбородком едва заметно, умоляюще кивнула.

Кейл не стал раздумывать ни секунды. Прямо посреди недоигранного музыкального трека он внезапно наклонился, бесцеремонно подхватил Лию на руки и быстрым, размашистым шагом направился напрямик к главному выходу. Гости ошарашенно зашептались, а папарацци бросились ловить кадр.

Проходя мимо застывшего у колонны Ника Корвуа, Кейл даже не притормозил. Он лишь дерзко бросил отцу через плечо:

— Дальше давайте сами тут разбирайтесь со своими инвесторами. У нас брачная ночь. Мы уезжаем.

Лия, запертая в его сильных руках, лишь забавно и безразлично пожала плечами, глядя на опешившего главу. Старший Корвуа на секунду лишился дара речи, глядя на такую запретельную наглость сына, но затем лишь понимающе, хищно усмехнулся и спокойно развернулся обратно к залу, поднимая свой бокал.

Матовый спорткар Кейла бесшумно преодолел кованые ворота загородного особняка и замер на подъездной дорожке. Маски фальшивого праздника были сброшены прямо в салоне машины. Они вошли в просторный светлый холл в полном, звенящем молчании. Каждый был глубоко погружен в свои собственные, тяжелые мысли. Даже не взглянув друг на друга, они сухо разошлись по разным крыльям дома, стремясь как можно скорее спрятаться за закрытыми дверями своих комнат.

Оказавшись в своей спальне, Кейл первым делом резким движением сбросил черный пиджак прямо на пол. Его изнутри буквально ломало от дикого, скопившегося за весь день напряжения. Он ведь почти не пил на банкете, судорожно контролируя каждый свой шаг и жест, чтобы не провалить эту грандиозную игру перед прессой и инвесторами. Теперь же нервная система требовала разрядки. Парень подошел к бару, дрожащими пальцами схватил бутылку виски и залпом, прямо из горла, выпил первый, второй, а затем и третий тяжелый глоток. Алкоголь обжег пищевод, но расслабление не приходило. Кейл замер у панорамного окна, невидящим взглядом уставившись в ночную даль сада. Он устало прикрыл глаза, запрокинул голову к потолку и тяжело выдохнул в темноту комнаты.

В это же время в левом крыле Лия вела свою собственную, изнурительную войну со свадебным нарядом. Первым делом она со стоном облегчения скинула с ног изящные бежевые туфли на шпильках, которые за целый день превратили её стопы в сплошную ноющую рану. Она тяжело простонала от резкой боли в ногах, массируя затекшие пальцы, но главная катастрофа была впереди.

Свадебное платье оказалось куда сложнее, чем она думала. Надеть этот шедевр из жемчуга и кружева ей помогали сразу три девочки-стилистки. И только теперь Лия поняла, почему

они так мило и заговорщически шептались за её спиной перед выходом, намекая, что без помощи мужа вечером она точно не справится.

Целых полтора, а то и два часа Лия крутилась перед огромным зеркалом, выгибая руки под неестественными углами и отчаянно пытаясь нащупать скрытую застежку на корсете. Сверкающие жемчужные нити на рукавах путались, цеплялись за кружево и проклинали всё на свете вместе со своей хозяйкой. В конце концов, окончательно выбившись из сил и взмокнув от злости, Лия без чувств повалилась спиной на мягкое розовое покрывало кровати. Раскинув руки в стороны и тяжело, прерывисто дыша, она уставилась в потолок, проклиная тот день, когда решила пойти на этот бунт против Кейла.

В этот самый момент в дверь её комнаты тихо, деликатно постучали. Не дожидаясь ответа, Кейл аккуратно вошел внутрь. На нем больше не было пафосного костюма — только серые домашние спортивные штаны, низко сидящие на бедрах и обнажающие его крепкий торс, полностью забитый темными татуировками.

— Ты что, уже передумала и собираешься сбежать обратно к своим змеям прямо в платье? — усмехнулся он, вальяжно останавливаясь у края кровати и оглядывая её растрепанный, но по-прежнему роскошный вид.

— Нет, — глухо буркнула она, даже не шелохнувшись. — Я просто стала пленницей собственной красоты.

— А подробнее? — Кейл заинтересованно приподнял бровь, подошел ближе и навис над ней, упираясь руками в матрас по обе стороны от её плеч.

Лия нехотя приподняла голову, и её глаза встретились с его, потемневшим от виски взглядом.

— Не могу снять платье, — сиплым от усталости голосом призналась она, недовольно кривя губы. — Помогите.

Кейл от такой обезоруживающей честности раскатило и искренне рассмеялся. Злость и напряжение внутри него мгновенно растаяли, уступая место чистому, азартному удовольствию.

— Ну надо же, гордая принцесса просит о помощи, — издевательски протянул он, но тут же мягко перехватил её за запястья и заставил подняться с кровати. — Вставай давай, мученица моды.

Он подвел её к зеркалу и встал у неё за спиной. Его большие, ладони осторожно легли на её хрупкие плечи, заставляя жемчужные нити на рукавах тихо звякнуть. Кейл сосредоточенно наклонился и принялся аккуратно распутывать хитрые завязки.

— Хм, молнию заело, — нагло соврал он, на самом деле намеренно, очень медленно и плавно подергивая замок вниз, чтобы продлить момент близости с её обнажающейся кожей. — За такую бешеную цену, которую твой отец отдал за этот бренд, дизайнеры могли бы придумать какую-нибудь простую кнопку. «Вкл-Выкл» — и всё.

Лия недовольно зыркнула на его отражение в зеркале через плечо.

— Очень смешно, Корвуа. Давай побыстрее.

— Да ладно тебе, представь, если бы тут реально была кнопка, — Кейл тихо хмыкнул, продолжая неторопливо возиться с корсетом и обжигая её шею своим дыханием. — Кто-то из инвесторов случайно бы нажал её во время танца, и ты прямо при гостях осталась бы стоять в одном белье. Вот это был бы эксклюзив для газет.

Лия от его глупых шуточек лишь презгливо скривилась, но стоило упрямой молнии наконец поддаться, плавно растянуться до самого низа и полностью открыть её бледную спину с извивающимся змеиным шрамом, как девушка резко обернулась к нему лицом. Ткань платья мгновенно опасно соскользнула вниз, и Лие пришлось судорожно придерживать края лифа руками у самой груди.

— На мне нет белья, идиот, — убийственно ровным, ледяным тоном отчеканила она, в упор глядя в его глаза. — Корсет платьяшит. Так что твоя шутка не удалась.

Кейл тут же на полуслове замер как вкопанный. Его ухмылка мгновенно испарилась, а зрачки панически расширились. Мозг выдал критическую ошибку, обрабатывая информацию о том, что прямо сейчас, в паре сантиметров от него, под слоем тонкого шелка его невеста абсолютно обнажена. Под татуированным черепом на шее отчетливо пульсировала кровь.

— Это... это сейчас был намек? — хрипло, с трудом сглатывая ком, выдавил он из себя, и его голос заметно потяжелел.

— Именно, — Лия сделала шаг назад, упрямо удерживая балансирующее платье на теле. — Намек на то, чтобы ты немедленно проваливал отсюда из моей комнаты. Спасибо за помощь, дальше я абсолютно сама справлюсь. Дверь там.

Кейл, вместо того чтобы подчиниться, неожиданно порочно усмехнулся. Он сделал быстрый встречный шаг, снова сокращая расстояние между ними до минимума и заставляя её хрупкую фигуру едва ли не вжаться в край зеркала.

— Так-то, если ты забыла, сахарная вата, у нас сегодня официальная брачная ночь, — низким, интимным шепотом проговорила он, и в его серых глазах вспыхнул опасный, голодный блеск законного мужа.

Лия даже бровью не повела. Она уверенно уперлась одной свободной ладонью в его твердую, обнаженную грудь и с силой оттолкнула парня от себя.

— Вот и иди празднуй её в гордом одиночестве на своем диване, — хладнокровно проговорила она, указывая подбородком на выход. — Спокойной ночи, муж.

Глава 17

Лия проснулась в непривычно бодром и легком настроении. Солнечные лучи всюду заливали её роскошное розовое убежище, заставляя жемчужные детали интерьера мягко светиться. В этот момент на тумбочке настойчиво завибрировал телефон. Она потянулась к экрану — звонил Дин.

— Привет, замужняя дама, — раздался в динамике веселый, бодрый голос друга. — Открываю с утра ленту, а там все соцсети забиты вашими свадебными фотографиями. И знаешь что? Извини, конечно, но ты выглядела просто чертовски красиво. Этот прозрачный корсет — чистый вызов обществу Корвуа. Настоящая королева серпентария.

— Спасибо, Дин, — Лия улыбнулась, застегивая ремешок часов на запястье. Она уже была полностью собрана и одета в свои привычные, удобные вещи. — Рада, что тебе понравилось.

— Слушай, Ли, мне тут очень нужна твоя помощь с новыми вольерами, рук не хватает, — Дин перешел к делу. — Сможешь приехать?

— Да, без проблем. Жди, — Лия подхватила со стула небольшой рюкзак и быстрым шагом направилась к выходу из комнаты. Спускаясь по широкой светлой лестнице в гостиную, она продолжала на ходу болтать в трубку: — Только с тебя чашка крепкого кофе, Дин. Я дико не успеваю позавтракать, вылетаю голодная.

Оказавшись на первом этаже, Лия резко затормозила. Прямо посреди огромной светлой гостиной, на дизайнерском кожаном диване, бесцеремонно валялся Кейл. На журнальном столике рядом с ним сиротливо поблескивала совершенно пустая бутылка из-под виски — судя по всему, свою первую супружескую ночь он провел в гордом, алкогольном одиночестве.

— Эй, Кейл, я ушла! — громко крикнула она в сторону дивана, даже не думая притормаживать у двери и продолжая удерживать телефон плечом.

Кейл тяжело, со стоном приподнял голову от подушки. Он сощурился от яркого дневного света и с трудом приоткрыл один мутный серый глаз, оглядывая её собранный вид.

— Куда это ты собралась?.. — хрипло, с похмелья проворчал он, пытаясь принять сидячее положение. — Какое «ушла»? У нас вообще-то брачная ночь...

— Уже обед, болван, — буркнула Лия, дернув ручку входной двери.

— Медовый месяц?.. — вяло, на автомате задал он следующий вопрос.

— Ну вот и медуй дальше, — язвительно бросила она через плечо и пулей вылетела на крыльцо, закрыв за собой дверь.

Кейл со стоном тяжело опустил голову обратно на кожаную подушку дивана, закрывая глаза руками.

— Приторная вата... И какая же горькая, — пробормотал он в пустоту гостиной.

Но в следующую секунду до его засыпающего мозга сквозь открытую форточку донесся её звонкий, подозрительно милый голос с улицы:

— Всё, Дин, договорились. Через час буду у террариума. С тебя кофе!

Услышав это чертово имя, Кейл подскочил на диване так, словно его ударило током. Вся похмельная вялость и сонливость испарились за долю секунды. Вулкан бешеной, удушающей ревности рванул внутри него с новой силой. Какого хрена?! Меньше суток прошло со свадьбы, а его законная жена уже мчится на свидание к этому татуированному ублюдку.

— Эй! Стой! — во всю глотку заорал Кейл, вылетая из дома на улицу прямо в том, в чем спал.

Лия уже успела дойти до парковки и как раз садилась на водительское сиденье своего спорткара, когда Кейл коршуном налетел на машину, жестко перехватывая открытую дверцу.

— Ты это что, сразу после свадьбы к другому мужику бежишь?! — яростно прорычал он, тяжело дыша и буравя её бешеным взглядом. — Какая из тебя, нахрен, верная жена? Совсем совесть потеряла, сахарная вата?

Лия спокойно повернула ключ в замке зажигания, и мощный мотор её тачки утробно взревел, обдав парня горячим воздухом. Она перевела на него свои огромные голубые глаза, в которых заиграла откровенно издевательская усмешка.

— Кейл, не завидуй, — хладнокровно проговорила она, кладя руки на руль. — Сделай глубокий вдох и иди допивай свой виски.

— Я еду с тобой, — тут же непреклонно отрезал он.

Не теряя больше ни секунды, Кейл стремительно обошел капот, рванул на себя пассажирскую дверь и бесцеремонно плюхнулся на дорогое кожаное сиденье рядом с ней.

Лия ошарашенно вытаращила на него глаза, оглядывая его массивную, абсолютно голую татуированную грудь и босые ступни, на которые уже налипла садовая трава.

— Босиком и без рубашки? Серьезно? — с запредельным скепсисом поинтересовалась она, изогнув бровь. — Ты в таком виде собираешься со мной в серпентарий ехать? Мои змеи, конечно, оценят твой рельеф, но люди в городе тебя не поймут.

Кейл на секунду замер, оценив масштаб своего позора, бросил короткий злой взгляд на свои босые ноги и резко дернул ручку двери обратно.

— Пять минут! — гаркнул он, пулей вылетая из машины в сторону дома. Напоследок он обернулся и добавил с дикой, опасной угрозой в голосе: — Только попробуй уехать без меня, Лия! Нахрен контракт закрою! Стоять на месте!

Он стремительно взлетел по ступеням крыльца, а Лия осталась сидеть за рулем, тихо и искренне смеясь в кулак от вида этого сумасшедшего.

Кейл вернулся ровно через четыре минуты и пятьдесят девять секунд. Он буквально влетел обратно в салон, с грохотом захлопнув пассажирскую дверь. Теперь на нем были кроссовки, помятая черная футболка, едва скрывающая яростно вздымающуюся грудь, и солнцезащитные очки, которые он тут же нервно сдернул и швырнул на приборную панель. Выглядел он как взрывоопасный кусок гранита.

— Газуй, сахарная вата, — сквозь зубы процедил он, гневно уставившись вперед.

Лия лишь изящно приподняла бровь, плавно выжала педаль, и машина с тихим, хищным урчанием вылетела за ворота загородного особняка, устремляясь на полупустую трассу.

Внутри салона мгновенно повисло такое плотное, искрящее напряжение, что воздух казался наэлектризованным. Кейл до предела выкрутил регулятор кондиционера, откинулся на кожаную спинку сиденья и принялся демонстративно, заносчиво читать ей нотации, активно жестикулируя:

— Вообще-то, Лия, давай проясним пару моментов. Существует такое понятие, как супружеский долг и элементарные приличия высшего общества! Меньше суток прошло с того момента, как мы перед сотнями папарацци клялись друг другу в вечной любви, а ты уже с самого рассвета намыливаешь лыжи к какому-то левому парню, весело щебеча в трубку про свидания с кофе. Как ты думаешь, что напишет пресса, если вас снимут вместе? «Наследница Кортес сбежала от мужа к змеиному пастуху на следующий день после свадьбы»? Прекрати вести себя как капризный подросток, ты теперь замужняя женщина! Моя жена, черт возьми!

Лия плавно вела машину, уверенно лавируя между редкими автомобилями на шоссе. Внешне она сохраняла маску абсолютного, вымораживающего пофигизма, но внутри у неё всё странно, тепло сжималось. Её дико забавляла эта его глупая мужская ревность. Внимательно следя за дорогой, она лениво, с легкой жалящей усмешкой подначила его:

— О каких приличиях и супружеском долге ты мне сейчас заикаешься, Корвуа? Напомнить тебе, как наш главный и грозный хищник вчера позорно сбежал со своей собственной

брачной ночи в гостиную, чтобы в гордом одиночестве до самого рассвета трахаться с бутылкой виски? Ты нашел себе отличную альтернативу жене, так что чья бы корова мычала.

Кейл от такой наглой атаки аж подпрыгнул в кресле, повернувшись к ней всем корпусом. Его глаза возмущенно округлились.

— Сбежал?! Я?! — вскипел он, и его голос сорвался на оскорбленный рык. — Ты вообще-то сама меня выставила из комнаты, завернувшись в плед как гусеница в кокон! И заперла дверь! У меня просто не было выбора!

Лия лишь изящно скользнула пальцами по кожаному рулю, заставляя машину плавно войти в крутой поворот, и со смешком выдала:

— Ну надо же. А ты, оказывается, очень быстро сдался, Корвуа. Я думала, ты настойчивее.

Кейл на секунду просто застыл, ошарашенно переваривая её слова. В его мужском, упрямом мозгу эта её фраза мгновенно перевернулась в совершенно ином, порочном и азартном русле. Внутренний эгоистичный хищник тут же довольно замурчал, а в груди вспыхнуло то самое запретное, голодное чувство влюбленности, которое он так отчаянно пытался маскировать под злость. Ему до безумия нравилось, когда эта девчонка выпускала когти. Ему хотелось подчинить её, сорвать эту ледяную броню и заставить смотреть на него так же, как в детстве — с обожанием.

— Ах вот оно что... — Кейл хищно и победно прищурился, победно откидываясь на сиденье. — Так я и знал, сахарная вата. Ты просто меня хочешь. Специально провоцируешь, да? Хотела, чтобы я остался и силой сорвал с тебя это жемчужное платье? Так бы сразу и сказала.

Лия от такого бреда лишь брезгливо скривила свое безупречное кукольное лицо, демонстративно закатив глаза.

— Мечтай больше, болван.

В этот момент колесо на полной скорости поймало небольшую дорожную яму. Машину ощутимо тряхнуло, и Кейл, не пристегнутый ремнем безопасности, смешно дернулся в кресле, едва не впечатавшись лбом в солнцезащитный козырек.

— Блять! — испуганно зашипел он, судорожно хватаясь руками за подлокотник и дверную ручку. — Лия, твою мать! Кто тебе вообще права выдавал?! Тормози! Мы сейчас нахрен разобьемся из-за твоего экстремального вождения! Смотри на дорогу, а не на меня!

— Сиди тихо и не ворчи, мамочка, — хладнокровно отрезала Лия, даже не сбавив скорость и получая искреннее удовольствие от его паники.

Спустя пятнадцать минут спорткар с визгом тормозов замер на гравийной парковке уже знакомого кирпичного здания. Дин уже ждал их у самого входа. Он выглядел как всегда нагло: растрепанные темные волосы, татуировки, выползающие из-под черной футболки, а в руках он держал две большие картонные стаканы с исходящим паром ароматным кофе.

Едва Лия вышла из машины, Дин тепло улыбнулся, сделал широкий шаг навстречу и без лишних слов крепко, по-хозяйски приобнял её за плечи, оставляя короткий, звонкий поцелуй на её нежно-розовой щеке. Лия в его руках заметно расслабилась, принимая стакан.

Кейл, вылезший с пассажирского сиденья, от этой картины едва не подавился собственным воздухом. Внутри всё вспыхнуло от такой дикой, удушающей волны ревности, что перед глазами поплыли кровавые круги. Он тяжелым, грозовым шагом подошел к паре, буквально излучая волны чистой агрессии.

Дин медленно перевел свои пронзительные зеленые глаза на подошедшего Кейла, оценил его хмурый вид, помятую футболку и явные следы тяжелого утра на лице. Парень издевательски, понимающе усмехнулся:

— О, привет, законный супруг. Судя по твоему лицу и этим мешкам под глазами, твой муж, Ли, вчера очень хорошо и бурно отпраздновал вашу брачную ночь. До сих пор, кажется, опухший ходит. Живой хоть?

Кейл сделал шаг вплотную к Дину, нависая над ним всей своей фигурой, а череп на его шее опасно потемнел.

— Иди нахрен, — ледяным, смертоносным шепотом процедил он прямо ему в лицо.

Не давая уклонку вставить ни слова, Кейл бесцеремонно и собственнически перехватил Лию за руку. Он жестко, но на удивление бережно переплел свои длинные татуированные пальцы с её тонкими пальчиками, блокируя её в пространстве своего тела и демонстрируя Дину свои полные, законные права.

Лия попыталась дернуться, но Кейл сжал её ладонь еще крепче, упрямо увлекая за собой. Ему до безумия, до дрожи в коленях было страшно переступить порог этого здания. Сама мысль о том, что сейчас за дверями «Серпентария» его снова ждут сотни ползучих, шипящих тварей, заставляла его бледнеть, а по спине катился ледяной пот. Но остаться здесь, на парковке, и позволить этой сахарной вате уйти внутрь наедине с этим зеленоглазым гадом было для Кейла хуже любой смерти. Ревность и упрямая, собственническая любовь к своей колючей жене оказались намного сильнее любого первобытного страха. Он сделал глубокий выдох и, крепко сжимая её руку, уверенно шагнул вслед за ней внутрь её неоновой царства.

Они прошли вглубь здания и оказались в просторном кабинете Лии. Помещение было залито уже знакомым Кейлу фиолетово-розовым неоновым светом. Вдоль стен выстроились огромные стеклянные стеллажи. Кейл сразу же занял стратегическую позицию в самом дальнем углу комнаты. Он демонстративно держался на максимальном расстоянии от террариумов. Парень плотно вжался спиной в стену и скрыл руки в карманах брюк, отчаянно пытаясь унять внутреннюю дрожь.

Лия и Дин, не обращая на него внимания, слаженно принялись за работу. Они аккуратно перекладывали крупных чешуйчатых рептилий из переносных боксов в новые постоянные вольеры. Дин ловко удерживал массивное тело очередной змеи, косясь на бледного гостя. На его лице играла наглая, издевательская усмешка.

— Ну и как тебе, эКорвуа, увлечения твоей молодой супруги? — нарушил тишину Дин, весело подмигивая Кейлу. — Не каждую брачную ночь разбавляет шуршание чешуи, верно? Каково это — делить постель с королевой змей?

Кейл гордо вскинул подбородок и вальяжно сложил руки на груди. Он изо всех сил пытался вернуть лицу выражение каменного, собственнического превосходства.

— Очень даже супер, — ледяным, надменным тоном отчеканил он, буравя брюнета тяжелым взглядом серых глаз. — Меня всё более чем устраивает. Настоящая экзотика.

Лия, бережно удерживая змеиный хвост, лишь горько и тихо усмехнулась. Маска ледяного безразличия на секунду сменилась откровенным сарказмом.

— Ага, супер, — сиплым голосом бросила она через плечо. — Наш главный хищник до смерти боится даже обычных дождевых червяков. Визжит на весь поселок. Так что про «супер» ты инвесторам своим рассказывай, Корвуа.

Кейл от такой наглой атаки яростно шикнул. Краска мгновенно прилила к его щекам. Внутри вскипела лавина упрямой, злой одержимости. Он сделал полшага вперед, опасно прищурившись, и перевел огонь на неё:

— А ты лучше расскажи, чего на самом деле боишься ты, сахарная вата. М? У каждого ведь есть свои слабости. Вот ты, например, Дин, ты ведь наверняка знаешь её секреты? Вы ведь так близки, — Кейл цинично и ядовито усмехнулся, пытаясь пробить их защиту.

Татуированный брюнет от такого прямого вопроса немного опешил. Наглая улыбка мгновенно сползла с его лица, а руки на секунду замерли. Дин и Лия синхронно, очень быстро переглянулись между собой. В этом их коротком, полном затаенной тревоги визуальном кон-

такте Кейл отчетливо считал то, чего так панически боялся: они действительно были гораздо ближе, чем он думал. Это была не просто совместная работа. Дин знал о ней абсолютно всё. Он знал её изнанку.

— Одиночество, — негромко, но убийственно четко проговорил Дин.

Он перевел взгляд со взвинченного Кейла на Лию. В его зеленых глазах отразилось глубокое, искреннее сочувствие. Лия под его взором лишь едва заметно, защищаясь, повела хрупкими плечами и сильнее сжала пальцы.

— Ему совершенно не обязательно это знать, — резко шикнула она на друга, и её голубые глаза превратились в два ледяных кристалла.

— Я так-то твой официальный муж, Лия! — теряя контроль от удушающей ревности, в голос рывкнул Кейл, делая шаг к её столу. — Имею право знать, чем дышит моя жена!

— Ненастоящий, — хладнокровно, без единой эмоции буркнула она в ответ, ставя жирную точку в споре.

В этот самый момент Дин, заметно занервничав под тяжелым прессингом Кейла, резко повернулся, чтобы передвинуть массивный стеклянный террариум на верхнюю полку. Но его ладонь предательски дрогнула. Мокрые пальцы скользнули по стеклу, и огромный вольер со свистом вылетел из его рук.

Стеклянный куб с оглушительным грохотом рухнул прямо на бетонный пол, разлетаясь на тысячи мелких, сверкающих осколков. В ту же секунду из разбитого плена на свободу хлынули три крупные, испуганные шумом змеи. Они мгновенно начали веером расползаться по комнате во все стороны.

Кейл на секунду просто оцепенел, всё его тело намертво сковал панический ужас. Вена на его шее вздулась до предела. Дин, грязно ругаясь сквозь зубы и шипя отборные маты, бросился на пол. Он судорожно перехватывал руками тех рептилий, что копошились поблизости у его ног.

Но третья змея — крупная темная кобра — успела отползти дальше всех. Почувствовав опасность и панику людей, она резко замерла прямо по центру комнаты, в паре метров от Кейла. Рептилия яростно раздула свой широкий капюшон, угрожающе вздернула треугольную голову вверх и глухо, удушающе зашипела, пробуя воздух раздвоенным языком. Она была готова сделать свой бросок в любую секунду.

Лия резко застыла на месте, её лицо мгновенно побледнело, став прозрачным как фарфор. Она вытаращила глаза на кобру, а затем медленно перевела перепуганный взгляд на замершего в углу Кейла. В её голосе впервые за всё время пробились неподдельная, дикая паника за его жизнь:

— Кейл... не шевелись, — испуганно, едва дыша, прошептала она.

В комнате воцарилась звенящая тишина. Все трое замерли в неестественных позах, боясь сделать даже вдох, пока ядовитая тварь в неоновом полумраке выбирала свою жертву.

Кейл смотрел только на кобру и старался даже не дышать. Смертоносная чешуйчатая лента покачивалась перед ним, и парень чувствовал, как по спине градом катится ледяной пот. Гроссмейстер светских интриг и уличных разборок сейчас был полностью парализован обычным животным страхом.

— Что мне делать?.. — едва слышно, одними губами прошептал он, боясь даже шевельнуть челюстью.

Лия аккуратно, миллиметр за миллиметром начала двигаться в его сторону. Мелкие осколки разбитого стекла с тихим, зловещим хрустом ломались под подошвами её тяжелых ботинок. На её руках уже были плотные защитные перчатки, а в правой руке она крепко сжимала специальный металлический крюк для фиксации рептилий. Её лицо было бледным, как полотно, но взгляд оставался сосредоточенным.

— Просто стой и не шевелись, — так же тихо, контролируя каждый выдох, скомандовала она.

— Лия... — в панике за неё шёпотом шикнул Кейл, заметив, как она сокращает расстояние до ядовитой твари. — Не смей её трогать. Отойди нахрен.

— Кейл, просто замолчи! — испуганно проговорила она, не сводя глаз с раздутого капюшона.

В следующую секунду кобра, раздраженная шумом осколков, сделала резкий, молниеносный выпад в сторону Кейла. Парень инстинктивно вздрогнул, готовый зажмуриться, и грязно выругался, но Лия среагировала быстрее. Со скоростью профессионального ловца она выбросила руку вперед, крюком прижала змею к полу и в долю секунды вцепилась перчаткой прямо ей за голову, блокируя зубы.

Кобра яростно извивалась, обвивая её предплечье, но Лия шустро, отточенным движением донесла её до ближайшего свободного пластикового вольера, скинула рептилию внутрь и с громким щелчком заблокировала крышку.

В кабинете воцарилась тишина. Лия тяжело, прерывисто дышала. Она резко обернулась к Кейлу, на ходу срывая плотные перчатки и швыряя их на стол. В её глазах плескалась неподдельная, сумасшедшая паника.

— Не укусила?! — судорожно, сорвавшимся голосом спросила она, подлетая к нему.

— Вроде нет... — хрипло отозвался Кейл, всё еще прижатый спиной к стене и дикими глазами разглядывая свои спортивные штаны.

Лия, наплевав на свою гордость и приличия, мгновенно присела перед ним на корточки. Её тонкие пальцы лихорадочно приподнимали ткань его штанины — сначала одну, затем другую, внимательно осматривая лодыжки на наличие проколов. Убедившись, что кожа чистая, она тяжело выдохнула и подняла голову, оборачиваясь к застывшему у стола напарнику. В её голосе снова зазвенел лед:

— Дин, ты только что чуть не прибил моего мужа.

Она тяжело встала на ноги, потирая виски. Лия перевела взгляд на Кейла, который постепенно приходил в себя, хотя его руки всё еще мелко потряхивало.

— Кейл, иди лучше в машину, — тихо бросила она.

Дин неловко почесал затылок, виновато глядя на супругов:

— Извини, Корвуа... Я реально не специально. Пальцы соскользнули. Вы лучше идите, дальше я сам тут всё уберу. Спасибо за помощь, Ли.

Но Кейл не собирался дожидаться финала их дружеских любезностей. Внутри него после пережитого смертельного ужаса взорвался сумасшедший коктейль из адреналина, злости и удушья, безумной влюбленности в эту девчонку, которая только что бросилась под зубы кобры ради него. Не говоря ни слова, Кейл железной хваткой дернул Лию за руку. Он буквально вылетел вместе с ней из кабинета, протащил её по длинному коридору мимо ошарашенной регистраторши, выставил на улицу и бесцеремонно запихнул на пассажирское сиденье её же спорткара.

Он пулей обошел капот, запрыгнул на водительское место и с грохотом захлопнул дверь, блокируя замки. Лия едва успела открыть рот, собираясь высказать ему всё, что думает о его грубости, но Кейл не дал ей вставить ни единого звука.

Резко нагнувшись к ней всем своим телом, он вцепился пальцами в её плечи, притянул к себе и просто сжал её в бешеном, требовательном и иступленном поцелуе. Это не была игра на камере.

Лия на секунду полностью опешила от такой дикой напористости. Земля ушла у неё из-под ног, но шок быстро сменился яростью. Она резко вырвала руки, оттолкнула его грудь и отвесила Кейлу звонкую, оглушительную пощечину. Звук удара эхом разнесся в тесном салоне машины.

Кейл тут же отпрянул, тяжело дыша. На его щеке медленно проступал красный след от её ладони. Он словно очнулся от затяжного безумия, его глаза сфокусировались на её рассерженном, задыхающемся лице, и он наконец-то пришел в себя, осознавая, какую черту только что переступил.

Глава 18

Весь путь до загородного особняка они проехали в удушающем, гробовом молчании. Лия яростно отвернулась к окну, а Кейл до хруста в суставах сжимал руль, глядя только на пустую ленту шоссе. Красный след от её пощечины на его щеке постепенно бледнел, но внутренний пожар адреналина и ревности только разгорался.

Едва они переступили порог дома и тяжелая входная дверь захлопнулась, Кейла окончательно прорвало. Он резко развернулся к ней, швыряя ключи от машины на мраморный пол холла.

— Всё, Лия! Хватит! С этого дня ты заканчиваешь со всеми этими ползучими тварями! — рывкнул он, и его голос эхом разнесся по пустому особняку. — Я не собираюсь через пару недель стоять на твоей гребаной могиле просто потому, что какой-то наглый индюк со скорпионом на шее уронил из рук аквариум, и тебя сожрала ядовитая кобра!

Лия остановилась, медленно повернула к нему голову и смерила его уничтожающим, ледяным взглядом.

— Вообще-то, это террариум, — бесстрастно исправила она, кривя губы.

Кейл яростно нахмурился, его лицо перекосило от злости, и он смачно выругался:

— Да какая, блять, разница?! Суть ты уловила!

— И вообще-то, это моя работа, — убийственно ровным, сиплым тоном проговорила она, поправляя лямку рюкзака.

Кейл окончательно вскипел. Контроль над собой испарился без следа.

— Да мне плевать на твою работу, ясно?! — взревел он.

В два широких шага он сократил расстояние между ними, вплотную приближаясь к её хрупкой фигуре и нависая над ней.

— У меня есть работа! У нас есть чертовы миллиарды, чтобы ты вообще ни в чем в этой жизни не нуждалась! Я в состоянии полностью обеспечить свою жену!

— Да я не настоящая твоя жена! Чего ты прицепился ко мне?! — впервые за всё время Лия потеряла свое хваленое самообладание, сорвавшись на ответный крик и яростно размахивая руками перед его грудью. — Здесь нет камер, Кейл! Угомонись уже, прекрати строить из себя любящего мужа, нас никто не видит!

Кейл среагировал мгновенно. Одним резким, жестким движением он перехватил её тонкие кисти и с силой вжал её руки в стену над её головой, наваливаясь всем телом. Лия от неожиданности глухо и испуганно охнула, оказываясь заблокированной.

— Еще как настоящая, Лия! — опасно прошипел он ей прямо в губы, и его глаза потемнели от бешеной страсти. — Посмотри в документы, там стоит официальный штамп! И очень скоро, уже через несколько дней, ты во всех базах будешь ходить исключительно с моей фамилией, ясно тебе?!

— Этого никогда не будет! — яростно прошипела она, пытаясь вырвать запястья из его капкана.

— Нет, будет, Лия! — Кейл сильнее прижал её к бетонной перегородке холла. — И мне смертельно надоело, что ты ведешь себя так глупо! Мы в одной лодке, в одном доме и под одним союзом! Мы обязаны узнать друг друга и хотя бы нормально дружить, а не избегать друг друга вечно, заклинивая замок и закрываясь в своей розовой комнате! Рано или поздно пресса всё равно подловит тебя с твоими змеями и с этим татуированным придурком Дином! А мне рога в этом городе не нужны, поняла?! Если я увижу хотя бы одну паршивую статью в желтой прессе, где жена Корвуа наставляет ему рога за его спиной, я пристрелю вас обоих прямо в вашем серпентарии!

— Да пошел ты! — Лия со всей силы дернулась, упираясь коленями в его бедра, и сумела-таки оттолкнуть его грудь от себя.

Но Кейл не собирался отступать. Разогретый адреналином после кобры и ревностью до безумия, он мгновенно перехватил инициативу. Его большая ладонь взлетела вверх и жестко легла прямо на её тонкую шею, фиксируя её на месте и с силой вжимая Лию обратно в стену. Он держал её не больно, не перекрывая воздух, но достаточно крепко и непреклонно, чтобы она наконец усмирила свой бунт и подчинилась его силе.

Лия мелко, панически вздрогнула. Вся её былая спесь мигом испарилась, уступив место испугу. Она судорожно схватилась своими тонкими пальцами за его руку, которая лежала на её горле, пытаясь оттянуть её.

— Кейл... что ты творишь?.. — испуганно, сорвавшимся на хриплый шепот голосом прошипела она, глядя на него снизу вверх.

— А что не так, Лия? — Кейл цинично и опасно ухмыльнулся, наклоняясь к её лицу так близко, что их носы соприкоснулись. — Разве не так усмиряют диких, ядовитых змей? М?

— Козлина ты... — едва слышно прошептала она, и её огромные голубые глаза предательски заблестели от подступающей паники и бессилия.

— Козлина, который люто, до дрожи в коленях ненавидит змей, — прошипел он ей прямо в губы, полностью блокируя её своим телом. — Но твой яд, сахарная вата... твой яд слишком сильно дурманит мою голову.

И прежде чем она успела издать хотя бы звук, Кейл накрыл её губы своими в диком, яростном поцелуе. Это была чистая, первобытная война, Лия панически задергалась в его руках, пытаясь отвернуться, крутила головой, но Кейл лишь жестче, требовательнее зафиксировал ладонь на её шее, чуть сильнее сжимая пальцы на её горле и выпивая её протест до самого дна. Он целовал её до боли, до привкуса крови, выплескивая всю ту безумную влюбленность и одержимость, что копились в нем.

А затем он сам, резко и грубо оттолкнул её от себя, разжимая руки. Лия едва удержалась на ногах, покачнувшись у стены.

— Будешь сидеть дома, пока я лично не разрешу тебе выйти наружу, — хмуро буркнул Кейл, тяжело дыша и демонстративно отворачиваясь, чтобы скрыть, как сильно у него самого дрожат руки.

Лия панически, судорожно схватилась ладонью за свою шею, тяжело и прерывисто хватая ртом воздух. Она отступила на пару шагов назад, её лицо пылало от унижения и ярости.

— Я тебе не вещь, Корвуа! — во всю глотку со слезами крикнула она.

— Ты моя официальная жена! — в ответ оглушительно рявкнул Кейл, и его глаза опасно полыхнули сталью. — И в брачном контракте, который мы оба подписали, четко указано: ты даешь полное согласие на послушание своего законного мужа во избежание репутационных рисков! А теперь проваливай к себе!

Лия в ярости поджала губы, сдерживая рвущиеся наружу рыдания. Бросив на него последний, полный дикой ненависти и боли взгляд, она круто развернулась и пулей умчалась вверх по широкой светлой лестнице, лишь на секунду мелькнув своей растрепанной нежно-розовой макушкой на втором этаже. Громкий, оглушительный стук её закрывшейся двери заставил задрожать хрустальные подвески на люстре холла, оставляя Кейла стоять посреди пустой гостиной.

Оглушительный стук её двери на втором этаже всё еще вибрировал в ушах Кейла, когда он наконец остался один посреди огромного, звенящего тишиной холла. Ярость медленно отступала, оставляя после себя лишь липкую, удушающую пустоту и привкус собственной беспомощности. Перед глазами до сих пор стоял её перепуганный взгляд и то, как судорожно её пальцы пытались оттолкнуть его руку от своего горла.

— Идиот... — глухо и яростно шикнул он сам себе под нос, чувствуя, как внутри всё переворачивается от чувства вины.

В порыве бессильной злости Кейл резко развернулся и со всей дури замахнулся рукой, снося с прихожего комода массивную хрустальную вазу. Дорогая вещь с оглушительным, звонким дребезгом разлетелась на тысячи мелких осколков по мраморному полу. Даже не взглянув на этот разгром, Кейл тяжело, чеканя каждый шаг, двинулся вверх по лестнице, направляясь в свое изолированное крыло.

— Ненавижу тебя, сладкая вата... ненавижу, — бешено шипел он, с грохотом захлопывая за собой дверь спальни так, что задрожали стены. — Ненавижу за то, что ты делаешь со мной! За то, что выворачиваешь меня наизнанку, заставляешь сходить с ума от ревности и превращаешь в какого-то дикого зверя!

Он в ярости растрепал свои уложенные волосы, тяжело дыша и глядя на свои дрожащие ладони. Эта девчонка лишила его рассудка. Она выстроила свои ледяные стены, а он, пытаясь их пробить, ломал самого себя.

Лия, едва переступив порог, провернула ключ в замке на три оборота. Силы окончательно оставили её. Рюкзак со свистом полетел на ковер, а сама она обессиленно рухнула спиной прямо на закрытую дверь, медленно сползая по ней на пол.

Она обхватила колени руками, утыкаясь в них лицом. Её мелко, панически трясло. Обида, страх и унижение душили, не давая сделать нормальный вдох, а на шее всё еще горело невидимое клеймо от его горячей ладони. Лия зажмурилась, и горячие, злые слезы ручьями потекли по её бледным щекам, впитываясь в ткань одежды. В её голове сейчас набатом стучало только одно: она ненавидит Кейла Корвуа за то, что он превратил её жизнь в этот принудительный кошмар. Но как бы сильно она ни шептала слова ненависти, её сердце в груди продолжало предательски, бешено колотиться от воспоминания о его диком, требовательном поцелуе. И это пугало Лию сильнее любой ядовитой кобры в её серпентарии.

Лия ненавидела его всем сердцем, но ещё сильнее она ненавидела саму себя. Её до дрожи, до панического ужаса пугало то, как этот порочный татуированный деспот умудрялся одним своим низким голосом или мимолётным взглядом серых глаз выбивать землю у неё из-под ног. Каждое воспоминание заставляло её сердце колотиться в бешеном ритме. Проплакав на полу у двери до самого вечера, она так и не нашла в себе сил спуститься вниз. Лия осталась голодной на весь день. Она наотрез отказывалась впускать в комнату даже прислугу, когда те несмело стучали и жалобно говорили через деревянное полотно, что принесли перекусить по личному, строгому приказу хозяина. Лия упрямо не отвечала, затаив дыхание, пока шаги горничных не стихали в коридоре. В конце концов, выплакав все слезы и окончательно выбившись из сил, она прямо в одежде перебралась на кровать и просто уснула тяжелым, изнуряющим сном.

Ближе к полуночи Кейлу окончательно надоело это глухое забаррикадирование. Чувство вины и удушающая, пугающая его самого тревога за Лию не позволяли ему сдвинуться с места. Он взял у экономки запасной мастер-ключ, бесшумно подошел к её двери, вставил его в замок и плавно повернул до упора. Створка мягко поддавалась, впуская его внутрь её розового убежища.

В комнате царил густой, умиротворяющий полумрак. Лишь в самом дальнем углу, у туалетного столика, тускло горел небольшой ночник, отбрасывая мягкие длинные тени на стены. Лия спала на огромной кровати, беззащитно сжавшись в плотный, тугой комок и спрятав ладони под щеку. Кейл бесшумно, ступая босыми ногами по ковру, подошел ближе и аккуратно присел на самый край матраса.

Потеряв контроль над собственным телом, он медленно протянул руку и невесомым, нежным движением убрал растрепанные нежно-розовые волосы с её бледного лица. В тусклом свете ночника он отчетливо разглядел, как сильно опухли и покраснели её веки от долгих слез. Кейл судорожно поджал губы, чувствуя, как внутри всё болезненно переворачивается от разрывающей ребра боли. Он очень давно, целых девять лет не видел, как она плачет. В последний

раз Лия горько плакала в их общем детстве, когда на полной скорости упала со своего первого двухколесного велосипеда и сильно ободрала колени до крови. Тогда он испуганно дул на её раны и уверял, что всё заживет. И ему было невыносимо больно осознавать, что теперь главной и единственной причиной её горьких слез был он сам.

— Прости... — едва слышно, одним горячим дыханием прошептал он в темноту комнаты.

Кейл наклонился и аккуратно, с запредельной, несвойственной ему нежностью поцеловал её в теплую припухлую щеку. После этого он медленно поднялся с кровати. Проходя мимо туалетного столика, парень на секунду замер, глядя на горящую лампу. Подумав, что Лия просто забыла выключить её перед сном, Кейл протянул руку и щелкнул выключателем, погружая спальню в абсолютную, крошечную тьму.

Но стоило ему сделать всего два шага по направлению к выходу и взяться за ручку двери, как за его спиной в темноте раздался пронзительный девичий писк, шорох падающих подушек и какой-то глухой, судорожный шум. Кейла мгновенно пробил ледяной пот. Он тут же вбежал обратно, наощупь нашел на стене главный выключатель и резко врубил яркий верхний свет, заливая комнату слепящим сиянием.

Лия не лежала в постели. В полной панике она сидела на полу в самом углу комнаты, забившись между стеной и кроватью. Она судорожно, до белых костяшек прижимала к своей груди большую розовую подушку, словно пытаясь защититься ею от всего мира, а её дыхание было рваным, частым и напуганным.

— Лия?.. — Кейл опешил, делая шаг к ней и поднимая ладони. — В чем дело? Тебе... тебе приснился кошмар?

Лия, мелко дрожа всем телом, медленно подняла на него свои огромные, полные дикого, первобытного страха голубые глаза. Из них крупными каплями снова брызнули свежие, беззвучные слезы. Она, не отрывая взгляда от его лица, дрожащим пальцем указала в сторону тусклого угла, где стоял погашенный ночник, и сорвавшимся на хрип шепотом спросила:

— Это... это ты выключил свет?

Кейл растерянно моргнул, чувствуя, как внутри нарастает тревога от её странной реакции.

— Да, я. Я просто подумал, что ты забыла его выключить, когда засыпала, и он будет тебе мешать...

Лия посмотрела на него сквозь пелену слез с такой невыносимой, душащей болью, что у Кейла перехватило дыхание. Она сильнее вжалась спиной в угол и, судорожно сжимая подушку, умоляюще прошептала:

— Никогда... слышишь, Кейл? Никогда больше не выключай здесь свет. Прошу тебя, Корвуа... не выключай его. Оставь лампу.

Кейл застыл посреди комнаты, глядя на её бледную, трясущуюся фигуру на полу. Он только сейчас, с опозданием начал осознавать, что этот её ночной страх перед темнотой — вовсе не каприз.

Кейл медленно опустился перед ней на корточки, стараясь не делать ни одного резкого движения, чтобы не напугать её ещё сильнее. Он протянул руки и бережно, сантиметр за сантиметром, забрал из её онемевших пальцев мокрую от слез подушку.

— Ладно, ладно... Извини меня, — тихо, успокаивающе прошептал он, и его обычно жесткий голос сейчас звучал непривычно мягко.

Осторожно подхватив Лию под спину, Кейл помог ей подняться с холодного пола и вернуться на кровать. Он аккуратно укрыл её пледом до самых плеч, после чего подошел к туалетному столику. Парень не просто вернул на место прежний свет — он перенес ночник на прикроватную тумбочку, поближе к её подушке, и только после этого выключил слепящий центральный свет. Комнату снова окутал уютный, теплый янтарный полумрак.

Лия всё еще мелко дрожала, не сводя с него огромных, влажных глаз. Кейл секунду колебался, глядя на её бледное кукольное лицо, а затем бесцеремонно, но удивительно бережно лег на матрас рядом с ней, прямо поверх покрывала. Он притянул её хрупкое тело к своей широкой груди.

— Хочешь, я побуду здесь с тобой недолго? Пока ты не уснешь, — негромко спросил он, утыкаясь подбородком в её нежно-розовую макушку.

Лия судорожно, с каким-то затаенным испугом посмотрела на него снизу вверх, словно в этом тусклом свете до конца не могла поверить, что это действительно он — её Кейл, а не очередной фантом из её прошлых кошмаров. Она панически оглядела темные углы просторной розовой спальни, сжимая пальцами его черную футболку на груди.

— Здесь... здесь точно никого нет? — сорвавшимся, беззащитным шепотом проговорила она, и в этом вопросе не осталось и следа от её хвальной гордости.

— Нет, Ли, — Кейл крепче сжал объятия, баюкая её в своих руках и пытаясь согреть своим теплом. — Здесь абсолютно никого нет. Здесь только я. Ты в полной безопасности, слышишь?

— Ладно... — едва слышно, в самое плечо прошептала она.

Лия доверчиво и близко придвинулась к нему всем телом, пряча нос в изгибе его шеи, прямо у чернильного черепа, но всё равно еще раз пугливо оглянулась на окно, за которым шумел ветер.

— Только не выключай его, Кейл... Пожалуйста, — в последний раз умоляюще повторила она, засыпая от скопившейся за день усталости.

— Не выключу, сахарная вата. Никогда больше не выключу, — прошептал он ей в макушку, бережно обнимая её за хрупкие плечи и вдыхая родной приторный аромат.

Глава 19

Кейл проснулся первым. Комнату уже всю заливал мягкий, яркий утренний свет, безжалостно пробивавшийся сквозь неплотно зашторенные окна. Парень несколько секунд лежал неподвижно, боясь пошевелиться: Лия по-прежнему беззащитно спала, уткнувшись носом в его плечо. Он аккуратно, миллиметр за миллиметром, выскользнул из её хрупких объятий, стараясь не нарушить её чуткий сон, и осторожно поднялся с кровати. Первым делом Кейл подошел к тумбочке и выключил ночник — в комнате уже было абсолютно светло, так что темнота ей больше не угрожала.

Он обернулся и ещё раз пристально посмотрел на спящую девушку. В его голове роились сотни тяжелых, не дающих покоя вопросов. Кейл совершенно не понимал, что за чертовщина происходит с его сахарной ватой. Куда делась та ледяная, дерзкая королева, которая ещё вчера на глазах у всех инвесторов и папарацци искусно вытирала об него ноги? И самое главное — откуда в её жизни появился этот дикий, парализующий страх перед темнотой? Кого или чего она так панически боится в пустой комнате, что готова забиваться в угол от одного щелчка выключателя?

Кейл тяжело вздохнул, запустив пальцы в растрепанные темные волосы. Он отчетливо осознал: напрямую спрашивать у Лии нет никакого смысла. Она снова выставит свои колючки, закроется броней ледяного пофигизма и ни за что не выдаст правду. Раскалывать её тайны придется другими методами.

Подойдя к туалетному столику, он быстро черкнул на листке бумаги короткую, размашистую записку: *«Обязательно позавтракай. Еда внизу. Скоро буду»*. Оставив листок на видном месте, Кейл бесшумно покинул розовую спальню, плотно прикрыв за собой дверь.

Оказавшись в своей половине дома, он быстро принял ледяной душ, натянул чистую черную футболку, джинсы и, не теряя ни секунды, достал телефон. Едва он набрал номер Рика Кортеса, в динамике раздался усталый, сиплый голос старшего Кортеса. Тот, словно предчувствуя этот звонок, ответил сразу и сухо подтвердил, что уже ждет Кейла в своем загородном рабочем офисе. Парень перехватил со стола ключи от машины и вылетел из особняка.

Черный спорткар Кейла на бешеной скорости затормозил у офисного здания Рика Кортеса, взметая гравий. Парень пулей выскочил из салона, даже не глуша мотор, и стремительным, тяжелым шагом направился внутрь. Напряжение внутри него зашкаливало: образ Лии, трясущейся от страха в углу темной спальни, выжег в его мозгу остатки терпения. Он должен был узнать правду сегодня. Сейчас.

Кейл вошел в просторный кабинет без стука. Рик Кортес сидел за массивным столом, устало подперев голову руками. Увидев взвинченного, бледного парня в черной футболке, мужчина лишь тяжело вздохнул и покрепче перехватил свою трость.

— Кейл, ты не вовремя... — глухо начал Рик, но парень резко перебил его, с силой грохнув ладонями по деревянной поверхности стола и нависая над старшим Кортесом.

— Хватит! Конiec вашим гребаным секретам, Рик! — яростно прорычал Кейл, и вена на его татуированной шее опасно раздулась. — Что с ней случилось, пока меня не было в стране?! Откуда у неё этот страшный, рваный шрам на всю спину, и почему она до смерти, до парализующего безумия боится темноты?! Живо отвечай мне!

Рик Кортес заметно вздрогнул. На его осунувшемся лице промелькнула тень вины и глубокой боли. Он попытался отвести взгляд в сторону паноармного окна и неловко повел плечом.

— Я... я не могу тебе ничего сказать, Кейл. Я обещал Лие. Это её личное дело, её прошлое. Она строго-настрого запретила мне раскрывать тебе эти подробности.

— Да мне плевать, что она там запретила! — Кейл окончательно вскипел, его голос сорвался на опасный, смертоносный рык. — С контрактом или без него — мне всё равно! Лия

— моя законная жена! Она спит в моей постели и носит мое обручальное кольцо! Я имею полное, чертовое право знать всё, что разрушает её изнутри! Говори, Рик, пока я сам не перерыл всю подноготную твоей компании!

Отец Лии на секунду замер. Поняв, что этот хищник не отступит и действительно готов поднять на уши весь город, он медленно, обреченно опустил голову. Руки мужчины, сжимавшие набалдашник трости, мелко задрожали. Наконец он сдался. Тяжело выдохнув, Рик начал свой страшный, леденящий душу рассказ о той роковой ночи.

— В ту ночь... мы возвращались с загородного приема, — сиплым, срывающимся от нахлынувших слез голосом заговорил Рик. — На трассе нас кто-то целенаправленно и жестко подрезал на тяжелом внедорожнике. Я был за рулем, пытался выровнять машину, но удар пришелся точно в пассажирскую сторону... туда, где сидели Росс и маленькая Лия. Машина несколько раз перевернулась и вылетела в кювет.

Рик судорожно сглотнул вставший в горле ком, его лицо побелело, как полотно.

— Я не знаю, кто это был. Меня зажало искореженным металлом под рулем, лиц я не видел, сознание плыло. Моя Росс... моя жена погибла на месте, мгновенно. А вот Лия осталась в сознании. Из темноты вышли люди. Они не стали церемониться — просто выдернули её из разбитой машины за шкуру, буквально протащив её тело спиной по битым стеклам, острым железкам и рваной арматуре обшивки. Я до сих пор... до сих пор каждую ночь слышу её дикий, разрывающий крик от этой боли.

Кейл застыл на месте, чувствуя, как у него самого кровь застывает в жилах от этого кошмара. Сердце в груди готово было остановиться.

— Её искали около трех дней, — продолжал Рик, и слеза всё-таки скатилась по его морщинистой щеке. — Три дня ада, Кейл. Пока мои и люди твоего отца наконец не нашли её без сознания в каком-то заброшенном, холодном подвале на окраине города. Она была почти при смерти. Времени везти её в официальную больницу и светить перед прессой не было, поэтому твоему отцу... Нику пришлось зашивать её разорванную спину на ходу, прямо на заднем сиденье машины, без нормальной анестезии. Крови она потеряла слишком много, счет шел на минуты.

— Отец в курсе?! — вытаращив глаза, удивленно и шокировано воскликнул Кейл, отступая на шаг назад. Мозг отказывался обрабатывать информацию. — Мой отец знал обо всем этом и молчал?!

Рик Кортес тяжело кивнул. — Да. Мы всё ещё ищем их, Кейл. Ищем тех, кто это сделал.

— И что, никаких зацепок?! Вообще ничего за семь лет?! — Кейл сорвался на глухой, бешеный крик, активно жестикулируя руками. — Почему мне, блять, никто ничего не сказал?! Что это за секретная информация?! В новостях написали, что смерть Росс — это просто несчастный случай, обычная авария! А на самом деле... Рик, ты из-за этого дерьма теперь ходишь с тростью, а твоя дочь орет во всю глотку и забивается в угол, стоит мне просто выключить свет в комнате! Она три дня провела в абсолютной тьме подвала, умирая от боли?

Рик еще ниже опустил голову, пряча полные слез и стыда глаза от злого взгляда парня.

— Лия сама умоляла нас не говорить тебе ни слова, когда ты вернешься, — тихо, оправдываясь, произнес мужчина. — Я знаю, знаю, что это её глупая детская обида из-за твоего отъезда или еще чего... Но дочь просила меня молчать, Кейл. И я выполнял её волю. Я не мог предать её доверие после того, что она пережила.

— Идиоты... — сквозь зубы, с глухой яростью прошипел Кейл, чувствуя, как внутри него всё полыхает от осознания масштаба трагедии.

Парень резко развернулся, не в силах больше находиться в этом кабинете. Его трясло от злости на отца, на Рика и на саму Лию, которая упрямо несла этот ад на своей нежной спине в полном одиночестве. Ничего больше не добавив, Кейл стремительным шагом пошел прочь из кабинета, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Кейл летел по трассе обратно в загородный особняк, выжимая из своего спорткара максимум. Его буквально трясло от ярости. Одной рукой он намертво вцепился в руль, а второй прижимал телефон к уху. В динамике раздался тихий щелчок, и Кейл, не дожидаясь приветствия, ледяным тоном приказал своим личным людям:

— Поднимите все старые, засекреченные архивы моего отца по делу аварии Кортесов. Мне нужны все имена, все отчеты, каждая мелкая деталь, которую Ник спрятал в сейф. Сделайте это прямо сейчас. Время пошло.

Едва машина затормозила у крыльца, Кейл пулей выскочил из салона. Он зашел в дом, тяжело дыша, и сразу направился на просторную кухню. Лия уже проснулась. Она сидела у кухонного острова, переодетая в простой домашний топ и короткие шорты. Перед ней стояла тарелка с нетронутым завтраком. Девушка безуспешно пыталась удержать вилку, но её тонкие пальцы всё ещё мелко, судорожно дрожали после пережитой ночной паники в темноте.

Кейл подошел к ней совершенно иначе. В его глазах больше не было привычной издевки, надменности или желания уколоть. На его лице отразилась лишь глухая, щемящая нежность и дикая боль за неё. Он молча опустился на стул рядом, потянулся вперед и бережно, со спины обнял её за хрупкие плечи, притягивая к своей широкой груди. Лия от такой резкой, пугающей перемены в его поведении буквально опешила. Она замерла на месте, округлив свои огромные глаза, и неловко покосилась на его шею.

— Ты что, Корвуа... снова с утра пораньше напился? — с подозрением и легким сарказмом проговорила она, пытаясь скрыть нарастающее волнение.

Кейл лишь тихо, горько усмехнулся. Вместо язвительного ответа он наклонился и неведомо, запредельно нежно поцеловал её прямо в белесый рубец уродливого шрама, слегка выглядывающий из-под тонкой лямки её топа. Лию от этого интимного прикосновения прошиб мощный электрический разряд.

— Тебе придется мне когда-нибудь всё рассказать, Лия Корвуа, — тихо, опасно понизив голос до хриплого шепота, проговорил он ей прямо в кожу. — Я как твой законный муж обязан знать абсолютно всё.

Лия мгновенно нахмурилась, упрямо сжимая челюсти, чтобы не выдать дрожь в голосе.

— Это что... снова твой очередной приказ, хозяин положения? — процедила она.

Кейл лишь грустно поджал губы. Он не стал спорить. Парень просто уткнулся лицом в её плечо, слегка повернув голову и обжигая её шею своим горячим дыханием. Лия даже не пошевелилась. Она сидела неподвижно, механически и аккуратно запихивая куски еды в рот, хотя внутри неё всё полыхало синим пламенем. Она буквально сторала под его непривычно мягкими касаниями. Её мозг отказывался понимать, почему этот порочный деспот сейчас так запредельно нежен с ней. И эта его внезапная, обволакивающая теплота пугала Лию гораздо сильнее, чем когда он яростно орал на неё в холле, вжимая в бетонную стену. От криков она умела защищаться ледяной броней, но против этой ласки у неё не было оружия.

— Я был у твоего отца, Лия, — негромко, но убийственно четко нарушил тишину Кейл.

Лия судорожно вздрогнула. В ту же секунду серебряная вилка с глухим, звонким стуком вылетела из её онемевших рук, ударившись о фарфор тарелки. Вся её хваленая покорность испарилась. Одним резким, диким движением она силой вырвалась из его объятий, подскочила со своего стула и отлетела на пару шагов назад, тяжело дыша. Её лицо мгновенно перекосило от безумной ярости и паники.

— Ты не имел права, Кейл! — во всю глотку напуганно закричала она, и в её глазах заблестели злые слезы. — Ты не имеешь никакого дьявольского права вскрывать мои закрытые двери! Я никогда не трогаю твои секреты, не лезу в твою жизнь, а ты не смей трогать мои! Оставь мое прошлое в покое!

Кейл медленно поднялся со своего места. Он стремительно сократил расстояние между ними, нависая над ней, но на его лице по-прежнему была лишь отчаянная, болезненная решимость.

— Они не закрыты для тебя, Лия! Слышишь?! — так же громко прикрикнул он в ответ, перехватывая её испуганный взгляд. — Смотри на них, они открыты! Вот он я, Лия! Позволь мне наконец помочь тебе! Хватит нести этот кошмар в одиночку!

— Мне не нужна помощь! Мне не нужна твоя помощь, ясно тебе?! — взревела она, отступая к лестнице и судорожно размахивая руками. Слезы обиды хлынули по её щекам. — Ты бросил меня, Кейл! Девять лет назад ты просто уехал, отрекся от меня! Ты не захотел больше со мной дружить, назвал мелкой и убогой! А теперь ты пришел строить из себя спасителя?!

— Я был глуп! — так же отчаянно прикрикнул он, и его голос дрогнул от нахлынувшего чувства вины. — Я был малолетним, заносчивым идиотом, Лия! Ты была маленькой девочкой!

— Ну и что?! — сорвалась она на удушающий хрип, вытирая лицо рукавом. — Ну и что, что я была маленькой?! Я любила тебя, Кейл! Любила той дурацкой детской любовью, а ты растоптал её!

Кейл на секунду просто застыл как вкопанный, ошарашенно захлопнув рот. Эти слова ударили его сильнее любой пощечины.

— Ли... это ведь было несерьезно, — глухо, с трудом выдавил он из себя, чувствуя, как внутри всё сжимается. — Мы же были просто глупыми детьми...

— Тогда для меня это было всем моим миром, Кейл, — ледяным, выжженным тоном проговорила она, и её лицо снова превратилось в бледную фарфоровую маску. — А сейчас всё это в прошлом. Мне плевать. Просто не лезь в мою жизнь, ясно?

— Лия... — Кейл снова попытался сделать к ней шаг, протягивая свою руку, чтобы коснуться её плеча.

Но она резко сделала шаг назад, уворачиваясь от его пальцев. На её губах появилась привычная, горькая усмешка ледяной королевы.

— Просто выполняй условия контракта, Корвуа. Отыграем эту игру, а потом тихо разойдемся в разные стороны, как чужие люди, — хладнокровно бросила она.

Не говоря больше ни слова, Лия круто развернулась и стремительной, быстрой походкой умчалась вверх по широкой светлой лестнице. Кейл со злостью сжал зубы до хруста, его кулаки задрожали от бессилия.

— Лия!.. Ты ведешь себя глупо! — в отчаянии во всю глотку крикнул он, высоко поднимая голову наверх, вслед её исчезающему силуэту.

Глава 20

Внутри, Кейла, всё горело от ярости и бессилия. Оставлять ситуацию в таком виде он не собирался. Парень стремительно перехватил ключи, вылетел на улицу и набрал номер своего отца. Голос Ника Корвуа в трубке прозвучал настороженно, но он сухо согласился на встречу.

Они встретились через час на веранде уединенного городского кафе. После громкого развода Ник стал еще более жестким, холодным и неприступным, а мать Кейла так и осталась жить в Англии, окончательно разорвав связи с семьей. Старший Корвуа сидел за угловым столиком, лениво помешивая остывший кофе.

— Если тебе снова звонила Зои и ты пришел просить за неё, то избавь меня от этого, Кейл, — вместо приветствия холодно процедил отец, даже не подняв глаз. — Я не собираюсь менять свое решение по поводу её акций.

— Да плевать мне на Зои и её акции, папа, — Кейл бесцеремонно отодвинул плетеный стул и сел напротив, швырнув свои солнцезащитные очки на стол. — Я пришел поговорить о Лие.

Ник на секунду замер, его брови нахмурились.

— Вы решили изменить условия контракта? Сделка под угрозой?

— Нет, контракт в силе, — Кейл подался вперед, уперев локти в деревянную столешницу и буравив отца тяжелым взглядом серых глаз. — Я хочу знать, какого хера ты скрывал от меня всё, что с ней случилось за эти девять лет? Какого хрена вы устроили этот заговор молчания вокруг аварии и её похищения?!

Ник медленно откинулся на спинку стула и высокомерно скрестил руки на груди. Его стальное лицо оставалось непроницаемым.

— Тебя, Кейл, эта история не касается. Это дела давно закрыты. Твоя задача — играть роль. Не лезь туда, куда не просят.

— Почему нет?! — Кейл сорвался на глухой, вибрирующий от ярости рык, от которого сидевшие за соседним столиком гости испуганно обернулись. — Мы дружили в детстве! А теперь я её официальный муж! И теперь я имею полное право знать, через какой ад прошла моя жена, папа!

Ник опасно прищурился. В его серых глазах промелькнула оценивающая, тяжелая мысль. Он внимательно взгляделся в перекошенное от боли и злости лицо сына.

— Вопрос в том, чего уже знаешь ты? — ровным, давящим тоном спросил отец.

Кейл сквозь зубы кратко пересказал всё то, что пару часов назад в ярости вытряс из Рика Кортеса — про аварию, про то, как Лию выдернули из машины за шкуру по стеклам, и про три дня её поисков.

Ник тяжело вздохнул, и на его гранитном лице впервые проступила усталость.

— Рик слишком мягкотел, раз сразу всё выложил... Ладно. Слушай сюда. Мы подняли все связи. Наш пиар-отдел замял это как обычное ДТП, чтобы спасти остатки акций Кортесов. Мои люди тогда нашли около трех конкретных подозреваемых, у которых был мотив уничтожить Рика. Но у всех до единого оказалось железное, стопроцентное алиби. Мы уперлись в глухую стену.

— Дай мне адрес того места, где вы её нашли, — непреклонно потребовал Кейл, и его тело напряглось. — Я сам поеду туда и всё перерою.

— Туда нельзя попасть, Кейл, — Ник покачал головой. — Сразу после штурма там всё было опечатано полицией, а спустя месяц этот подвал кто-то целенаправленно и полностью залил бетоном до самого потолка. Замели следы. Но... — Старший Корвуа достал из кармана пиджака дорогой смартфон, быстро полазил в галерею и развернул экран к сыну. — Мои люди сделали несколько снимков до того, как место уничтожили. Смотри.

Кейл перехватил телефон и уставился на экран. От увиденного у него внутри всё похолодело, а к горлу подкатил панический ком.

На фотографии в тусклом свете полицейских фонарей коряво проступали сырые бетонные стены подвала. Повсюду на полу валялись разбитые, развороченные террариумы и рваные куски сеток. В самом углу стоял дряхлый, грязный матрас, на котором отчетливо виднелись огромные, бурые, уже засохшие пятна крови — судя по всему, именно на нем Лия провела те страшные три дня. Рядом с матрасом на грязном полу сиротливо стояла разбитая плошка с водой, из какой обычно кормят собак. Повсюду были разбросаны пустые ржавые клетки, строительный мусор, а на заднем плане по углам лениво ползали длинные темные силуэты змей.

— Это что за змеиное логово, блять?.. — опасно и глухо прошипел Кейл, чувствуя, как кулаки сжимаются сами собой от дикой, удушающей боли за Лию.

— Насколько мы тогда узнали, там незаконно и подпольно держали змей, — ровным тоном продолжил Ник, забирая телефон обратно. — Организаторы этой точки откачивали у рептилий яд и продавали его на черном рынке в качестве дорогостоящего сырья для лекарств. На качественный змеиный яд всегда есть огромный спрос у многих контрабандистов. Кто-то применяет его ради уничтожения и создания токсинов, а кто-то — ради подпольного лечения. Когда Лию нашли мои люди, она лежала без сознания прямо среди этих тварей. Но, к счастью, её не покусали. Да я и не помню, были ли те конкретные змеи ядовитыми... Видимо, с тех самых пор она и увлеклась этими рептилиями. Пыталась побороть свой страх или найти ответы. Тогда же она и сдружилась с этим Дином.

Кейл при упоминании этого имени мгновенно весь намертво напрягся, а его глаза опасно потемнели от новой вспышки ревности. Но отец вовремя заметил его реакцию и жестко осадил сына взмахом руки:

— Уйми свой пыл, Кейл. Мы этого Дина тоже проверяли вдоль и поперек сразу после того, как Лия начала с ним общаться. Он обычный парень, сирота, который тоже с детства повернут на этих ползучих гадах. Они когда-то в юности встречались, или просто делали вид перед сверстниками — я не вдавался в эти подробности. Но он нормальный, чистый, криминала за ним нет. Он просто помогает ей содержать её террариум. Так что оставь его в покое и займись делом. Контракт подписан, и вы обязаны быть идеальной парой для прессы, — жестко повторил Ник, убирая чашку.

Но на этом старший Корвуа не остановился. Он нахмурился, снова взял в руки смартфон, недовольно покрутил головой и пролистнул галерею дальше. Экран моргнул, являя новый снимок, сделанный скрытой камерой через стекло автомобиля. Кейл присмотрелся, и его глаза ошарашенно округлились. На фотографии в полумраке какого-то подземного паркинга была запечатлена покойная мать Лии, Росс. Она страстно, до дрожи в теле, целовалась с рослым, крепким мужчиной, чье лицо наполовину скрывала тень.

— Это Велес, — ледяным тоном произнес Ник, и его голос опустился до вкрадчивого шепота. — Крупный теневой контрабандист, который годами крутит дела с медицинским сырьем и тем самым змеиным ядом на черном рынке. Насколько мне удалось выяснить через свои каналы, Росс однажды крупно изменила Рику с этим ублюдком. А вскоре после этого забеременела.

Ник сделал паузу, внимательно наблюдая за тем, как бледнеет его сын.

— Когда девчонка попала к нам в машину со вспоротой спиной, я взял образцы её крови для анализа, пока зашивал раны. Я тайно провел независимую экспертизу ДНК, Кейл. И результаты оказались однозначными: Лия... она не родная дочь Рика Кортеса. У них нет кровного родства.

— Как это, блять, не дочь Рика?! — Кейл буквально опешил, его дыхание перехватило, а в голове завертелся сумасшедший вихрь из догадок. Мозг отказывался принимать эту информацию. — Ты сейчас серьезно, отец?! Рик ведь вырастил её! Он боготворит эту девчонку!

— Рик ничего об этом не знает, и ему знать не положено, если не хочешь, чтобы у него инфаркт случился, — жестко осадил его Ник. — Я не знаю точно, дочь ли она Велеса, сто-процентного совпадения у меня нет. Но у меня есть очень сильные подозрения, что вся эта кровавая каша произошла исключительно из-за грехов её покойной матери. Потому что мои люди пробили личный телефон Росс сразу после той аварии в кювете. И там наткнулись на последнее входящее сообщение. Какой-то глубоко засекреченный, одноразовый номер требовал от неё привезти и показать ему дочь. В противном случае автор сообщения обещал, что сам придет и заберет её силой.

Ник убрал телефон в карман пиджака и в упор посмотрел на сына, на чьей шее от дикого напряжения отчетливо пульсировал чернильный череп.

— Теперь ты понимаешь, в какую бездну ты влез, Кейл? — тихо спросил отец, внимательно вглядываясь в его лицо.

— Да плевать мне, ясно?! — Кейл резко перебил его, и в его голосе зазвенела опасная, глухая ярость хищника, готового защищать свое до последнего вздоха. Он подался вперед, впиваясь взглядом в отца. — Ты знаешь, где найти этого Велеса? Адрес, явки, хоть что-то?

Ник Корвуа медленно и хмуро покачал головой, пряча смартфон обратно в карман дорогого пиджака.

— Нет. Последний раз его видели на Гавайях, но это было несколько месяцев назад. Он вечно где-то перемещается, путает следы. На одном месте этот ублюдок не сидит дольше недели. Так что раз уж ты собрался быть героем и лезть под пули ради девчонки, то хотя бы следи за своей женой. А лучше — тайно поставь отслеживание на её мобильник. Чтобы ты в любую секунду знал, где эта розовая голова находится.

— Она меня и так уже ненавидит за каждый мой шаг и попытку контроля, — ядовито прошипел Кейл сквозь зубы, резким движением надевая свои темные солнцезащитные очки, чтобы скрыть бешеный, затаенный огонь в глазах.

— Уж лучше пусть она тебя ненавидит, чем гниет в земле где-нибудь на окраине города, — каменно и жестко отрезал отец, тоже медленно поднимаясь со своего стула и небрежным жестом оставляя крупные чаевые на столе за остывший кофе.

Кейл на секунду замер, держась за спинку стула. В голове пульсировал еще один важный, разрывающий изнутри вопрос.

— Лия... она знает, что она не родная дочь Рика? — глухо спросил он.

Ник равнодушно пожал широкими плечами, поправляя манжеты смокинга.

— Я без понятия, сын. Насколько мне известно, она в последнее время копается в этом деле гораздо больше нашего. Ищет зацепки по серпентариям и черным рынкам. Так что весьма возможно, у неё в голове сейчас гораздо больше информации о грехах её матери, чем ты думаешь.

— Я понял, — коротко и отрывисто проговорил Кейл.

Он крепко, по-мужски пожал руку отцу на прощание, развернулся на каблуках дорогих туфель и стремительным шагом ушел с веранды кафе, ни разу не обернувшись назад.

Кейл на ходу прыгнул на водительское сиденье своего матового спорткара, завел ревущий мотор и, резко выруливая на проспект, дрожащими от адреналина пальцами принялся лихорадочно набирать номер Лии. Внутри всё сжималось от дикого страха, что пока он сидел в кафе, её телефон снова окажется вне зоны доступа.

Лия взяла трубку удивительно быстро — буквально после второго гудка, но не дала Кейлу произнести ни единого слова. Из динамика смартфона донесся её прерывистый, удушающий шепот, в котором сквозила неконтролируемая паника.

— Кейл... — судорожно, едва дыша, шептала она, и парень на том конце провода отчетливо услышал, как у неё стучат зубы. — Кейл, тут... В общем, тебе лучше приехать. И как можно быстрее. Прошу тебя.

— В чем дело, Ли?! Что случилось?! — Кейл вцепился в руль, чувствуя, как сердце в груди делает дикий, болезненный кувырок.

— Прощу тебя, Кейл, приедь... — умоляюще повторила она, и короткие, бездушные гудки оповестили о том, что она сбросила вызов.

— Твою мать! — во всю глотку заорал Кейл в пустоту салона.

Он со всей дури вогнал педаль газа в пол. Мощный мотор взревел, и машина буквально полетела по загородному шоссе, на бешеной скорости обгоняя редкие автомобили. В его голове вихрем крутились самые разные, страшные мысли. Слова отца о контрабандисте Велесе, о подвале со змеями и тайном сообщении на телефоне Росс раскаленным железом выжигали разум. Неужели эти твари нашли её?

Когда спорткар с оглушительным визгом тормозов подлетел к кованым воротам особняка, Кейл опешил. Вся подъездная дорожка была буквально заблокирована — там во всю стену стояли толпы папарацци. Десятки журналистов с камерами наперевес караулили у забора, и стоило машине остановиться, как Кейла ослепила яростная стена из сотен фотовспышек.

Он пулей выскочил из салона. Репортеры тут же облепили его со всех сторон, бесцеремонно пихая микрофоны прямо в лицо и наперебой задавая странные, абсурдные и пугающие вопросы:

— Кейл! Это правда, что авария вашей тещи Росс Кортес была подстроена?

— Кейл, прокомментируйте слухи о вашей новой пассии! В сети появились снимки, где вы обнимаете какую-то загадочную темноволосую девушку!

— Знает ли Лия Кортес о ваших постоянных прогулках на стороне? Ваша свадьба — это фикция ради денег?!

Кейл от такой лавины бреда на секунду застыл, а затем его лицо перекосило от бешеной, первобытной ярости. Он жестко, со всей силы оттолкнул ближайшего репортера с камерой, нависая над толпой всей своей массивной фигурой, и оглушительно, на всю улицу рыкнул прямо в объективы:

— Чего вы, блять, несете?! Какая нахрен пассия?! Я люблю только свою жену! Убирайтесь вон с моей территории!

Не дожидаясь ответа, он круто развернулся и скрылся за входной дверью особняка, с грохотом захлопнув её перед носами ошарашенных журналистов.

Внутри дома царила звенящая, зловещая тишина. Первым делом Кейл заметил нежно-розовую макушку Лии, показавшуюся из-за угла просторной гостиной. Она судорожно встретила его, делая быстрые шаги навстречу. Вопреки утренним шортам и топу, сейчас она была одета в элегантное, строгое закрытое платье, но её хрупкие плечи мелко дрожали, а кукольное лицо было бледным, как фарфор. Вся она была взволнована до предела.

— Что случилось, Лия? — Кейл мгновенно подлетел к ней, его голос прозвучал удивительно мягко, а в серых глазах отразилась запредельная тревога. Он бережно осмотрел её, ища следы повреждений. — Кто в доме?

— Там... там тебя ждут, — испуганно, сорвавшимся на хриплый шепот голосом проговорила она, судорожно сжимая пальцами ткань своего платья.

Парень не стал больше задавать вопросов. Он уверенно, собственнически взял её за тонкую, дрожащую руку, крепко переплетая свои пальцы с её ладонью, и они вместе тяжелым, решительным шагом пошли вглубь гостиной.

Кейл уверенно толкнул стеклянную дверь столовой, заходя внутрь и увлекая Лию за собой. Его пальцы по-прежнему сжимали её ладонь, готовые к худшему — к вооруженному нападению или людям Велеса.

Но реальность оказалась совершенно иной, хотя и не менее шокирующей.

В гостиной на белом кожаном диване, грациозно закинув ногу на ногу, сидела Зои — его собственная мать, которая должна была находиться в Лондоне за тысячи километров отсюда. Она невозмутимо пила чай из фарфоровой чашки, а рядом с ней, одетая в облегающее дорогое платье, сидела та самая брюнетка из утренних новостей.

Его бывшая девушка, Моник.

При виде вошедшего Кейла Моник тут же радостно вскочила со своего места, на её лице расплылась приторная, сияющая улыбка, и она восторженно прошептала на всю комнату:

— Привет, любимый! Я так скучала!

Она сделала быстрый шаг навстречу, собираясь по привычке повиснуть у него на шее, но стоило ей опустить взгляд вниз и заметить, как крепко, собственнически и нежно Кейл переплетает свои пальцы с ладонью Лии, как её улыбка мгновенно испарилась. Лицо брюнетки перекосило от злости, и она недовольно, хищно нахмурилась.

Кейл сделал шаг вперёд, задвигая Лию себе за спину. Его серые глаза опасно потемнели. Вся бывшая растерянность от вида матери испарилась, уступив место ледяной ярости.

— Держись от меня подальше, Моник, — жёстко отчеканил он, и его голос зазвучал как удар хлыста. — Моя единственная любимая женщина — это Лия, моя законная жена. А теперь объясните мне, какого хера вы вообще сюда припёрлись без приглашения?

Зои невозмутимо поставила фарфоровую чашку на блюдце, изящно расправила юбку дорогого костюма и разочарованно покачала головой.

— Ну надо же, как грубо, Кейл, — приторным голосом протянула она. — Даже обидно, что ты не позвал родную мать на свадьбу и выбрал настолько неудачный вариант в жены.

Она медленно перевела свой оценивающий, надменный взгляд на замершую Лию. Её глаза хищно сощурились.

— Ничего личного, малышка, — Зои цинично ухмыльнулась, кривя губы. — Но я всегда знала, что ты на него плохо влияешь. Ещё в детстве. Не зря я девять лет назад увезла его с собой в Лондон подальше от твоих капризов.

Кейл от таких слов глухо, бешено рыкнул, и чернильный череп на его шее зловеще потемнел.

— Заткнись, мама. Проваливайте отсюда. Обе. Живо, — сквозь зубы процедил он.

Пытаясь окончательно сломать их напор и показать, кто в этом доме хозяин, Кейл решительно шагнул к противоположному дивану. Он сел, а затем уверенным, хозяйским движением притянул Лию к себе, усаживая её прямо к себе на колени перед лицом ошарашенной Моник.

Лия проявила потрясающую выдержку. Понимая, что сейчас на кону стоит репутация её семьи и их миллиардный контракт, она послушно опустилась на его бедра. Девушка плавно обвила руками его шею. Она ласково прижалась к нему, создавая идеальную иллюзию безумной страсти, но внутри неё всё сжималось от липкого страха. Тяжёлый, гипнотизирующий взгляд Зои буквально сковывал её по рукам и ногам, заставляя вспомнить детские обиды.

К тому же, сидящая напротив Моник навеивала на Лию кучу подсознательных комплексов. Брюнетка была чертовски красивой: идеальная, точёная талия, безупречный дорогой образ, роскошные длинные ноги и холёное светское лицо. Сама Лия на её фоне внезапно почувствовала себя гадким утёнком. Не совсем большая грудь и этот уродливый змеиный шрам на спине, надёжно скрытый сейчас под закрытым платьем. Она чувствовала себя проигравшей в этой невидимой битве женственности.

— Ладно, отбросим романтическую чушь, — Зои резко прервала её мысли, пренебрежительно махнув ладонью в сторону обнимающейся пары. — Если этот брак заключен ради выгоды и спасения активов, то я хочу свою долю. Я, как мать, вырастившая тебя, имею на это полное юридическое право.

Кейл раскатисто, издевательски усмехнулся прямо ей в лицо. Он крепче сжал ладони на талии Лии, собственнически прижимая её к своей футболке, и весело выдал:

— Нет, мама. Хрен тебе, а не доля. Этот брак — потому что я безумно люблю Лию. Но даже если бы он и был заключен исключительно ради выгоды, ты бы всё равно не получила ни единого цента. Я уже взрослый мужчина. И всё, что по бумагам принадлежит мне, — это всё только мое. Можешь катиться обратно в свой Лондон.

Зои медленно поднялась с дивана, смерив Кейла ледяным, полным презрения взглядом. Она небрежно поправила дорогую кожаную сумку на плече и, сделав шаг к выходу, обернулась. На её губах играла уродливая, торжествующая ухмылка.

— Что ж, сынок, играй в свою любовь, раз тебе так хочется, — процедила она, переводя тяжелый взор на Лию. — Только не забывай, в Лондоне ты не был святым, Кейл. Каждую неделю новые лица в твоей постели, пьяные драки и закрытые клубы. Смотри, как бы твоей прекрасной новоиспеченной жене не пришлось горько пожалеть о том, с каким монстром она связала свой брак. Истинный Корвуа. Рано или поздно ты сломаешь её, как и твой отец ломал меня.

Лия отчетливо почувствовала, как под её ладонями намертво, каменным узлом напряглись широкие плечи Кейла. Чернильный череп на его шее, казалось, потемнел еще сильнее от ярости. Но он не дал матери развить эту ядовитую тему — жестким, давящим рыком он буквально выставил Зою за порог гостиной.

Моник, до этого молча кусавшая губы от обиды, не упустила шанса нанести свой финальный удар. Перед самыми стеклянными дверями она резко обернулась на каблуках своих умопомрачительных шпилек, оглядела Лию с ног до головы и выдала пошлую, грязную тираду:

— Ты еще будешь безумно скучать по мне, Кейл. Посмотри на эту свою розовую мышку. По ней ведь явно видно — она в постели не способна на то, что обычно делаешь ты. Она бледная, холодная и плоская. Ей до моих стандартов как до луны. Ты просто сдохнешь с ней от скуки через месяц.

В гостиной воцарилось удушающее, взрывоопасное напряжение. Кейл весь подобрался, его дыхание стало тяжелым и частым. Он сидел на диване, не выпуская Лию из своих тисков, но по его бешеному взгляду было видно, как сильно его задели эти грязные слова бывшей.

Лия лишь брезгливо скривилась в лице, чувствуя, как внутри от слов Моник поднимается новая волна затаенных комплексов. Ей захотелось немедленно слезть с его коленей и спрятаться. Но Кейл неожиданно перехватил инициативу. Он уверенно приподнял подбородок Лии свободной рукой, заставляя её смотреть только в его глаза, и громко, на всю комнату отчеканил уходящей брюнетке:

— Поверь мне, Моник, моя жена дает мне в миллионы раз больше, чем когда-либо могла дать ты со всеми своими «стандартами». Её яд дурманит мою голову сильнее любого твоего пафоса. Именно поэтому она — моя единственная законная жена, а ты — просто забытое, грязное прошлое. Пошла вон.

Моник от такого отпора задохнулась от обиды, её красивое лицо перекосило от злости.

— Ты еще пожалеешь об этом, Корвуа! Вы оба пожалеете! — истерично выкрикнула она, круто развернулась и пулей вылетела из дома, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Глава 21

Лия неподвижно лежала в своей комнате, глубоко забившись под тяжелое одеяло. На прикроватной тумбочке тускло и мягко горел ночник, отбрасывая длинные янтарные тени на плотно зашторенное панорамное окно. На ней была легкая шелковая пижама, открытый вырез которой полностью обнажал её хрупкую спину и извивающиеся рубцы старого шрама. Она обнимала себя за плечи, неотрывно всматриваясь в темноту за стеклом и пытаясь переварить ушат грязи, который сегодня вылили на неё Зои и Моник. Тело сковывала усталость пополам со стрессом, и глаза Лии уже сами собой закрывались от подступающего сна.

Она почти провалилась в дрему, когда в дверь её спальни тихо, едва слышно постучали. Не дожидаясь ответа, Кейл плавно нажал на ручку и вошел внутрь. Он босыми ногами бесшумно пересек ковер, подошел к кровати и без лишних слов аккуратно лег на матрас рядом с ней. Парень собственнически, но удивительно нежно прижал её хрупкую спину к своей груди, укрывая своим теплом. Почти на автомате, уже ставшей привычной для него лаской, он невольно поцеловал её в обнаженное бледное плечо.

— Как ты, сахарная вата? — негромко, хриплым и глубоким голосом спросил он, обжигая её кожу дыханием.

Лия лежала с закрытыми глазами, стараясь дышать ровно и изо всех сил удерживая остатки своей ледяной брони.

— Нормально, — сухо и безжизненно отрезала она в темноту.

— Хочешь поговорить?

Лия упрямо покачала головой, сильнее кутаясь в плед.

— Не хочу. Я хочу побыть одна, Кейл. Пожалуйста.

— Ладно... — едва слышно прошептал он, смиряясь с её выбором, и снова бережно коснулся губами её плеча. — Если что-то понадобится, я буду внизу, в гостиной. Я не выключаю свет в коридоре.

Лия едва заметно кивнула, чувствуя, как в груди от этой его неожиданной заботы разливается странное, щемящее тепло.

— Спасибо, Кейл... — почти неслышно прошептала она, утыкаясь носом в подушку.

Кейл приподнялся на локте, собираясь встать. Он бросил долгий, тяжелый взгляд на её открытую спину, на неровные крапинки от кривых швов отца, и в его мозгу вихрем пронеслись слова Ника о контрабандисте Велесе и подпольном серпентарии. Оставить её сейчас одну, зная, какая бездна окружает эту девчонку, он физически не мог. Он с глухим стоном снова повалился на кровать рядом с ней, переворачиваясь на спину и недовольно бурча под нос:

— А, хрен с ним... Не хочу я куда уходить. Останусь здесь.

Лия тут же резко распахнула глаза и удивленно обернулась к нему всем корпусом, удерживая руками сползающее одеяло. Её кукольное лицо вытянулось от шока.

— В смысле «останусь»? — нахмурилась она. — Корвуа, у тебя есть свое крыло. Проваливай.

— У меня накопилась целая куча вопросов к тебе, Лия, — Кейл повернул голову на подушке, в упор буравив её взглядом. На его лице больше не было издевки — только мрачная, давящая решимость. — И я желаю получить на них честные ответы. Но я уверен, что у тебя ко мне этих вопросов ничуть не меньше. Давай выкладывай, что тебя гложет.

Лия лениво и безразлично вздохнула, отворачиваясь обратно. — На самом деле у меня нет к тебе абсолютно никаких вопросов, Кейл. Мне всё равно.

Кейл от такого тотального игнора нахмурился и резко перевел на неё свой потемневший, недовольный взгляд. — И это всё? — процедил он сквозь зубы. — Серьезно? Ты даже не спросишь, что имела в виду моя мать, когда говорила про мои лондонские шрамы и грязные дела?

Ты ведь даже понятия не имеешь, кем я стал за эти девять лет за границей. Каким чудовищем я вернулся. Тебе совсем не страшно находиться со мной в одном доме?

Лия медленно повернула к нему голову, и в её огромных голубых глазах промелькнула холодная, оценивающая искра.— Ты кого-то убил за эти годы в Англии? — сиплым, спокойным голосом прямо спросила она.

Кейл на секунду опешил от такой прямолинейности и хмуро мотнул головой:— Нет. До этого не дошло.

— Ну тогда мне больше ничего знать и не надо, — хладнокровно буркнула она, собираясь снова закрыть глаза. — Мне плевать на твоих лондонских шлюх и твои клубы. Всё равно наш контракт временный, и мы скоро разбежимся в разные стороны, как чужие люди. Зачем тратить время на допросы?

Это её спокойное, уверенное «разбежимся» окончательно вырвало у Кейла чеку. Вся его выдержка полетела к чертям собачьим. Одним мощным, молниеносным движением он резко навис над ней сверху, блокируя её хрупкое тело на матрасе и упираясь ладонями в постель по обе стороны от её головы. Его широкие татуированные плечи полностью перекрыли ей свет ночника, погружая её лицо в его личную, опасную тень.

— Так или иначе, у меня к тебе до хрена вопросов, вата, — хрипло, с трудом сдерживая вибрирующее внутри напряжение, выдохнул Кейл. Его глаза в полумраке казались почти черными, а дыхание обжигало её лицо. — Первый... кто тебе Дин Мортер? Второе... почему ты так жестко зависла на этих змеях? И третье... — он на секунду запнулся, и чернильный череп на его шее судорожно дернулся от сглотнутого кома. — Могу я тебя поцеловать?

Лия от такой внезапной и наглой триады даже опешила. На её бледных щеках проступил едва заметный румянец, но она тут же упрямо вскинула подбородок, выставя перед собой ледяной щит:

— Первое — не твое дело. Второе — вообще не твое дело. И третье — вали к себе в крыло, Корвуа.

— Лия, не серди меня, — опасно прорычал он, и в его голосе зловеще звякнула сталь. — Я сейчас предельно серьезен. Не заставляй меня выбивать из тебя ответы силой.

— Уже боюсь, — беззвучно, одними губами прошептала она, вызываясь глядя прямо в его зрачки.

Это стало последней каплей. Кейл резко сменил позу. Одним мощным движением он сел на неё сверху, зажимая её бедра своими сильными ногами, и жестко вздернул обе её хрупкие руки над головой, вжимая запястья в мягкий матрас. Лия от неожиданности яростно зашипела, извиваясь под ним всем телом и рыча сквозь зубы отборные проклятия, но Кейл на её бунт лишь тихо, победно рассмеялся, фиксируя её.

— Первый вопрос, Лия Корвуа... — он намеренно выделил её новую фамилию, наклоняясь к самому её носу. — Кто тебе этот Дин Мортер?

— Отвали, Кейл! Пусти меня, придурок! — вырывалась она

— Лия, кто он тебе?! — Кейл с рыком сжал её запястья чуть сильнее, и девушка, не выдержав давления, жалобно пискнула.

— Друг! Он просто мой лучший друг, ясно тебе?! — со слезами бессилия крикнула она.

Хватка Кейла на её руках тут же заметно ослабла, а внутри него наконец-то утих бушующий пожар удушающей ревности. Он шумно выдохнул, но слезать с неё даже не подумал.

— Ладно. Второй вопрос, — его голос опустился до вкрадчивого, тяжелого шепота. — Почему именно змеи, Ли? Зачем ты таскаешь их за собой?

Лия поджала губы, уводя взгляд в сторону зашторенного окна. Воспоминания о холодном подвале, крошечной тьме и трех днях умирания среди чешуйчатых тел рванули внутри неё новой вспышкой паники. Она не могла сказать ему правду. Её ответ прозвучал тихо, завуалированно и пугающе серьезно:

— Потому что... потому что однажды они спасли мне жизнь, Кейл.

Кейл замер, и его сердце болезненно сжалось от осознания того ада, который она прятала за этой фразой. Он медленно перевел взгляд на её пухлые, подрагивающие от злости губы.

— И третье, Лия... — его дыхание стало совсем тяжелым.

— Нет, Кейл. Я не хочу, — упрямо выдохнула она, пытаясь отвернуться.

Кейл лишь горько поджал губы, всматриваясь в её невероятно красивое, бледное кукольное лицо в янтарном полумраке ночника.

— А я хочу, сахарная вата... — прошептал он ей прямо в губы. — Безумно хочу. Больше не могу притворяться, что мне всё равно.

И он склонился, накрывая её рот своим. Сначала Лия дико, отчаянно брыкалась под его массивным телом, пыталась вырвать руки и крутила головой, а когда он прижал её сильнее — она со всей силы, яростно укусила его за нижнюю губу до самой крови. Кейл на секунду резко отстранился. Из прокушенной кожи медленно потекла узкая красная струйка, но парень лишь тихо, безумно усмехнулся, слизывая кровь, и снова припал к её губам — на этот раз глубже, требовательнее и горячее.

И в это мгновение их личная война окончательно захлебнулась. Лия судорожно охнула, и вся её броня осыпалась в прах. Она перестала сопротивляться, её пальцы обмякли в его руках, и они оба с головой погрузились в этот диком, исступленном и сумасшедшем поцелуе. Это было слияние их общей боли, затаенной обиды и той непреодолимой, порочной тяги, от которой они больше не могли бегать на этой планете. Кейл целовал её жадно, глубоко, словно пытался силой выпить весь её лед, накопленный за годы разлуки. Его горячие губы с привкусом железа сминали её уста, а пальцы, всё ещё сжимавшие её ладони над головой, обжигали кожу.

Лия внутренне горела, утопая в этой внезапной лавине ощущений. Она отчаянно, до последнего не хотела признавать самой себе, что всё ещё безумно, слепо влюблена в этого деспота. Но её тело, вопреки всем доводам рассудка, предательски плавилось под его торсом, и она физически не могла отказать от того, как сильно её к нему тянуло. В голове мутным шлейфом проносились пошлые слова Моник: *«Она бледная, холодная и плоская... Она не способна на то, что делаешь ты»*. Горькая мысль обожгла сознание Лии — а ведь его бывшая, возможно, была чертовски права. Она, со своими змеями, комплексами и уродливым шрамом на спине, никогда не сможет дать Кейлу той безумной, развратной страсти, к которой он привык в Лондоне. От этого осознания поцелуй стал еще более отчаянным, горьким и надрывным.

Кейл наконец медленно отстранился. Он тяжело, прерывисто дышал, глядя сверху вниз на её зацелованные, сильно припухшие губы. В его глазах больше не осталось ни капли хищной агрессии — только безграничная, щемящая нежность. Парень аккуратно, едва касаясь фарфоровой кожи, провел подушечкой большого пальца по её нижней губе, бережно стирая выступившую капельку крови. Он плавно перенес свой вес, наконец выпуская её запястья из плена и слезая с кровати на пол.

— Добрых снов, принцесса, — непривычно тихо, бархатным голосом проговорил Кейл.

Он развернулся и бесшумно, ступая ногами по ковру, вышел из спальни, аккуратно прикрыв за собой тяжелую белую дверь. Ночник на тумбочке остался гореть, разгоняя янтарным светом темноту в углах.

Лия осталась одна. Она лишь судорожно зажмурила глаза, чувствуя, как губы до сих пор горят от его недавнего присутствия. Девушка поудобнее устроилась на подушках, с головой закуталась в теплый шерстяной плед, оставив снаружи только лицо, чтобы дышать прохладным воздухом комнаты. И вдруг на её лице впервые за долгие годы появилась робкая, чистая и невероятно счастливая девичья улыбка.

— Дурак... — едва слышно, самым нежным шепотом прошептала она в полумрак спальни.

Лия уткнулась носом в край одеяла и наконец спокойно, без паники и кошмаров, уснула глубоким сном под мягким светом ночника.

Глава 22

Кейл проснулся на удивление в хорошем расположении духа. Свежие лучи солнца заливали его спальню, а в мыслях до сих пор стоял вчерашний поцелуй, вкус её губ с привкусом крови и робкий шепот за закрытой дверью. Быстро натянув чистые джинсы и футболку, он стремительным шагом спустился на первый этаж, предвкушая увидеть Лию на кухне за завтраком.

Однако внизу его встретила лишь пустота и тишина. На полированной поверхности кухонного острова одиноко белел аккуратный листок бумаги. Кейл подошел ближе и нахмурился, вчитываясь в её размашистый, ровный почерк: *«Уехала по делам. Буду вечером»*.

Он судорожно выхватил из кармана телефон и набрал её номер. Упрямо вслушиваясь в динамик, он до белых костяшек сжал пальцы, но вместо родного голоса из трубки раздался лишь бездушный механический голос автоответчика: *«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети»*.

— Твою мать, Лия! — глухо прорычал Кейл, со злостью швырнув смартфон на диван. Она снова заблокировала связь и сбежала прямо у него под носом.

Пытаясь хоть как-то отвлечься от дурных предчувствий, Кейл взял пульт и врубил огромный панорамный телевизор на стене гостиной. Но стоило экрану вспыхнуть, как парень застыл на месте, а его челюсть судорожно сжалась. По главному городскому телеканалу в прямом эфире крутили экстренные светские новости.

На экране пестрили их свадебные фотографии, сменяясь кадрами громкого развода его родителей — Ника и Зои Корвуа. Но самым паршивым было то, что операторы папарацци засняли утреннее прибытие его матери и Моник к их загородному особняку. Брюнетка и Зои давали эксклюзивное интервью прямо на ступенях отеля. Эти две стервы, уязвленные его жестким отпором, наговорили перед камерами полного, изощренного дерьма. Моник с приторной ухмылкой уверяла журналистов, что Кейл женился на «плоской розовой кукле» исключительно ради спасения тонущего бизнеса Кортесов, а сама Лия — лишь неполноценная фикция, не способная удержать мужчину. Они буквально облили его жену помоями на глазах у всей страны, уничтожая репутацию их семьи.

В этот самый момент телефон на диване яростно, непрерывно зазвонил. Кейл перехватил трубку — на экране светилось имя отца. Едва он нажал кнопку ответа, как Ник буквально начал рвать и метать, срываясь на оглушительный, бешеный крик:

— Ты чем там думаешь, Кейл?! Какого хрена ты мне сразу не позвонил и не сообщил, что Зои и Моник прилетели в город?! Ты видел, что эти твари устроили в утреннем эфире?!

— Ну извини, отец, — ледяным, вибрирующим от сдерживаемой ярости тоном процедил Кейл сквозь зубы. — Я вчера был немного занят совершенно другими, более важными делами.

Ник на секунду замолчал, тяжело дыша в трубку, а затем его голос стал пугающе холодным и деловым: — Где сейчас Лия? Она с тобой?

— Уехала куда-то с самого утра, — глухо отозвался Кейл, меря гостиную шагами. — Связи нет.

— Найди её, Кейл! Найди немедленно и держи при себе, не выпускай из дома ни на шаг! — жестко и безапелляционно приказал старший Корвуа. — Ситуация накаляется. Я сейчас лично улаживаю дела с инвесторами и прессой, пытаюсь перекрыть этот информационный высер твоей матери.

В трубке раздалась короткая гудка. Кейл резко сбросил вызов и, не теряя ни секунды, снова принялся лихорадочно набирать номер Лии. Он прижал телефон к уху, слушая тишину, но автоответчик упрямо твердил, что его приторная и горькая сахарная вата по-прежнему недоступна для этого мира.

Кейл целых три часа безрезультатно пытался достучаться до жены. Он первым делом набрал загородный террариум, надеясь услышать наглый голос Дина, но парня там тоже не оказалось — дежурный сотрудник сухо ответил, что Лия сегодня в серпентарии не появлялась.

Ближе к трем часам дня в особняк наконец приехали его доверенные люди. Старший из парней молча протянул Кейлу увесистую черную папку, перевязанную плотной бечевкой.

Кейл опустился в глубокое кожаное кресло в гостиной, нервным движением сорвал завязки и принялся лихорадочно перелистывать плотные листы, исписанные мелким юридическим шрифтом. С каждой прочитанной страницей по его спине полз ледяной пот. Оказалось, что Велес был не просто теневым контрабандистом, а невероятно богатым, могущественным мешком с дерьмом, подмявшим под себя половину нелегального медицинского рынка страны. Весь его бизнес был построен на чистом криминале. Но Кейла до глубины души поразила другая, пугающая деталь в отчетах. На всех личных документах Велеса, на его перстнях, печатях и даже на капотах бронированных машин красовалась одна и та же эмблема — извивающаяся змея с раскрытой пастью. Этот ублюдок был буквально помешан на рептилиях. Это была его личная визитная карточка, его культ.

В этот момент в голове Кейла набатом зазвучали вчерашние ночные слова Лии в постели: *«Потому что... потому что однажды они спасли мне жизнь, Кейл».*

Парень судорожно сглотнул, чувствуя, как внутри всё болезненно сжимается в тугой узел. Страшная, безумная догадка обожгла его мозг. Неужели, говоря про змей, которые спасли ей жизнь в том холодном подвале, эта глупая девчонка имела в виду вовсе не рептилий? Неужели она имела в виду самого Велеса и его людей, которые вытащили её из перевернутой машины, пока Рик Кортес задышался под рулем?

Уже далеко после обеда, его телефон на столе неожиданно ожил. На экране высветилось её имя. Он судорожно перехватил трубку, и в динамике раздался немного раздраженный голос Лии:

— Кейл, что у тебя там могло с самого утра случиться, что ты мне оставил триста пропущенных вызовов?! Ты телефон мне чуть не взорвал своей паникой.

— Где ты, блять, шляешься?! — во всю глотку яростно рявкнул Кейл в трубку, вскакивая с кресла. Из его глаз сыпались самые настоящие искры.

Лия от такого бешеного, командного тона на том конце провода явно опешила, замолчав на секунду.

— По делам ездила, — уже гораздо холоднее и резче отозвалась она.

— Лия, я еще раз тебя по-хорошему спрашиваю: где конкретно ты сейчас находишься?! — Кейл до белых костяшек сжал корпус смартфона, его шея багровела на глазах.

Она тяжело, шумно сглотнула в трубку, понимая, что этот собственнический деспот не отвяжется, и сухо назвала ему точный адрес и название какого-то элитного центра на центральном проспекте.

— Что это за место? Что ты там делаешь? — подозрительно прищурился Кейл.

— Кейл, забей в интернете адрес и отвали от меня, пожалуйста! — в сердцах яростно прошипела она, окончательно теряя терпение. — Я же тебе ясно написала в записке: буду вечером. Хватит меня контролировать!

Короткие гудки оповестили о том, что она безжалостно сбросила вызов.

— Дрянь такая... — сквозь зубы процедил Кейл, но тут же быстро застучал пальцами по экрану, вбивая адрес в поисковую строку браузера.

Через пару секунд экран обновился, и на нем высветилась официальная страница элитного центра лазерной эпиляции. Кейл на секунду застыл, а затем его лицо медленно расплылось в циничной, издевательской и невероятно облегченной ухмылке. Он откинулся на спинку дивана, крутя телефон в руках.

— Ладно. Допустим, — вслух проговорил он в пустоту гостиной, чувствуя, как дикая паника за её жизнь наконец-то отступает. — Проверим потом вечером твою эпиляцию, сахарная вата. Лично проверю каждый миллиметр.

Спорткар Лии замер в глубокой тени заброшенной промзоны на самой окраине города. Девушка натянула на макушку глубокий капюшон объемного черного худи и поправила на переносице широкие темные очки, полностью скрывающие лицо. В таком виде её невозможно было узнать. Она вышла из машины, держась в слепых зонах редких фонарей, и аккуратно, бесшумно направилась к неприметному, ветхому деревянному барaku, обнесенному ржавой сеткой. По её данным, именно здесь, под вывеской заброшенного склада, находился старый архив одной из ликвидированных фирм.

Лия поднялась по прогнившим ступеням крыльца и уперлась в тяжелую железную дверь. Достав из кармана длинную шпильку для волос, она со змеиной ловкостью и профессиональной точностью засунула её в замочную скважину. Несколько чутких поворотов, глухой щелчок внутреннего механизма — и дверь поддалась. Она проскользнула внутрь, мгновенно растворяясь в душном полумраке заброшенного здания.

Около тридцати минут Лия, подсвечивая себе экраном смартфона, хладнокровно копалась в железных ящиках и пыльных архивных коробках. Её пальцы уверенно перебирали старые накладные, отчеты о поставках медицинского сырья и засекреченные бланки уже знакомой эмблемой извивающейся кобры.

Наконец её пальцы наткнулись на плотную старую папку. Быстро пробежав глазами по строчкам, Лия судорожно вздохнула.

Она нашла то, что искала. Лия победно вскинула голову и в этот самый миг прямо над архивным стеллажом заметила крошечный, едва заметный в темноте красный огонек работающей объективом камеры скрытого наблюдения. Запись шла в реальном времени прямо на сервер.

Прятаться больше не было смысла. Её нашли бы в любом случае.

Лия невозмутимо, без единого признака паники медленно потянулась рукой вверх. Одним уверенным движением она сбросила с головы глубокий капюшон, являя свои неоноворозовые волосы, и неторопливо сняла темные очки, уставившись своими огромными голубыми глазами прямо в объектив камеры скрытого наблюдения. На её бледном кукольном лице заиграла ледяная, убийственная и торжествующая усмешка. Она подняла правую руку и с абсолютным, изящным пофигизмом показала камере средний палец, давая понять невидимому врагу, что этот раунд остался за ней.

После этого Лия спокойно развернулась на каблуках тяжелых ботинок, засунула добытые документы в рюкзак и уверенным шагом покинула барак. Она села в свой спорткар, завела ревущий мотор и вырулила на ночное шоссе, направляясь обратно в загородный особняк Корвуа.

Глава 23

За сотни километров от заброшенной промзоны, в надежно укрытом от чужих глаз районе, раскинулся огромный, монументальный особняк, больше похожий на неприступную военную крепость. Территорию по всему периметру патрулировали десятки молчаливых, до зубов вооруженных охранников в черной тактической экипировке, а на фасаде здания зловеще поблескивали сотни объективов камер видеонаблюдения.

Внутри, в роскошном кабинете, отделанном темным деревом и дорогой кожей, за массивным столом сидел статный мужчина уже в почтенном возрасте. Его лицо, изрезанное глубокими морщинами, оставалось непроницаемым, а на пальце тускло поблескивал массивный золотой перстень с гравировкой извивающейся кобры.

Дверь кабинета без стука распахнулась. В комнату стремительным шагом вошел рослый белобрысый парень с хищными чертами лица. С глухим стуком он положил прямо перед лицом отца включенный планшет.

— Смотри, — коротко, хлестко бросил блондин, скрестив руки на груди.

На экране планшета в режиме реального времени транслировалась запись с камеры скрытого наблюдения из того самого заброшенного архивного барака на окраине города. Мужчина в возрасте равнодушно наблюдал, как неизвестный силуэт в глубоком капюшоне ловко открывает замок, проникает в закрытый серверный сектор и около получаса перерывает документы.

Но в следующую секунду, когда человек на видео резко вздернул голову вверх, сбросил капюшон и снял темные очки, являя камере свои неоновро-розовые волосы и огромные голубые глаза, старик за столом едва заметно вздрогнул. Его пальцы сильнее сжали край стола. На экране Лия с абсолютным пофигизмом показала объективу средний палец и ушла.

— Что будем делать? — ледяным тоном проговорил парень, буравив отца тяжелым взглядом. — Дать приказ парням перехватить её на трассе? Она залезла в наши закрытые архивы.

Старик медленно откинулся на спинку глубокого кресла и неожиданно тихо, хрипло усмехнулся. В его глазах не было злости.

— Ничего, — спокойно ответил он, барабанив пальцами по столу. — Просто отправь людей на тот склад. Пусть аккуратно узнают, какие именно папки и документы она оттуда забрала. Больше ничего не предпринимать.

— Ты слишком добр к ней! — яростно прорычал блондин, и его кулаки сжались до хруста в суставах.

Мужчина медленно перевел свой пронзительный, леденящий голубой взгляд на взбешенного сына, и в его голосе звякнула сталь:

— А что ты мне предлагаешь делать, Лирко? Наказать собственную дочь? Свою родную кровь?

— Да она плевать на тебя хотела с высокой колокольни! — в голос вскипел Лирко, делая шаг к столу и активно жестикулируя. — А ты всё продолжаешь тайно следить за ней и оберегать от Корвуа! За все эти семь лет после того, как её мать увезла её, она могла бы прийти к тебе хотя бы один чертов раз! Но она выбрала этого Кортеса и свою независимость!

— Оставь её, Лирко, — устало, с глубокой родительской болью в голосе проговорил мужчина, закрывая глаза руками. Спорить сил больше не было. — Ей нужно время. Мы в любом случае ещё увидимся. Скоро. Свободен.

Блондин зло сплюнул на ковер, резко выхватил планшет со стола и стремительным шагом покинул кабинет, с грохотом захлопнув за собой дверь. Старик остался один в полумраке комнаты. Он повернулся к окну, за которым шумел ветер, и на его губах снова появилась едва заметная, горькая улыбка.

Старик, бывший верховным боссом и истинным кукловодом всей империи Велеса, остался один в полумраке комнаты. Тяжело вздохнув, он медленно развернулся в своем кожаном кресле к монитору компьютера. Его холеные, украшенные перстнями пальцы уверенно застучали по клавиатуре, открывая засекреченную базу данных, к которой не имел доступа даже его собственный сын Лирко.

В строку поиска он вбил всего одно имя, которое в последние дни не сходило с заголовков светской хроники: *Кейл Корвуа*.

Экран моргнул, прогружая сотни скрытых файлов, закрытых полицейских отчетов и подпольных пиар-архивов Лондона. Мужчина подпер подбородок ладонью, внимательно вчитываясь в досье молодого мафиозного наследника. Здесь были зафиксированы все его самые темные, грязные делишки за те девять лет, что он провел в Англии. Это было то самое грязное прошлое, из-за которого Лия, если бы только узнала, возненавидела бы Кейла окончательно и навсегда.

И это дело не имело никакого отношения ни к её покойной матери Росс, ни к аварии. Всё было гораздо прозаичнее и грязнее. Пять лет назад в Лондоне Кейл, будучи полностью заносчивым, подвыпившим и уверенным в своей безнаказанности пасынком империи, ради выбивания долгов из конкурентов своего отца жестоко подставил невинного человека. Он хладнокровно сфабриковал улики против молодой девушки — лучшей подруги той самой Моник, — обвинив её в крупной краже и контрабанде сырья. Девчонка из-за этого подлога получила реальный, жесткий тюремный срок и сломала себе жизнь, а Кейл лишь цинично ухмыльнулся, закрывая выгодную сделку и очищая дорогу для корпорации Корвуа. Это было хладнокровное, подлое и мерзкое преступление, совершенное чужими руками ради денег и власти, в котором Кейл проявил себя как истинное, безжалостное чудовище, готовое ломать чужие судьбы ради забавы.

Он медленно пролистал фотографии заплаканной осужденной девушки, а затем перевел взгляд на снимок Кейла с его фирменной, порочной и наглой ухмылкой на лице.

Мужчина устало прикрыл глаза, и на его губах появилась едва заметная, жесткая и горькая улыбка.

— Ты совсем ей не пара, Кейл... — негромко, вкрадчивым шепотом проговорил старик в пустоту темного кабинета, и его голубые глаза опасно блеснули арктическим льдом. — Ты слишком сильно испачкался в этой грязи. А моя девочка заслуживает совершенно другого.

Он занес палец над кнопкой, готовый отправить этот компромат на личную почту Лии и одним кликом навсегда уничтожить их принудительный брачный союз. Но в последний момент старик медленно опустил руку, закрывая архивную вкладку.

— Но я позволю своей девочке еще немного подумать самой, — тихо добавил он, отворачиваясь к панорамному окну, за которым догорали кровавые лучи заката. — Пусть она сама сделает свой выбор. Время еще есть.

Экран компьютера послушно моргнул, возвращая на рабочий стол засекреченную папку. Мужчина потянулся к верхнему ящику стола, открыл его и аккуратно достал старый, слегка пожелтевший по краям снимок.

На фотографии была запечатлена молодая, ослепительно красивая Росс Кортес — мать Лии. Она счастливо улыбалась, ещё не зная, какая бездна ждёт её впереди.

Старик замер, и его холеный, украшенный золотым перстнем кобры палец медленно, почти невесомо провел по контуру её лица на глянцевой бумаге. В его пронзительных голубых глазах промелькнула лавина застарелой боли, обиды и нерастраченной нежности.

— Однажды тебе тоже дали выбор, Росси... — негромко, вкрадчивым шепотом проговорил мужчина в пустоту темного кабинета. Его голос слегка подрагивал от нахлынувших воспоминаний. — И ты его сделала. Сама. Ты выбрала этого Кортеса и его чистый, правильный мир. Но ты не дала этого выбора моей девочке. Ты спрятала её, заперла в чужой семье, лишила

настоящей крови... И посмотри, что в итоге получилось. Её ломают, ей пользуются ради контрактов, её выдергивают за шкуру по стеклам.

Он судорожно вздохнул, и его лицо на секунду исказилось от горькой, злой усмешки. Старик с силой бросил снимок обратно на сукно стола.

— Ты такая дура, Росси... Набитая, упрямая дура. А ведь всего этого кошмара можно было так легко избежать. Нужно было просто прийти ко мне. Всего один раз прийти и попросить защиты. Но твоя гордость оказалась сильнее.

Мужчина резко выпрямился, стряхивая с себя наваждение прошлого, и его взгляд снова стал холодным как арктический лед. Он решительно потянулся к селектору внутренней связи и набрал прямой, засекреченный номер Велеса — своего самого верного и жестокого исполнителя. В динамике тут же раздался глухой, преданный голос контрабандиста.

— Слушаю, босс.

— Велес, мне нужны точные координаты, — ледяным, не терпящим возражений тоном отчеканил старик. — Найди мне адрес загородного особняка Корвуа и свежие фотографии места, где сейчас живет Лия. Я хочу видеть каждую деталь её жизни.

— Будет сделано, босс. Скоро всё пришло, — коротко ответил Велес, и на том конце провода раздалась гудки отбоя.

Мужчина медленно откинулся на высокую спинку кожаного кресла и плавно прикрыл глаза. В комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь шумом ветра за панорамным окном. Верховный босс империи замер в томительном, опасном ожидании.

Глава 24

Лия вернулась в загородный особняк далеко за полночь, когда над садом уже сгустился плотный, тяжелый туман. Она бесшумно проскользнула через входную дверь холла, прижимая к боку рюкзак с украденными документами, но едва сделала шаг к лестнице, как в гостиной резко вспыхнул торшер.

Кейл сидел на диване в одних спортивных штанах. На журнальном столике перед ним сиротливо поблескивал пустой бокал, а в глазах парня полыхала дикая, удушающая лавина ярости пополам с облегчением. Он подскочил со своего места, в два широких шага сокращая между ними расстояние и преграждая ей путь.

— Да ты издеваешься надо мной, сахарная вата?! — ледяным, вибрирующим от злости тоном процедил он сквозь зубы. — Время два часа ночи! Какие, к черту, салоны лазерной эпиляции работают до такого времени? Они все закрылись еще шесть часов назад!

Кейл бесцеремонно схватил её за подбородок, заставляя поднять голову, и принялся диким, оценивающим взглядом буравить её бледное лицо.

— Я не вижу вообще никаких изменений в твоей внешности, Лия! Где ты шлялась?! Ты хоть понимаешь, что в городе сейчас небезопасно, а ты отключаешь телефон и исчезаешь на весь день?!

Лия резко дернула головой, вырывая свой подбородок из его пальцев. Её лицо мгновенно превратилось в непроницаемую ледяную маску, хотя внутри всё дрожало от усталости.

— Уйми свой пыл, Корвуа, — хладнокровно отрезала она, упрямо пряча рюкзак за спину. — Моя внешность — это мои проблемы. Я не обязана отчитываться перед тобой за каждую минуту своей жизни. Я написала, что буду вечером, и я приехала. Наш контракт не делает тебя моим надзирателем.

— Да пошла ты со своим контрактом! — окончательно вырвало чеку у Кейла. Вся его дневная паника, ревность к Дину и страх перед Велесом вырвались наружу яростным потоком. — Ты меня просто достала! С самого первого дня нашего сожительства ты только и делаешь, что создаешь гребаные проблемы на ровном месте! Строишь из себя железную леди, бегаешь по ночам, а мне потом расхлебывать это дерьмо перед отцом!

Он со злостью растрепал свои темные волосы, тяжело дыша ей прямо в лицо. Поняв, что силой из этой девчонки правду сейчас не выбить, Кейл резко развернулся.

— С меня хватит, — глухо бросил он, даже не взглянув на неё. — Спи где хочешь.

Он стремительным, тяжелым шагом направился к лестнице, поднялся в свое правое крыло и с такой силой грохнул дверью своей спальни, что хрустальные подвески на люстре холла испуганно зазвенели.

Лия осталась стоять в пустой, темной гостиной. Силы бороться, язвить и держать марку окончательно иссякли. Она медленно поднялась на второй этаж и зашла в свою спальню, заблокировав замок на три оборота. Первым делом она спрятала рюкзак с файлами на самый верхний ящик шкафа, под грудку вещей.

После этого Лия на автомате зашла в ванную, скинула одежду и встала под горячие струи душа. Вода смывала пыль заброшенного барака, но не могла смыть ту тяжелую правду которую она нашла.

Выйдя из ванной, она даже не стала расчесывать мокрые нежно-розовые пряди. Лия натянула легкую пижаму, привычным движением щелкнула выключателем ночника на тумбочке, оставляя комнату в янтарном полумраке, и без задних ног рухнула на мягкое покрывало огромной кровати. Стоило её голове коснуться подушки, как она мгновенно провалилась в глубокий, беспамятный сон.

Кейл не спал полночи. Он рассерженно мерил шагами свою просторную спальню, то и дело запуская пальцы в растрепанные темные волосы. Его жутко, до скрежета зубного бесило то, как упрямо вела себя эта девчонка. Да, он прекрасно понимал, что за эти девять лет совершенно перестал знать прежнюю Лию, что она отрастила ледяной стальной панцирь и обзавелась кучей пугающих секретов. Но он наивно думал, что она хотя бы ради приличия будет помогать ему играть эту роль. Они ведь теперь официально находились в одной лодке, завязаны общим принудительным союзом, и спасение их империй должно было быть интересно им обоим. А вместо этого она продолжала выстраивать стены и лгать ему в лицо.

Вдруг тишину огромного особняка разорвал пронзительный, дикий и полный ужаса девичий крик, донесшийся из левого крыла.

Кейла словно током прошибло. Сердце сделало бешеный кувырок, и он рванул из своей комнаты, на ходу преодолевая длинный коридор второго этажа. У дверей спальни Лии уже столпилась встревоженная охрана с оружием наготове. Пожилой секьюрити как раз с треском взламывал массивный замок ломом, и едва полотно с глухим стуком поддалось, Кейл первым, расталкивая парней плечами, ворвался внутрь.

Комната снова была погружена в крошечную, пугающую тьму — видимо, ночник на прикроватной тумбочке случайно перегорел или перемкнул от резкого скачка напряжения во время ночной грозы. Кейл в панике рванулся к стене и с силой ударил ладонью по главному выключателю, мгновенно заливая спальню слепящим центральным светом.

Лия лежала на маленьком диванчике у окна, судорожно сжавшись в тугой комок и катаясь по подушкам. Из её закрытых глаз ручьями текли горькие слезы, лицо было бледным как мел, а дыхание — рваным и свистящим. Она плакала навзрыд, но при этом по-прежнему спала, запертая внутри своего кошмара.

Кейл упал перед ней на колени, судорожно хватая её за плечи и пытаясь заставить прийти в себя. Он тряс её, громко звал по имени, но Лия лишь сильнее кричала во сне, не реагируя на внешние раздражители. Ему потребовалось слишком много времени, чтобы понять — обычные слова здесь не помогут.

Сжав зубы, Кейл замахнулся и ошутимо, наотмашь хлестанул её ладонью по бледной щеке.

Звук шлепка эхом разнесся по комнате, и Лия мгновенно, со свистом вобрав в легкие воздух, распахнула глаза. Паника в её зрачках на секунду ослепила его. Она бешено огляделась по сторонам, фокусируя мутный взгляд на его лице, и судорожно, задыхаясь, спросила:

— Кейл?..

Лия с отчаянным писком рванулась вперед и до белых костяшек, вцепилась пальцами в его черную футболку, буквально вращая в его широкую грудь.

— Боже, Кейл... Кейл, пожалуйста... — Лия разрыдалась еще сильнее, мелко дрожа всем телом и пряча лицо в изгибе его шеи.

— Я тут, принцесса... Я здесь, с тобой, тихо, — Кейл тут же крепко, собственнически обнял её за хрупкую спину, баюкая в своих сильных руках и чувствуя, как у самого внутри всё разрывается от боли за неё. Он поднял голову и жестко скомандовал замершим на пороге парням: — Свободны. Все вон. Пост у дверей.

— Может, воды принести, босс? — негромко проговорил один из старших охранников, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Кейл коротко, хмуро кивнул:

— Да. Принеси сразу в мою комнату.

Секьюрити молча испарились в коридоре. Кейл, не теряя ни секунды, бесцеремонно подхватил Лию на руки вместе с её шелковым пледом, надежно фиксируя её хрупкое тело на своей груди, и уверенным, размашистым шагом понес её прочь из этого левого крыла напрямик в

свой изолированный блок. Она была такой легкой, почти невесомой, и её нежно-розовые расстрепанные пряди щекотали его подбородок.

— Переезд, принцесса, — хмуро и непреклонно проговорил он, цедя слова сквозь зубы и толкая ногой дверь своей спальни. — Официальная жена отныне спит исключительно со своим законным мужем. Под моим личным присмотром. Отказ вообще не принимается, так что даже не пытайся цапаться.

Лия ничего не ответила. Она лишь судорожно, шумно всхлипнула, еще сильнее прижимаясь носом к его теплой коже и ища защиту в его руках. Оказавшись в его огромной монохромной спальне, где на прикроватных тумбах повсюду горели яркие лампы, она всё равно еще раз испуганно, аккуратно огляделась по сторонам, высматривая призраков темноты. Но здесь, рядом с этим опасным и сильным хищником, ей впервые за последние годы стало по-настоящему спокойно.

Кейл аккуратно опустил Лию на огромный матрас своей кровати. Он собирался лечь рядом и по привычке буркнуть что-то в своем фирменном, собственническом стиле — под тип: *«Только попробуй сбежать отсюда посреди ночи»* или *«Даже не думай, что я позволю тебе спать в другом месте»*. Ему отчаянно хотелось прикрыть маской наглого контроля то сумасшедшее, щемящее волнение, что до сих пор разрывало его ребра.

Но стоило ему лечь на простыни и натянуть одеяло, как Лия не дала ему вставить ни слова. Лишенная своей ледяной брони, она мгновенно, всем телом снова отчаянно вжалась в него, ища спасения. Девушка уткнулась лбом в его татуированную грудь, судорожно вцепилась пальцами в него и сорвавшимся, беззащитным шепотом просила:

— Только не бросай меня... Кейл, пожалуйста, не уходи.

У Кейла внутри всё перевернулось от этой её неприкрытой детской мольбы. Вся его напускная циничность и злость испарились без следа. Он лишь сильнее, собственнически обнял её хрупкую фигуру, бережно прижимая к себе, и развернулся к ней лицом к лицу в янтарном полумраке спальни. Парень наклонился и принялся нежно, невесомо целовать её заплаканные тёплые щеки, собирая губами соленые дорожки слез, а затем мягко припал к её припухшим, подрагивающим губам. Это был поцелуй, полный запредельной, обволакивающей нежности и немного обещания защитить от любого кошмара на этой планете.

Оторвавшись от её уст, он заглянул прямо в её огромные, влажные голубые глаза и тихо, но непреклонно проговорил:

— Ты должна мне всё рассказать, Лия. Я должен знать и понять, через что ты прошла, чтобы наконец сообразить, чем я могу тебе помочь.

Лия тяжело, судорожно сглотнула вставший в горле ком. Она пугливо оглядела ярко освещенные углы его монохромной спальни, чувствуя, как под прессом его тепла её глухая кирпичная стена рухнет окончательно.

— Это... это очень долго рассказывать, — устало, с глухим выдохом прошептала она, пряча взгляд.

— А мы никуда не торопимся, принцесса, — Кейл нахально и порочно усмехнулся, пытаясь разрядить обстановку, и мягко потрепал её по нежно-розовой макушке. — У меня вся жизнь впереди. И вся эта жизнь теперь официально принадлежит тебе. Так что я готов слушать до самого утра.

Лия от его самоуверенного тона слегка нахмурилась и немного отстранилась назад, чтобы внимательно, с затаенным удивлением посмотреть в его потемневшие серые глаза. Она искала в них подвох, фальшь или условия контракта, но видела лишь чистую, пугающую своей силой одержимость и преданность.

— Ладно... — едва слышно, капитулируя перед его нежностью, прошептала она.

Лия поудобнее устроилась на его плече, неотрывно всматриваясь в янтарный свет ночника, и заговорила. Её голос в тишине огромной спальни звучал тихо, почти невесомо, унося их обоих в далёкое, заколоченное скотчем прошлое:

— Всё началось гораздо раньше, чем случилась та авария, Кейл. С самого начала... Когда мне было всего шесть лет, мама впервые начала рассказывать мне странные, пугающие вещи. Она часто обнимала меня и говорила, что в этом мире есть один очень опасный человек, который спит и видит, как бы забрать меня у неё. Я тогда ничего не понимала, ужасно боялась, а мама повторяла только одно: *«Ли, тебе нужно быть всегда, круглосуточно рядом с Кейлом Корвуа»*.

Лия сделала короткую паузу, судорожно вздохнув и крепче сжав пальцами его черную футболку. Кейл замер, боясь пошевелиться и прервать её исповедь.

— Она объяснила это просто: твой отец Ник всегда параноидально следил за твоей безопасностью, у тебя всегда было много личной охраны, — продолжала она, и на её губах появилась горькая улыбка. — Мама верила, что если ты будешь рядом, то твои телохранители заодно защитят и меня. Это была наша единственная страховка. Но ты... ты ведь был заносчивым, вредным мальчишкой и никогда не хотел со мной играть. Считал меня мелкой прилипалой. Поэтому мне приходилось на ходу выдумывать самые дурацкие игры, глупые просьбы и капризы, чтобы ты так или иначе просто оставался поблизости. Совал мне червячков за шиворот, ругался, но был рядом. А если ты уходил, я просто хвостиком бегала за тобой по всему саду, раздражая тебя ещё сильнее. Я боролась за свою жизнь, Кейл, а ты думал, что я просто надоедливая девчонка.

Кейл почувствовал, как внутри него всё болезненно сжалось от этого признания. Вся её детская навязчивость, из-за которой он когда-то злился и уехал в Англию, теперь обрела жуткий, спасительный смысл. Она не была прилипалой. Она просто пыталась выжить.

— Однажды я видела его... этого дяденьку, — Лия судорожно всхлипнула, и из её глаз снова покатались беззвучные слезы. — Мне было тогда восемь лет. В тот день мы снова поссорились. Ты разозлился, отобрал мою любимую куклу, закинул её высоко на ветку старого дерева и ушел домой, бросив меня одну. Я долго плакала, а потом полезла на дерево, пытаясь её достать. Я ужасно торопилась, сдирала ногти в кровь, потому что панически боялась, что ты уйдешь слишком далеко и я останусь без защиты. Но у меня ничего не получалось. Кукла висела слишком высоко, а твой силуэт уже скрылся за забором.

Она зажмурилась, и её плечи мелко задрожали в его сильных руках. Кейл крепче прижал её к себе, целуя в висок и утыкаясь носом в розовые волосы.

— Я осталась совсем одна посреди пустого сада, — её голос сорвался на прерывистый шепот. — И тут я почувствовала чужой взгляд. Я обернулась и оцепенела. Там, в самом конце аллеи, в глубокой тени деревьев стоял он... Тот самый мужчина из маминых кошмаров. Большой, статный, с ледяными глазами. Один из его парней, чьё лицо скрывала черная маска, медленно подошел ко мне. Я тогда замерла, не могла даже закричать, думая, что меня сейчас убьют или похитят прямо на месте. Но этот человек в маске не тронул меня. Он просто молча потянулся вверх, достал мою куклу с ветки, вложил её в мои трясущиеся руки и они оба мгновенно исчезли в темноте, словно призраки. Я со всех ног, бросив игрушку, с диким криком убежала домой. Мама после этого случая заперла все замки и не выпускала меня на улицу целую неделю. Это был мой первый настоящий кошмар, Кейл.

Кейл чувствовал, как её хрупкое тело бьет крупная, судорожная дрожь. Он не перебивал. Он лишь крепче сжимал её запястье, впиваясь взглядом в её бледный профиль в янтарном свете ночника.

— Я умоляла маму... — сорвавшимся шепотом продолжала она, глотая горькие слезы. — Очень просила рассказать обо всем папе или твоему отцу Нику. Или хотя бы тебе, чтобы ты сам поговорил со старшим Корвуа. Но мама впервые в жизни тогда страшно отругала меня.

Накричала так, что я забилась под кровать. Она кричала, что это смертельно опасно. Что если я пискну хоть слово, в опасности окажешься и ты, и твоя семья. А когда мама всё-таки не выдержала и поделилась своим самым страшным секретом со своей лучшей подругой — твоей мамой Зои... та пришла в такой ужас, что тут же, в панике собрала чемоданы и навсегда увезла тебя с собой в Англию.

Кейл опешил, и у него перехватило дыхание. Пазл в его голове со скрипом встал на место. Так вот почему мать тогда устроила грандиозный семейный скандал и улетела в Лондон, силой забрав его с собой. Спасала. Оберегала наследника Корвуа от теневых разборок Кортесов.

— Я осталась без твоей защиты, — тихо, выжженным тоном произнесла Лия. — Да, со мной круглые сутки ходила отцовская охрана, но я всё равно панически боялась каждого шороха. А, прямо перед той страшной ночью, мама наконец раскололась. Она плакала и говорила, что тот человек в тени — мой самый главный, смертельный враг. Очень опасный мужчина. И что он хочет во что бы то ни стало забрать меня себе, просто чтобы сделать папе Рику как можно больнее. Мама ужасно нервничала весь тот вечер на светском приеме. Она таскала меня за руку между гостями, постоянно оглядывалась на двери и судорожно пила успокоительное. А когда мы возвращались домой... начался ад. Она ругалась с папой так сильно, как никогда в жизни. Отец кричал во всю глотку, что как она могла столько лет врать ему, скрывать такую угрозу за его спиной. Он кричал, что, никогда в жизни меня никому не отдаст, кто бы этот мужчина из темноты ни был. Последнее, что мама успела яростно крикнуть Рику, это чтобы он не лез не в свое дело... А потом удар. Вспышка фар.

Лия судорожно зажмурилась, и из-под её ресниц брызнули свежие слезы. Пальцы Кейла на её плече сжались до побелевших костяшек.

— Дальше помню обрывками, — её сиплый голос сорвался на глухой хрип. — Мужчины в черных масках. Оглушительный крик отца. И сильная, невыносимая боль в спине. Меня словно заживо разрезали на куски, когда тащили за шкуру по битому стеклу лимузина. Эти ублюдки вели себя странно. Они всё время грязно матерились, громко смеялись и издевались надо мной. Я мало что соображала тогда из-за болевого шока и дикой паники. Очнулась я уже в абсолютной темноте. Я металась по какому-то сырому помещению, ползала на коленях по холодному бетону, плакала и кричала во всю глотку, умоляя о помощи. А потом я случайно задела рукой и повалила на пол какой-то тяжелый стеллаж. Что-то с грохотом разбилось прямо под моими ногами. И в ту же секунду... по мне что-то начало медленно, ледяными кольцами ползать. В крошечной тьме я отчетливо слышала их удушающее, предупреждающее шипение. Кругом были сотни змей. Стекланные вольеры подпольного архива разбились, и они все хлынули наружу. Я замерла, боялась даже дышать, не могла никуда спрятаться, а они скользили по моим окровавленным ногам и спине... А потом за дверью послышались шаги. Пришли те самые похитители. Они заглянули в щель и со смехом говорили между собой, что их босс... и какой-то Доминик, будет очень сильно расстроен и зол, когда увидит, что они так знатно испортили товарный внешний вид его ненаглядной дочурки. Но им было глубоко плевать. Они ржали, что он всё равно никогда меня здесь не найдет.

Кейл слушал её, и внутри него от имени «Доминик» всё похолодело.

— Но войти внутрь этого подвала они так и не смогли, — Лия горько, измученно улыбнулась, открывая глаза. — Разозленные шумом змеи им просто не дали этого сделать. Одного из похитителей огромная гадина покусала сразу у самого порога. Он с диким криком рухнул замертво прямо на бетон, а другие в панике сбежали, закрыв и заблокировав меня в этой темноте. Больше ко мне никто не приходил. Три дня я провела в этой могиле, задыхаясь от боли и слушая шипение рептилий, которые, как ни странно, меня не тронули. Они действительно спасли мне жизнь, защитив от этих ублюдков. Очнулась я уже в закрытой вип-больнице твоего отца. С тех пор я и не выключаю свет, Кейл. Стоит лампе погаснуть, как я снова чувствую и слышу шаги тех мужчин, — её шепот сорвался на едва различимый хрип, и Лия сильнее

прижалась к его плечу. — Мне кажется, что на меня постоянно смотрят из темноты и хотят снова причинить боль. Змеи... змеи приносят мне покой. Дома у меня жил питон, потому что так или иначе я считала, что он отпугнет этот кошмар. А загородный террариум... Все эти змеи там — они ведь из того самого подвала, Кейл. Поэтому они меня не трогают. Не знаю, как это работает, но даже ядовитые кобры не нападают на меня, хотя иногда... иногда я сама их до безумия боюсь.

Кейл слушал её, и внутри него всё заledenело. Он аккуратно приподнял её голову за подбородок, заставляя посмотреть в свои потемневшие серые глаза.

— Ты... ты знаешь, кто такой Доминик, Лия? — тихо, с затаенным дыханием спросил он.

Лия едва заметно, горько кивнула, и на её бледных губах появилась ледяная усмешка.

— Мой отец, — прошептала она, и это слово далось ей с видимым трудом. — Мой биологический отец. Мама, как оказалось, была той ещё стервой... Все мои документы... — она отстранилась и присела на матрасе, поджав под себя ноги. — Все свои настоящие документы я случайно нашла в тайнике, когда мне было пятнадцать. Меня зовут Лия Зорли. Я родная дочь Доминика Зорли. Верховного босса всей контрабандной империи.

Кейл весь напрягся, а чернильный череп на его шее злоеде потемнел. Новость о том, что его принцесса — наследница самого опасного синдиката в стране, окончательно перевернула правила игры.

— А Рик? — глухо выдавил он. — Старший Кортес знает?

— Ему я обо всем рассказала прямо перед тем, как твоему отцу пришла в голову мысль оформить этот брачный контракт, — Лия устало потерла ладонями лицо. — Именно поэтому, Кейл, этот фарс должен закончиться как можно быстрее. Я уже почти всё закончила, я сама найду тех, кто приказал подрезать нашу машину, и ты не должен лезть в это дерьмо. Слышишь? Ваши с отцом компании больше не под угрозой. Наш брак — это не то, что тебе наговорил Ник Корвуа. Контракт заключен не на год. Он на месяц.

Она повернулась к нему, и её огромные голубые глаза сверкнули стальной, взрослой решимостью.

— Через месяц этот договор будет официально аннулирован, и ты будешь абсолютно свободен. Мы разведемся тихо, без шума в прессе, и ты сможешь сразу вернуться к своей обычной, роскошной жизни в Лондоне со своими моделями и клубами.

— А ты? — Кейл тоже медленно уселся рядом с ней на кровати, буравив её тяжелым, собственническим взглядом. — Что будешь делать ты, Лия Зорли?

— А я просто хочу вернуть наш старый дом у сада, — грустно, с затаенной тоской ответила она. — Тот самый, из детства. И жить там в тишине.

Кейл пару секунд молча переваривал её слова, чувствуя, как внутри него под прессом её рассудительного тона взрывается ядерная лавина бешеной, удушающей влюбленности и собственнического инстинкта. Сделка на месяц? Тихий развод? Свобода?! Да пошло оно всё к черту. Гордый хищник империи Корвуа больше не собирался отдавать своего ангела ни её криминальному отцу Доминику, ни этому миру взрослых.

Он резко рванулся вперед, мертвой хваткой перехватил её за хрупкую талию и с силой притянул обратно в свои объятия, вжимая в свою широкую грудь.

— Хрен тебе, а не развод, Лия Корвуа! — яростно и властно прорычал он ей прямо в губы, обжигая их своим частым дыханием. — Мне глубоко плевать, какая у тебя там была фамилия в пятнадцать лет — Зорли, Кортес или хоть королева черного рынка! Отныне ты моя законная жена. Моя. И ты останешься со мной до самого конца, моя горькая сахарная вата. Я тебя больше никуда не отпущу.

Лия судорожно всхлипнула, попыталась упереться ладонями в его плечо, но силы бороться против его бешеной, обволакивающей страсти окончательно покинули её. Она снова аккуратно, пугливо огляделась по сторонам ярко освещенной спальни, но тепло его тела и

сильные руки, держащие её как самое дорогое сокровище на планете, медленно, шаг за шагом усыпляли её кошмары. Она была дома. Под защитой своего черного хищника.

— Кейл... ты ведь это несерьёзно, да? — сорвавшимся, едва различимым шепотом прошептала она ему прямо в губы, и её дыхание коснулось его кожи. — Я ведь тебя не люблю. Твой брак со мной будет несчастным, ты просто задохнешься в этой клетке.

Кейл лишь тихо, порочно усмехнулся, медленно разглядывая каждое её хрупкое очертание в янтарном полумраке ночника. В его азгляде плескалась такая лавина упрямой, безумной преданности, что у Лии перехватило дыхание.

— Тогда почему ты так смотришь на меня, сахарная вата? — вкрадчиво проговорил он, наклоняясь и невесомо целуя её в правую бледную щеку. — Почему ты так отчаянно держишь меня своими тонкими пальцами? — он перевел дыхание и поцеловал её в другую щеку. — Почему ты до дрожи боишься темноты, но совершенно не боишься находиться рядом со мной, бок о бок? — его губы коснулись её губ, обжигая легким, дразнящим касанием. — Скажи мне тогда прямо сейчас, глядя мне в глаза, что не любишь меня. Скажи, что не хочешь быть со мной и этот брак тебе в тягость. Ну же, Лия. Скажи.

Лия неотрывно посмотрела в его потемневший, голодный взгляд. Её ладони, лежавшие на его широких плечах, сжались до белых костяшек, сминая ткань черной футболки. Она пыталась найти в себе силы соврать, выставить привычные колючки ледяной королевы, но свежие слезы снова брызнули из её огромных голубых глаз.

— Не могу... — сорвавшимся, беззащитным шепотом призналась она, сдаваясь перед его напором. — Не могу, Кейл...

И в эту же секунду Кейл окончательно потерял остатки своего хваленного контроля. С утробным рыком он накрыл её губы своими, увлекая её за собой и плавно уваливая Лию обратно на мягкие простыни огромной кровати. Этот поцелуй мгновенно стал отчаянным, неистовым и одновременно невероятно нежным. В нем больше не было фальшивого контракта, денег их отцов или призраков Доминика. Были только они двое, до боли влюбленные друг в друга, наперекор всем годам разлуки и одиночества.

Внутри особняка словно взорвался вулкан раскаленной страсти. Кейл действовал властно, собственнически, но с запредельной чуткостью. Одним резким движением с него полетела черная футболка, обнажая крепкий, рельефный торс, полностью забитый темными чернилами татуировок. Тонкие пуговицы её шелковой пижамы поддались его сильным пальцам с тихим треском, и уже через минуту вся остальная одежда ворохом скользнула на ковер, оставляя их тела абсолютно обнаженными под мягким янтарным сиянием ламп.

Это была долгожданная, безумная близость, где их эго наконец-то капитулировали перед чистой страстью. Кейл бережно и трепетно ласкал буквально каждый миллиметр её фарфоровой кожи, заставляя Лию выгибаться в его сильных руках. Его большие ладони обжигали тело, медленно и плавно скользя от хрупких плеч к изгибам тонкой талии и бедрам. Лия тяжело, прерывисто дышала, полностью растворяясь в его присутствии и напрочь забыв про все свои прошлые комплексы.

Кейл наклонялся к самому её уху, забирая её прерывистое дыхание очередным глубоким поцелуем, и горячо, хрипло шептал в губы слова, которые копились в нем все эти годы:

— Я так сильно люблю тебя, сахарная вата... Безумно люблю. Больше никогда тебя не отпущу.

Он входил в неё сначала осторожно, сдерживая рвущийся наружу ураган эмоций, а затем всё более властно и уверенно, подчиняя её своей непреклонной силе. Лия буквально задыхалась от этой ошеломляющей, запредельной близости, но упрямо поддавалась ему навстречу, переплетая свои тонкие пальцы с его ладонями. Вся её бывшая ледяная броня окончательно осыпалась в прах. Когда она, не в силах сдерживать лавину ощущений, шумно вздохнула и протяжно застонала его имя в полумраке спальни, Кейла сорвало еще больше. Его движения

стали жесткими, напористыми и грубыми, но Лие это безумно нравилось — в этой первобытной, властной связи она чувствовала себя по-настоящему нужной, желанной и защищенной от любых кошмаров.

Эта сумасшедшая, иступленная ночь продолжалась для них двоих до самого рассвета. Они отдавали друг другу себя без остатка, сгорая в огне накопившейся страсти снова и снова, пока первые бледные лучи утреннего солнца не начали несмело пробиваться сквозь тяжелые шторы. Окончательно выбившись из сил, опустошенные и абсолютно счастливые, Кейл и Лия крепко уснули на прохладных простынях, заснув в объятиях друг друга.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.